

317

002304 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

105

№ 0015

Москва 1985

Прих. № 1188 Экз. № 2304
СПЕЦБИБЛИОТЕКА КГБ при
СМ Латвийской ССР

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 105

СТАТЕИ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать шестой
Москва, 1985

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В. РУСАК — Из опыта организации взаимодействия в борьбе с подрывной деятельностью вражеских спецслужб	3
Я. КИРШТЕЙН, Э. САКС — Перехватывать почтовые каналы связи разведорганов противника	8
В. СЫСЕНКО, А. СЕМЕНОВ — Предупреждение «инициативного» шпионажа — острый участок чекистской работы	11
Ю. БРЯЗГАЛОВ, В. СТЕГНИЙ — Разоблачаем ухищрения спецслужб ФРГ на канале иностранного туризма	15
Г. АНДРЕЕВ, Р. МАГОМАЧИЕВ — Об опыте контрразведывательной работы среди иностранных учащихся	19
А. КОВАЛЬ, В. ШИТОВ — Эмиссар разоблачен!	22
В. ГОРБАНЬ, Р. ИШМИЯРОВ — Предупреждать угон воздушных судов	25
В. ГУБАРЕВИЧ — Оперативная обстановка — в центре внимания	29
В. КОРНЮШИН, Л. НИКИТИН — Контрабандисты привлечены к ответу	32
А. САХАРОВ — Опасное покушение раскрыто незамедлительно	36
С. ЛАПИН — Предотвращено создание антисоветской группировки	38
И. УСТИНОВ, В. ГУРО — Раскаялись, хотя и с спозднением	42
С. СЕЛЯЕВ, М. КУМЫШЕВ — Пресекаем политически вредные действия мулл	45
В. ХОРОШАВИН — Помочь каждому оступившемуся	49
Ю. РАСУЛЕВ, Ю. ЧУФАРОВСКИЙ — Воспитание агента требует больших усилий и настойчивости	55

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. ВОЛКОВ, В. РЯБЧУК — Эффективно использовать законодательство о государственных преступлениях	60
Н. АВТУХ — Преступную деятельность скрыть не удалось	67

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Н. ХАТЕПОВ, В. МАРЧЕНКО — Сплоченный коллектив — залог успеха в работе	73

Э. ЛИТВИНОВ — Больше внимания индивидуально-воспитательной работе со слушателями	77
ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ	
В. ВИДОМЕНКО, М. КАПИТАН — Чекисты Крыма в Великой Отечественной войне	84
В. КЛИМЕНКО, Г. СИНЬКЕВИЧ — Активизация оуновцев накануне минувшей войны	90
А. АЛЕКСАШКИН — Агент помогла задержать диверсантов	93
Издано Высшей школой КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского	95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), А. Ф. Волков (зам. ответственного редактора), М. А. Козичев, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, М. П. Чирков (зам. ответственного редактора), И. И. Якушев.

В Сборнике № 105 девяносто шесть страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры А. П. Ефимова, Н. В. Чищевая
Сдано в набор 24.01.85. Подписано к печати 20.03.85.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 0041т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

77

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВРАЖЕСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Генерал-майор В. РУСАК

В условиях постоянного стремления империалистических разведок ослабить военную и экономическую мощь СССР, социально-политическое единство нашего общества рассчитывать на серьезный успех в контрразведывательной работе можно только в том случае, если их попыткам будут противопоставлены глубоко продуманные, тщательно разработанные, хорошо спланированные и скоординированные чекистские мероприятия. В этой связи Комитет госбезопасности Белорусской ССР придает важное значение совершенствованию взаимодействия как между подразделениями КГБ, так и с особыми отделами, пограничниками, органами внутренних дел.

В данной статье не ставится задача осветить все относящиеся к этому вопросы. Будет рассмотрена лишь организация взаимодействия между подразделениями КГБ в борьбе с разведывательной и иной подрывной деятельностью вражеских спецслужб.

При организации взаимодействия в соответствии с требованиями приказов КГБ СССР № 0086 и № 00170 1981 года, № 00210 1982 года мы прежде всего учитываем изменения оперативной обстановки в республике и направленность устремлений противника, а также то обстоятельство, что вражеские спецслужбы разделяют свои действия как по месту, так и по времени их осуществления.

Оперативная обстановка в Белоруссии характеризуется дислокацией на ее территории важных военных объектов, интенсивными внутрисоюзными и международными грузопассажирскими, а также специальными и воинскими перевозками. Конкретные устремления противника отчетливо прослеживаются при многочисленных разведывательных поездках аккредитованных в Москве сотрудниками посольств капиталистических государств. Особая активность в этом плане наблюдается у резидентур разведок США и других

стран НАТО. В действиях американских разведчиков фиксировались моменты, которые могли свидетельствовать о подготовке агентурных операций.

Белорусская ССР поддерживает научные, торгово-экономические и иные связи со многими государствами, что обуславливает временные выезды по различным каналам значительного количества жителей республики за границу и приезд иностранцев.

В учебных заведениях Белоруссии обучается более трех с половиной тысяч граждан из капиталистических и развивающихся стран. Повышенный интерес к республике проявляют сионистские организации, которые для засылки своих эмиссаров активно используют международный туристский обмен. Отмечаются постоянные попытки зарубежных клерикальных центров активизировать деятельность католической церкви.

Вышеуказанные и другие особенности оперативной обстановки являются одним из главных критериев при определении (выделении) участков и направлений чекистской деятельности, где в первую очередь требуется умело наложенное взаимодействие между подразделениями Комитета. Мы стремимся не допустить попыток местнического подхода, фактов недооценки важности рационального использования оперативных сил и возможностей для достижения общих целей в борьбе с противником.

После изучения положения дел в 1981 году издано указание КГБ БССР о мерах улучшения взаимодействия между оперативными и оперативно-техническими подразделениями. В нем мы определили функциональные обязанности управлений и отделов Комитета при разработке каналов шпионской связи. Для четкой координации усилий по целенаправленному поиску вражеской агентуры на каналах связи в составе первого отдела Второго управления создана группа, постоянно анализирующая информацию об оперативной обстановке, устремлениях спецслужб к конкретным объектам и лицам, о возможных действиях противника по добыванию интересующих его сведений; данные о категориях советских граждан, которых разведка может использовать при осуществлении подрывной деятельности; об ухищрениях и способах маскировки связи с агентурой и по другим вопросам. В указании четко отражено, какие органы, подразделения (отделы), какую информацию и в какие сроки должны представлять этой группе. Например, отделы Шестого управления и УКГБ по Минской области — о приезде в Минск и область иностранных специалистов и ученых, а также об ученых и специалистах, выезжающих за границу; Пятое управление — об иностранных студентах и стажерах, обучающихся в учебных заведениях. При необходимости оно добывает образцы почерков этих лиц. Соответственно определен характер информации, направляемой Четвертым управлением, службой «Р», ОТО КГБ БССР и другими подразделениями. Информация анализируется и служит основой для планирования работы.

В 1983 году руководство Комитета утвердило методику организации контрразведывательной работы среди иностранных сту-

дентов, аспирантов и стажеров. В соответствии с ней пятье подразделения, являясь головными координаторами работы на этом участке, с использованием возможностей всех оперативных управлений (отделов) получают и концентрируют данные на прибывающих в республику иностранцев указанной категории, выявляют и ведут проверку лиц, подозреваемых в принадлежности к зарубежным антисоветским организациям, вынашаивающих экстремистские и террористические намерения, упреждают возникновение ситуаций в их среде, могущих привести к нежелательным последствиям, а также подбирают, изучают и вербуют отдельных из них.

Вторые подразделения совместно с пятьми организуют проверку и разработку студентов и стажеров, в отношении которых получены данные об их возможной причастности к вражеской агентуре, изучают их связи среди советских граждан; осуществляют подготовку источников из обучающихся иностранцев для подключения их к активным мероприятиям против спецслужб противника; выявляют и пресекают контрабандную и валютно-спекулятивную деятельность этих лиц, выясняют характер их контактов с дипломатами капиталистических и развивающихся государств. Совместно с ОТО КГБ—УКГБ вскрывают случаи использования международной переписки с США, ФРГ, Францией и Англией в агентурных целях, изучают внутрисоюзные телефонные связи с посольствами и другими иностранными представительствами в Москве, а также международные связи с этими странами.

Первый отдел КГБ БССР и его сотрудники на местах работают среди иностранных учащихся в разведывательном плане в тесном контакте с другими подразделениями. Информацию о враждебных проявлениях иностранцев передают в заинтересованные подразделения КГБ—УКГБ.

Третий, четвертые и шестые подразделения выявляют контакты студентов, аспирантов и стажеров с советскими гражданами, работающими на объектах оперативного обслуживания, устремления иностранцев к конкретным проблемам и лицам, воинским и специальным перевозкам, режимным и важным народнохозяйственным объектам. Кроме того, в обязанности четвертых подразделений вменено изучение лиц этой категории при их поездках железнодорожным и авиационным транспортом и пресечение попыток нарушения ими правил передвижения по стране. Все подразделения ведут взаимный обмен оперативной информацией.

Вопросы взаимодействия находят четкое отражение в таких перспективных (на 1983—1987 годы) планах КГБ Белорусской ССР, как «Кедр-2», «Вектор-2» и «Перехват» (борьба с разведывательной и иной подрывной деятельностью спецслужб США, ФРГ и Израиля против СССР); «Неман» (вскрытие и пресечение шпионской деятельности разведчиков-агентуристов посольских резидентур США); «Форпост» (контрразведывательная операция по срыву и пресечению разведывательной деятельности сотрудников военных резидентур США и других стран НАТО); «Магистраль» (контрразведывательное обеспечение специальных и массовых воинских перевозок по Белорусской железной дороге) и «Лаби-

rint» (организация разыскных мероприятий на объектах транспорта и в пассажирском потоке).

В реализации большинства из них координирующая роль принадлежит Второму управлению, а работу по планам «Магистраль» и «Лабиринт» возглавляет Четвертое управление, но полученные материалы направляются в заинтересованные подразделения.

В качестве примера скоординированных мероприятий можно назвать перспективный план «Перехват» на 1982—1985 годы, из 62 позиций которого 50 предусматривают совместные действия двух, трех и более подразделений Комитета. Так, согласно плану в целях сбора сведений о замыслах зарубежных сионистов и их устремлениях к Белоруссии, а также ограждения от их происксов советских граждан в период временного пребывания последних за границей используется агентура Второго, Четвертого, Пятого и Шестого управлений и первого отдела Комитета Белоруссии, выезжающая по различным каналам в капиталистические страны. Маневрирование агентами предусмотрено также при изучении конкретных просионистски и националистически настроенных лиц. Вторые подразделения в тесном контакте с пятью и четвертыми совершенствуют сложившуюся систему мер противодействия проникновению в республику израильских спецслужб и зарубежных сионистских центров по туристскому и другим каналам международного обмена. Они также осуществляют оперативный поиск среди въезжающих в СССР иностранцев зарубежных сионистских эмиссаров, чтобы пресечь и локализовать их подрывные устремления. Для обеспечения четкой координации оперативных действий в соответствии с планом создана рабочая группа во главе с заместителем председателя КГБ БССР.

Повышенное внимание Комитет госбезопасности уделяет вопросам взаимодействия при подготовке активных мероприятий, организации контрразведывательной работы по выявлению и пресечению изменнических намерений и на других участках чекистской деятельности. Улучшению взаимодействия способствует сложившаяся практика планирования и проведения совместных чекистских занятий оперативных подразделений по проблемам, требующим объединенных усилий для их решения. Так, Вторым и Пятым управлениями в 1984 году проведено занятие по теме «Характерные черты разведывательно-подрывной деятельности зарубежных центров идеологической диверсии и меры органов КГБ по ее пресечению», Вторым и Шестым управлениями — «Использование научно-технического обмена и выезда советских граждан в капиталистические и развивающиеся страны по каналу туризма для решения контрразведывательных задач» и т. п.

Этим же целям служат осуществляемые оперативными управлениями совместно с информационно-аналитическим отделом КГБ БССР аналитические исследования контрразведывательной практики, выработка рекомендаций по ее совершенствованию. Результаты анализа оформляются, как правило, в виде обзоров.

Так, за последнее время ИАО совместно со Вторым, Четвер-

тым, Пятым и Шестым управлениями изданы обзоры об опыте работы органов госбезопасности Белоруссии по проверке советских граждан, вступавших в неслужебные контакты с иностранцами из капиталистических государств; о контрразведывательном обеспечении канала выезда советских граждан за границу; об организации изучения иностранцев на пунктах въезда и по маршрутам их следования поездами по территории Республики; о профилактике негативных процессов, а также о мероприятиях по выявлению и пресечению устремлений спецслужб противника на канале научно-технического и экономического обмена.

Указанные и другие меры по совершенствованию взаимодействия способствуют утверждению в коллективах подразделений атмосферы делового сотрудничества, взаимной требовательности, повышению ответственности за порученное дело и достижению конкретных оперативных результатов.

Так, после проведения предусмотренных планом «Перехват» мероприятий от выезжавших за границу агентов «Джимми», «Джени», «Фирсовой», «Григорьева», «Анри» и других получена ценная информация о подрывных устремлениях сионистских центров.

Реализация Вторым, Пятым управлениеми и УКГБ по Минской области разработанной системы мер пресечения подрывных устремлений сионистских эмиссаров позволила вывести их на агентов органов КГБ и своевременно упредить контакты с националистическими элементами. В 1983 году у эмиссаров из США Шелдона и Дугласа изъяты собранные во время поездки по СССР клеветнические материалы. В целях компрометации американцев опубликована статья в «Комсомольской правде».

Примером хорошего взаимодействия между Вторым и Пятым управлениеми может также служить работа по делу оперативного учета на студента из развивающейся страны «Юма», прибывшего на учебу в СССР по государственной линии. В результате умелых действий удалось добить данные о связях объекта с американской разведкой. В частности, было установлено, что в июне 1976 года в стране постоянного проживания «Юма» с ним установил контакт сотрудник ЦРУ и предложил представлять за вознаграждение шпионскую информацию, на что тот дал согласие и выполнял поручения американской разведки. Перед выездом в СССР в августе 1979 года «Юм» получил задание собирать сведения о положении в нашей стране, военной подготовке студентов вузов, а также выявлять лиц, желающих уехать за границу. Полученную информацию шпион должен был излагать в письмах от имени «Джона» и направлять по подставному адресу в США.

За период учебы иностранец направил в указанный адрес три письма и сообщил установочные данные на двух советских граждан, вынашивавших изменнические намерения. С учетом характера отношений Советского Союза со страной, гражданином которой являлся «Юм», принято решение о его выдворении.

Агент Четвертого управления «Николай» (подготовка его осуществлялась совместно с первым отделом Комитета по отдельно

разработанному плану), находясь в течение двух лет в Западной Европе, успешно решил задачу получения ценной научно-технической информации, за что неоднократно поощрялся резидентурой КГБ СССР в стране пребывания.

Отмечая положительные моменты в организации взаимодействия между подразделениями Комитета госбезопасности республики, следует подчеркнуть необходимость его дальнейшего совершенствования. Отдельные руководители подразделений ради получения незначительных, но «своих» результатов не прорабатывают всесторонне пути и способы осуществления намечаемых мероприятий, стремятся проводить их собственными силами без учета и использования агентурных и иных возможностей других управлений (отделов). Не всегда составление совместных планов приводит к последующим эффективным действиям по их реализации.

В целях укрепления взаимодействия своевременно вносятся необходимые корректизы в функциональные обязанности линейных подразделений, в расстановку оперативных сил и средств.

гор. Минск

ПЕРЕХВАТЫВАТЬ ПОЧТОВЫЕ КАНАЛЫ СВЯЗИ РАЗВЕДОРГАНОВ ПРОТИВНИКА

Полковник Я. КИРШТЕЙН,
майор Э. САКС

Полученный в последние годы опыт показывает, что почтовая связь в звене агент—разведцентр и разведцентр—агент была и остается важнейшим элементом агентурной деятельности противника. В условиях КГБ Латвийской ССР об этом, в частности, свидетельствуют материалы разоблаченных оперативным составом шпионов Скудры, Бумейстера, Лисманиса и Левалда, а также агентов-вербовщиков и связников американской разведки Ниедра, Залькалнса, Озолиньша.

На основе требований ряда руководящих документов (указание КГБ СССР № 32сс 1982 года, план «Альфа-3», методическое разъяснение к нему и др.) КГБ республики были разработаны и введены в действие планы контрразведывательных операций на каналах связи «Орбита» (Швеция), «Бетта» (ФРГ) и «Феникс» (США), реализация которых позволила добиться положительных результатов в борьбе с противником.

Существенную роль при этом сыграло улучшение взаимодействия оперативных подразделений и ОТО, в чем хорошо проявила

себя возглавляемая представителем второго отдела оперативная группа из руководящих работников КГБ Латвийской ССР и Особого отдела КГБ СССР по ПрибВО. На ее заседаниях обсуждались вопросы координации, вносились корректизы в планы и пересматривались регионы, почтовый обмен с которыми подвергался более усиленному контролю. Оперативная группа способствовала целенаправленному поиску агентурных связей и росту профессионального мастерства сотрудников ОТО.

Всесторонний анализ реализованных Комитетом республики дел показывает, что одно из главных мест при осуществлении разведывательно-подрывной деятельности против Советской Латвии иностранными спецслужбами отводится реакционной латышской эмиграции. Факты свидетельствуют, что такие эмигрантские антисоветские организации, как «Латышский национальный фонд», «Латышская социал-демократическая рабочая партия», и другие превратились по существу в филиалы разведки США.

В феврале 1980 года контрразведчиками Латвии был вскрыт почтовый канал связи, использовавшийся неизвестным вражеским агентом. В процессе активных розыскных мероприятий, проведенных совместно с первым отделом Управления «А» ВГУ КГБ СССР, был найден автор шпионских отправлений — Бумейстер, кандидат технических наук, работавший заведующим сектором в одном из НИИ республики. В ходе разработки выявлен его сообщник — Лисманис, главный инженер рыболовецкого колхоза; вскрыты и задокументированы их преступные действия, методы сбора и обработки шпионской информации, способы ее передачи за границу, места хранения добывших материалов. После ареста Бумейстера установили, что в 1978—1979 годах он неоднократно встречался с агентами американской разведки — эмиссарами «Латышской социал-демократической рабочей партии», которые поэтапно проводили его изучение, антисоветскую обработку, после чего завербовали. Бумейстер получил задание по добыванию военной, политической, экономической и другой разведывательной информации. Его снабдили миниатюрным фотоаппаратом с кассетами, средствами тайнописи, подставными адресами в Швеции и ФРГ, куда он должен был направлять собранную информацию. Сбор разведывательных сведений Бумейстер и Лисманис вели путем визуального наблюдения и выведения в темную у лиц, имевших к ним непосредственный доступ, в том числе и у военнослужащих. Используя тайнопись, преступники передали в разведцентр данные о дислокации, назначении, характере объектов, частей и учреждений Министерства обороны СССР, режиме и обстановке в погранзоне Балтийского побережья, а также тактико-технические характеристики военной техники, политическую, экономическую и клеветническую информацию для использования в ущерб интересам Советского Союза. В качестве вознаграждения они получили значительные суммы в иностранной валюте.

Для связи с разведцентром Бумейстер и Лисманис применяли ряд ухищрений. Текст бытового характера исполнялся на латышском или русском языке. В одном случае он был подготовлен от

имени якобы находившегося в СССР иностранца и взят из школьного учебника немецкого языка. Видимый и тайнописный тексты агент подписывал псевдонимом или его начальной буквой. Тайнопись наносилась на чистую сторону специальной ручкой. Обратный адрес был вымышленным. Обусловливалось, что при наличии в письме тайнописи название города на конверте подчеркивалось двумя волнистыми линиями. Отправлять письма рекомендовалось из районов республики или других городов СССР. В дальнейшем имелась договоренность тайнописные сообщения исполнять на внутренних сторонах конвертов для грампластинок и на определенных страницах издаваемого в Латвии журнала «Максла», которые через связников или с помощью бандеролей переправлять через границу. Одно из шпионских сообщений, например, было заснято на малоформатную пленку, замаскировано под почтовую марку и таким образом отправлено в подставной адрес.

На случай провала предусматривались взаимные сигналы опасности. О провале и работе под контролем Бумейстеру надлежало сообщить следующими условностями: порядковый номер письма обозначить римскими цифрами, название города не подчеркивать. Если бы спецслужбы получили данные о проявленном органами КГБ интересе к Бумейстеру, они должны были бы не менее двух раз использовать в тексте слово «вода» или направить открытку с видом водоема; слово «выставка» означало отсутствие опасности.

В 1983 году была вскрыта и пресечена преступная деятельность Левалда, в прошлом сотрудника военной разведки буржуазной Латвии, и Дорониной, ранее дважды отбывавшей наказание за бандитское и распространение клеветнических измышлений. Выходцы из социально враждебной среды, они, а также связанные с ними информаторы Мельгайлс и Рожкалнс, находясь на позициях антисоветизма, под руководством главаря эмигрантской антисоветской организации «Гайсмас акция» Клявиныша и установленного агента ЦРУ Каделиса проводили в республике активную подрывную деятельность.

Стремясь к созданию на Западе впечатления о том, что на территории Латвийской ССР действует разветвленная подпольная антисоветская клерикальная организация, они от имени мифических «Движения за независимость Латвии» и «Комитета демократической молодежи Латвии» распространяли листовки клеветнического содержания.

Эти лица рассчитывали даже на дестабилизацию положения в республике и создание условий, напоминающих недавние события в Польше. В своем распоряжении они имели средства тайнописи, портативную фотоаппарату западного производства, дозиметрический прибор для измерения радиоактивности, комбинированный в одном блоке бинокль-фотоаппарат. Незадолго до ареста преступники узнали рецепт фототайнописи, однако воспользоваться им не успели.

В результате контрразведывательной операции «Бетта» удалось выявить канал связи Левалда и Рожкалнса с идеологическим центром (использовали в международной двусторонней переписке

тайнопись), а также связников и эмиссаров, чей приезд в республику всячески маскировался. Обычно в этой роли выступали пожилые женщины, имеющие в Латвии многочисленных родственников, которых они неоднократно посещали. Целевые приезды были краткосрочными (два-три дня).

Чтобы и далее совершенствовать специальные меры по вскрытию агентурной деятельности противника на территории Латвийской ССР с использованием каналов почтовой и телефонной связи, вторым отделом и ОТО КГБ республики с участием представителей Управления «А» ВГУ и ОТУ КГБ СССР разработан план контрразведывательной операции «Меркурий», который предусматривает, с одной стороны, тщательное изучение и анализ оперативной среды, из которой спецслужбами и идеологическими центрами вербовалась агентура и информаторы, выделение объектов для дальнейшей проверки, ужесточение режима пребывания иностранцев в республике; с другой — совершенствование поисковых мероприятий, создание условий, побуждающих возможную действующую на территории Латвийской ССР агентуру к выходу на связь с разведцентром, и усиление в этот период контроля каналов связи.

План предъявляет новые требования к укреплению взаимодействия между оперативными и оперативно-техническими подразделениями КГБ республики.

Каналы связи были и остаются наиболее уязвимым звеном в системе агентурной разведки против СССР, поэтому указанное направление контрразведывательной работы рассматривается наим как наиболее перспективное для выявления и пресечения разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника.

гор. Рига

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ «ИНИЦИАТИВНОГО» ШПИОНАЖА — ОСТРЫЙ УЧАСТОК ЧЕКИСТСКОЙ РАБОТЫ

Подполковник В. СЫСЕНКО,
подполковник А. СЕМЕНОВ

В нынешней военно-политической обстановке вражеские спецслужбы всемерно стремятся добить разведывательную информацию о Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН), и в первую очередь о состоянии их боевой готовности, организационно-штатных мероприятиях, проводимых в ответ на размещение американцами в Западной Европе крылатых ракет и ракет «Першинг-2», перспективах развития вооружения и техники. В процессе борьбы с агентурной деятельностью противника особые отделы

РВСН прилагают усилия и для выявления, предупреждения и пресечения общественно опасных действий так называемых «инициативников».

К «инициативникам» мы относим лиц, у которых из враждебных или корыстных побуждений сформировался замысел собрать секретные сведения для передачи противнику, и они предпринимают попытки реализовать его.

За последние годы особые отделы РВСН приобрели некоторый опыт борьбы с «инициативным» шпионажем в войсках, совершенствуется система выявления и проверки лиц, вынашаивающих намерения установить контакт с противником.

Главное работники особых отделов видят в том, чтобы своевременно выявлять лиц с изменническими намерениями. На это нацелены агентура и доверенные лица. Другая сторона — предупреждение такого рода преступлений. В основу решения этой задачи положено проведение совместно с командованием, политорганами, военной прокуратурой и органами спецмилиции комплекса профилактических мероприятий непосредственно в частях и жилых военных городках.

Оказывается содействие командованию, партийно-политическим органам, местным Советам народных депутатов, администрации предприятий и учреждений в идеино-патриотическом и правовом воспитании личного состава частей и подразделений, членов семей военнослужащих, рабочих и служащих Советской Армии, в повышении их политической бдительности. В ходе этой работы на конкретных примерах показываются низость, глубина нравственного и морального падения всякого рода отщепенцев, предателей, неотвратимость их разоблачения, последующего осуждения и наказания.

Наряду с полученными особыми отделами фактическими материалами используются статьи в периодической печати о разоблаченных «инициативниках» («Гниль» — «Комсомольская правда», 1982 год, «Под дипломатическим прикрытием» — «Красная Звезда», 1983 год, и др.).

В процессе индивидуальной работы с лицами, имеющими доступ к секретам, их внимание обращается на необходимость всесмерного повышения бдительности и персональной ответственности за сохранность доверенных сведений.

Совместно с командованием принимаются меры, предупреждающие призыв в войска лиц, на которых имеются компрометирующие материалы, то есть потенциально опасных с точки зрения «инициативного» шпионажа.

Взятая на вооружение практика отвода от секретов военнослужащих с низкими морально-политическими качествами, националистически и эмиграционно настроенных, высказывающих суждения о возможном использовании сведений о войсках в преступных целях, укрепление режима секретности также позволяют упреждать становление отдельных лиц на враждебный путь.

В итоге многие из них отказались от реализации изменнических намерений.

Такой подход к организации работы можно проследить на опыте особого отдела одной из дивизий РВСН, изучавшего военнослужащего Малича. Он намеревался добыть сведения о РВСН и передать их противнику за вознаграждение. Получив сигнал, оперативные сотрудники прежде всего установили, что в поле зрения вражеских спецслужб Малич не попадал, в вербовых ситуациях не был, сбор сведений не начинал, а его преступные намерения находятся на стадии формирования. Как личность характеризуется в целом положительно. Будучи внештатным художником, он привлекался к оформлению стенда о происках империалистических разведок, вел в подразделении юридический бюллетень. На основании этих данных было принято решение о проведении в отношении Малича профилактических мероприятий с использованием агентов и официальных возможностей. Командование, работники партполитаппарата и прокуратуры провели с личным составом части цикл бесед о необходимости повышать политическую бдительность, бережно сохранять доверенные по службе сведения, вооружение и технику, разъяснили положения советского законодательства об ответственности за особо опасные государственные и воинские преступления.

Оперативным путем осуществлялся контроль за реакцией Малича на эти мероприятия. Одновременно агенты «Иванов» и «Сергеев», пользующиеся доверием проверяемого (линия поведения была детально отработана и строго разграничена), во время бесед с ним показали опасность изменнических намерений, побуждали к отказу от их реализации. Под воздействием наших агентов Малич понял, куда могла привести его любовь к легкой жизни, осознал, что может и должен жить честно, как все советские люди.

В итоге он отказался от преступных намерений использовать секреты в корыстных целях.

Результаты оперативного наблюдения за Маличем подтвердили действенность принятых в отношении его профилактических мер.

Успешное решение задачи по предупреждению в войсках «инициативного» шпионажа во многом зависит от того, насколько своевременно выявляются причины и условия, способствующие формированию у отдельных лиц изменнических намерений, а также от эффективности принимаемых через командование и политорганы мер для их устранения.

Изучение материалов уголовных дел, проверок и профилактик «инициативников» свидетельствует о том, что основными причинами появления у них преступных намерений явились воздействие идеологической диверсии противника, политическая незрелость, низкий уровень идеино-нравственной и трудовой закалки. Вследствие этого они некритично воспринимали распространяемую буржуазными источниками информацию о западном образе жизни, искаженно оценивали отдельные стороны советской действительности.

О прямом воздействии вражеской радиопропаганды на формирование преступного замысла указывал в объяснении военнослужащий Андрианов. До призыва в армию он систематически

прослушивал передачи радиостанций «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна» и в результате стал преклоняться перед всем иностранным, мечтать о «роскошной» жизни. Появилось стремление любыми путями добыть много денег.

Иногда преступные намерения «инициативников» складываются в процессе контактов с иностранцами, антисоветски настроенными лицами и антиобщественными элементами, при ознакомлении с идеейно ущербной литературой, под влиянием родственных и иных связей за границей.

Мотивами изменнических намерений у большинства разоблаченных являлись корыстные интересы. Поиски легкого обогащения, получения нетрудовым путем материальных благ приводили их к мысли о возможности использовать секреты РВСН как источник наживы, побуждали к сбору сведений о войсках в преступных целях. Лишь трое военнослужащих (Симонов — осужден, Вахитов и Камакин — профилактированы) имели прямой умысел причинить ущерб государственной безопасности и военной мощи СССР.

Формированию преступных замыслов о сборе секретной информации в определенной степени способствовали несоблюдение установленного режима, что облегчало доступ «инициативников» к секретам, притупление бдительности, а также издержки пропагандистской работы в отдельных подразделениях, в которых во время лекций и бесед внимание аудитории излишне настойчиво обращалось на заинтересованность спецслужб противника в получении имеющихся в войсках сведений. Так, профилактированный в 1982 году военнослужащий Мельников, объясняя причины и мотивы, побудившие его к противоправной деятельности, рассказал, что мысль о возможном сборе секретов в целях их продажи укрепилась, когда он понял, что получить эту информацию вполне возможно. «Инициативник» Соловьев, неоднократно привлекавшийся командованием к подготовке секретных документов, пояснил: во время работы в штабе он услышал от офицеров об отдельных попытках сбора солдатами секретных сведений для последующей передачи их иностранцам. Имея доступ к документам, тоже решил на этом «заработать».

Результаты исследования показали, что на путь инициативного сбора секретов становятся в основном военнослужащие срочной службы, а враждебный умысел в большинстве случаев формировался у них в течение первого года пребывания в армии. Причем увеличилось число лиц, у которых преступные намерения возникают в первые месяцы службы. У отдельных выявленных «инициативников» мысль об использовании секретов в целях обогащения появилась еще до призыва в Советскую Армию.

Четвертым отделом Третьего главного управления КГБ СССР каждые 2—3 года проводится тщательный анализ работы особых отделов РВСН по данному направлению. Исследуется целый комплекс вопросов, связанных с изучением существенных признаков, свойственных «инициативникам», наиболее характерных причин и условий возникновения у них преступных намерений, обстоятельств, способствующих их реализации, качества проверочных

мероприятий и т. п. Выводы по материалам исследований с конкретными рекомендациями направляются непосредственно на места.

По увольнении в запас лиц, профилактированных в связи с их намерениями передать противнику секретные сведения, особые отделы обязательно ориентируют о них территориальные органы.

Сложившаяся практика борьбы с «инициативным» шпионажем в ракетных войсках в основном обеспечивает своевременное и эффективное выявление и предупреждение возможных преступных действий отдельных лиц, замышлявших сбор секретов для передачи противнику.

Однако, учитывая все возрастающую активность вражеских спецслужб по приобретению агентурных источников, в том числе из этой категории лиц, особенно их возможную вербовку без предварительного изучения и даже установления личного контакта, руководящий и оперативный состав особых отделов РВСН совершенствует агентурно-оперативную работу на этом направлении.

РАЗОБЛАЧАЕМ УХИЩРЕНИЯ СПЕЦСЛУЖБ ФРГ НА КАНАЛЕ ИНОСТРАННОГО ТУРИЗМА

Подполковник Ю. БРЯЗГАЛОВ,
подполковник В. СТЕГНИЙ

Комитет госбезопасности Казахской ССР в общей системе контрразведывательных мер борьбы с западногерманской разведкой значительное место отводит выявлению, предупреждению и пресечению агентурной и иной подрывной деятельности БНД на канале международного туризма.

Число туристов из ФРГ (а также Западного Берлина и Австрии) постоянно растет. Если в 1980 году Казахстан посетило 2240 таких туристов, то в 1983 году уже 5900. Это потенциально расширяет возможности спецслужб Западной Германии.

За последнее время отмечается приезд специализированных групп. Отдельные из них проходят подготовку и идеологическую обработку на радиостанции «Немецкая волна». Одни группы формируются по профессиональному признаку (врачи, студенты, железнодорожники, юристы, преподаватели, сотрудники полиции, работники связи, лесного хозяйства, госучреждений и коммунальных служб, сферы обслуживания и искусства), другие — на основе профсоюзной и религиозной принадлежности (группа профсоюзных функционеров Западного Берлина, группы объединенных профсоюзов городов Ханау, Констанца, Эссена, группа священников-меноннитов Западного Берлина и т. д.). Такие туристы, как

правило, хорошо подготовлены к целенаправленным беседам, активно устанавливают контакты с семьями эмиграционно настроенных немцев, пытаются собирать информацию политического, экономического и социального характера. Под предлогом удовлетворения профессиональных интересов они настаивают на посещении школ, больниц, объектов промышленности и транспорта. Отмечаются факты отрыва отдельных туристов от группы, попытки их выезда в закрытые для иностранцев районы. Нам известны случаи, когда по результатам поездок в СССР некоторые лица отчитывались письменно и в качестве вознаграждения по местам работы им предоставлялись дополнительные отпуска.

Все эти обстоятельства КГБ Казахстана и его органы на местах учитывают в своей работе.

В ходе контрразведывательных мероприятий в отношении посетившей в 1983 году Алма-Ату, Караганду и Целиноград под видом фольклорного ансамбля туристской группы из Австрии поступили данные, что она была сформирована в Вене туристической фирмой «Рейзе Динст» всего за месяц до поездки в СССР, причем накануне выезда в ее состав были включены пять граждан ФРГ. Анализ действий иностранцев показал, что их поездка преследовала цель сбора информации по так называемому «немецкому вопросу», оказания враждебного идеологического воздействия на советских граждан немецкой национальности. В данном случае в качестве тактического приема спецслужб противника, направленного на создание благоприятных условий для проведения враждебной деятельности, можно рассматривать использование общества дружбы «Австрия—СССР». От него поступило ходатайство о предоставлении группе возможностей для широких контактов с немецким населением.

Отмечается увеличение количества групп, в состав которых включаются лица, причастные к спецслужбам противника, сотрудники органов внешнеполитической пропаганды, учреждений, специализирующихся на изучении СССР либо работающих с советскими немцами, прибывшими в ФРГ на постоянное жительство, бывшие либо ныне находящиеся на службе сотрудники полицейских органов (как правило, осуществляющие контрразведывательные функции).

Органами КГБ Казахской ССР выявлены и пресечены многочисленные попытки использования канала туризма зарубежными религиозными, эмигрантскими, антисоветскими земляческими центрами для направления в Казахстан своих эмиссаров. Посетившие Алма-Ату в 1983 году туристы Штейнброннер и Киссер занимались сбором информации о положении верующих немцев в республике, передали единоверцам шесть кассет с записями религиозного характера, проинструктировали их о соблюдении мер безопасности. У туриста Крайна, бывшего жителя Алма-Атинской области, при таможенном досмотре был изъят 71 экземпляр антисоветской и религиозной литературы. Находясь в Алма-Ате, иностранец посетил общину ЕХБ, где выступил с проповедью, сфотографировал хор общины и верующих. В присутствии руководителя группы

Крайн был строго предупрежден от имени «Интуриста» о несовместимости его действий со статусом иностранного туриста и о необходимости соблюдать закон «О правовом положении иностранных граждан в СССР».

В августе 1984 года на основе полученных оперативным путем материалов о наличии у туриста из Швейцарии Жобина антисоветской и религиозной литературы у него изъяли «Путеводитель по лагерям и тюрьмам и психиатрическим больницам в СССР» на немецком языке и несколько брошюр религиозного характера. «Путеводитель» — книга ярко выраженного антисоветского содержания, включает данные о более чем двух тысячах исправительно-трудовых учреждений в СССР. Автор ее, Шифрин, бывший советский гражданин, судимый за враждебную деятельность. Факт изъятия у иностранца запрещенной для ввоза в СССР книги задокументирован, во Второе главное управление КГБ направлено заключение о закрытии Жобину в будущем въезда в Советский Союз.

Участились случаи приезда в Казахстан туристов по индивидуальным турам для заключения браков с советскими гражданами, в том числе фиктивных.

В некоторых случаях с предложением об установлении фиктивных брачных отношений к туристам из ФРГ инициативно обращаются эмиграционно настроенные немцы — граждане СССР, в том числе объекты дел оперативного учета. По нашему мнению, это может быть использовано спецслужбами для вывода на Запад лиц, пытающихся устанавливать контакты с разведками.

За последние годы выросли масштабы индивидуального туризма в республику за счет лиц немецкой национальности, выехавших в разные годы из СССР на постоянное жительство в ФРГ. В 1983 году, например, в Алма-Ате побывали три группы, укомплектованные исключительно бывшими жителями Алма-Атинской области.

Материалы, полученные в ходе разработки «этнических» туристов, свидетельствуют, что часть из них до выезда за рубеж являлась активными экстремистами, сохранившими враждебное отношение к СССР. В их числе выявлены функционеры землячеств, разжигающие экстремистские настроения у советских немцев, а также лица, подвергавшиеся опросам представителями спецслужб ФРГ и США.

В 1983 году на основании задокументированных данных через администрацию «Интуриста» были пресечены идеологически вредные действия туристки Тейрер. Она пыталась клеветать на нашу деятельность, восхвалять западный образ жизни, склонять свои связи к выезду в ФРГ. Родители Тейрер в прошлом разрабатывались как активные экстремисты, отец за антиобщественные действия был осужден. После выезда из СССР Тейрер вышла из советского гражданства. По согласованию с центром въезд в Советский Союз семье Тейрер закрыт.

Туристы устанавливают большое количество контактов с советскими гражданами, часть из которых проживает в районах,

закрытых для посещения иностранцами. В этой связи вопросам тщательной проработки подозрительных контактов иностранцев придается особое значение. В результате в ряде органов возникли дела оперучета, заслуживающие серьезного внимания.

Так, объекты дела оперативной разработки «Коричневые» (УКГБ по Алма-Атинской области) после контакта в Сочи с родственником, прибывшим в СССР в качестве туриста, направили в ФРГ ряд почтовых сообщений с использованием цифрового кода и тайнотписи. В перехваченных алма-атинским пунктом ПК и дешифрованных Восьмым главным управлением КГБ СССР двух документах они пытались сообщить информацию о негативных процессах, происходящих в среде немецкого населения и турок-месхетинцев. Дело реализовано путем ареста разрабатываемых.

Отмечены случаи, когда западногерманские туристы, до выезда за границу проживавшие в республике, обращаются в «Интурист» и ОВИР с просьбой остаться в СССР. Только в 1983 году в Казахстан с этой целью прибыло 8 человек. Некоторые из них приезжают с детьми в возрасте старше 20 лет и ходатайствуют о поселении в тех местах, откуда они ранее выехали. В их числе выявлены лица, проживавшие в районах, закрытых для посещения иностранцами и насыщенных режимными промышленными и военными объектами. В частности, бывшая гражданка Советского Союза Эйхман, приехавшая в мае 1982 года в Москву по индивидуальному туру, отказалась возвратиться в ФРГ и самовольно поездом направилась в Семипалатинскую область, к которой отмечается повышенный интерес спецслужб противника. Не исключено, что БНД может инспирировать подобные случаи и использовать их для вывода агентуры на длительное оседание. В этой связи изучению названной категории граждан немецкой национальности уделяется значительное внимание.

Как показывает практика, «этнические» туристы наряду с западногерманскими паспортами, как правило, имеют на руках советские общегражданские заграничные паспорта. Они используют их, чтобы обойти ограничения, введенные для иностранцев: уклоняются от регистрации в гостинице, игнорируют программы «Интуриста». Только в 1983—1984 годах принятыми мерами предотвращено 30 попыток с их стороны проникнуть, применяя ухищрения, в закрытые районы Алма-Атинской области. Количество нарушений подобного рода продолжает расти.

Выявленные особенности подрывной деятельности спецслужб ФРГ на канале туризма и накопленный опыт борьбы используются для совершенствования системы контрразведывательных мер и решения задач, определенных планом «Вектор-2».

гор. Алма-Ата

ОБ ОПЫТЕ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Подполковник Г. АНДРЕЕВ,
лейтенант Р. МАГОМАЧИЕВ

В Астраханском техническом институте рыбной промышленности и хозяйства и Астраханском морском рыбопромышленном техникуме постоянно обучаются около 850 иностранных студентов, стажеров и аспирантов более чем из 50 государств. Значительная часть студентов — выходцы из семей чиновников государственного аппарата, военных кругов, мелкой буржуазии, что в известной мере предопределяет их подверженность буржуазной идеологии и националистическим предрассудкам.

Стремясь использовать отдельных иностранных учащихся для проведения враждебных акций, разведки главного противника и спецслужбы развивающихся государств, несомненно, учитывают длительный срок их пребывания в СССР, относительную свободу передвижения, а также многочисленные контакты с советскими гражданами, возможность вступления в официальные браки, что, в свою очередь, позволяет этим лицам после окончания учебных заведений посещать область по частным делам.

При организации контрразведывательной работы среди названной категории иностранцев мы принимаем во внимание устремления разведок к особо важным режимным объектам, дислоцированным в Астраханской области, придаём большое значение изучению оперативной обстановки в землячествах иностранных учащихся, добиваясь ее изменения в выгодном нам направлении.

Разумеется, из всех средств и методов, используемых для изучения обстановки, выявления и нейтрализации негативных процессов, наиболее эффективно целенаправленное использование агентов и доверенных из иностранных студентов. Особенно важную роль могут играть и играют агенты-иностранные, являющиеся лидерами в землячествах. Из числа таких лидеров нами был приобретен оперативный источник «Найф». От него поступили данные, что студентами из арабских стран вынашивается идея создания «Союза организаций учащихся-арабов в Астрахани». Инициатива исходит от иракцев, которые, по информации «Найфа», преследовали цель обеспечить таким образом влияние на остальные арабские коллективы. Перед нами всталая задача не допустить создания «Союза», так как крайне националистические и анткоммунистические тенденции, появившиеся в иракском землячестве, могли оказать нежелательное воздействие на других студентов-арабов.

Для ее успешного решения «Найфу» дали поручение включить в проект устава и программы «Союза» заведомо неприемлемый для иракцев пункт. Параллельно с этим агенту-иностраницу «Саше»

подготовили условия, чтобы он возглавил комиссию по выработке устава и программы будущей организации. По нашему заданию «Саша» руководил этой комиссией так, что она бесплодно работала несколько лет и в конечном счете распалась, а «Союз» так и не был создан.

В другом случае при помощи «Оратора» и «Германа», с которыми был установлен оперативный контакт, удалось не только выявить «оппозицию», выступавшую за создание «землячества колумбийских студентов без коммунистов», но и изобличить ее лидера «Януса» в провокационной деятельности, нейтрализовать негативный процесс.

Характерным примером использования агентов-иностранных для выявления негативных процессов и оказания на них нужного влияния является работа с «Рамоном». От него была получена информация о том, что студент из Перу «Андрес» подготовил заявление с требованием к администрации оставить в институте его земляка, исключенного за злостное хулиганство, и обманным путем собрал под этим заявлением подписи большинства студентов-перуанцев. В заявлении отмечалось, что в случае отказа администрации удовлетворить их требование все перуанские студенты, обучающиеся в Астраханском техническом институте рыбной промышленности, покинут СССР. Анализ обстановки в землячестве в связи с этим событием, представленный агентом, показал, что большая часть учащихся, подписавших указанное выше ультимативное заявление, сожалеет об этом, так как была введена в заблуждение. По нашему заданию «Рамон» разъяснил некоторым соотечественникам провокационную сущность «ультиматума», что дало возможность администрации института выйти на встречу с перуанскими студентами подготовленной и убедить их в ошибочности поведения. При этом удалось скомпрометировать «Андреаса» перед соотечественниками как человека, намеревавшегося умышленно спровоцировать конфликт и нанести ущерб отношениям между нашими странами.

В отдельных случаях для осуждения правонарушений, допускаемых иностранными студентами, нами с участием администрации учебных заведений используются их землячества. Так, в период практики на рыбоконсервном комбинате перуанская студентка Артеага при укладке кильки в банки нижний ряд заполняла головами и внутренностями, в результате чего допустила большой брак. Свой поступок она объяснила желанием проверить службу контроля. Поскольку Артеага впоследствии осознала свою вину и дала правильную оценку содеянному, решили ограничиться мерами общественного воздействия на нее земляков. На собрании соотечественники пристыдили ее и обязались отработать соответствующее количество часов, чтобы возместить нанесенный землячкой ущерб.

Комплексное применение различных средств и методов нейтрализации негативных процессов можно показать на примере пресечения спекулятивной деятельности некоторых иностранных учащихся.

Изучая иностранцев, занимавшихся спекуляцией, мы обратили особое внимание на разработку тех, кто проходил по делам оперативного учета и оперативным подборкам по подозрению в причастности к спецорганам и подрывным идеологическим центрам противника. В их числе были объекты дела оперативной разработки «Сет», оперативных подборок «Бей» и «Капрал» — граждане АРЕ, «Шах» — гражданин Бангладеш. По согласованию с Пятым управлением и ВГУ КГБ решили привлечь их к уголовной ответственности для компрометации перед соотечественниками и национальными спецслужбами, а также для использования этих фактов в общепрофилактических целях.

В соответствии с замыслом был составлен план, предусматривавший комплексное использование оперативных возможностей второго, пятого отделов, ОТО и седьмого отделения УКГБ. В результате проведения запланированных мероприятий с приобретенными у «Бея» предметами спекуляции задержали советского гражданина Чайко. На основании его показаний следственным отделом УВД в порядке ст. 122 УПК РСФСР был задержан, а затем арестован «Бей», которому после изъятия предметов спекуляции и ценностей предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 154 УК РСФСР.

Оперативное обеспечение предварительного следствия, внутридверная разработка иностранца с использованием технических средств позволили выявить места хранения подготовленных им для продажи товаров иностранного производства, изучить его связи. Вскоре был задержан согласно ст. 122 УПК РСФСР студент из Мавритании Абделлахи Ульд Мохамед. Ему предъявили обвинение по ч. 2 ст. 154 и ст. 228 УК РСФСР (изготовление или сбыт порнографических предметов). Позднее возбудили уголовные дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 154 УК РСФСР, на «Сета», «Капрала» и «Шаха». У арестованных были изъяты и обращены в доход государства 86 видов товаров иностранного производства на сумму 12 208 рублей, 4240 рублей и 2236 долларов США, нажитых преступным путем, а также золотые изделия на сумму 864 рубля.

Исходя из политической целесообразности, инстанции предложили прекратить уголовные дела в отношении «Шаха», «Бея» и Абделлахи Ульд Мохамеда (с выдворением двух последних из СССР), а «Капрал» был осужден на два года лишения свободы условно. С учетом личных и политических взглядов «Сета», его поведения во время следствия второй отдел УКГБ установил с ним оперативный контакт. В общепрофилактических целях от «Бея», Абделлахи Ульд Мохамеда и «Шаха» были получены письменные заявления с просьбой предоставить им возможность заявить перед соотечественниками о своем раскаянии в совершенных преступлениях и обратиться с призывом соблюдать советские законы и нормы поведения в СССР. На организованном по нашей просьбе администрацией вуза собрании актива землячеств при участии представителей правоохранительных органов и городского совета по делам иностранных учащихся перед слушателями выступили

проректор по международным связям института (офицер действующего резерва), помощник прокурора области и начальник следственного отдела УВД. Присутствующим разъяснили состав преступлений, совершенных «Беем» и другими, положенные за это меры наказания, отметив, к каким тяжким последствиям приводит пренебрежительное отношение к советским законам. В подтверждение сказанного зачитали письменные заявления «Бея» и Абделлахи Ульд Мохамеда и предоставили возможность выступить «Шаху». Последний раскаялся в совершенном преступлении, призвал своих соотечественников не повторять его ошибок, обещал никогда не преступать советские законы. Затем иностранные учащиеся, осудив виновных, заявили, что совершенными преступлениями они скомпрометировали свои землячества, одобрили строгие меры, принятые к ним, и заверили администрацию института в полной поддержке ее усилий по искоренению подобных явлений. Реакция иностранцев на проведенные нами мероприятия показала, что все они нашли положительный отклик в упомянутой среде и позволили существенно оздоровить там обстановку.

Чекисты Астрахани понимают, что возросшая активность противника на канале международного студенческого обмена в современных условиях требует от оперативного состава решительного усиления борьбы с его враждебными акциями, и продолжают совершенствовать свою работу.

гор. Астрахань

ЭМИССАР РАЗОБЛАЧЕН!

Подполковник А. КОВАЛЬ,
майор В. ШИТОВ

Управлением КГБ УССР по Винницкой области разрабатывался «Француз», 1926 года рождения, украинец, гражданин и житель Франции, невозвращенец периода Великой Отечественной войны, преподаватель одного из парижских лицеев.

Как располагающий родственными связями в СССР (в Виннице проживают мать, сестра и другие родственники; отец, осужденный за антисоветскую деятельность, умер в местах лишения свободы) «Француз» был известен УКГБ и ранее, однако активно проверять иностранца начали в 1978 году по подозрению в причастности к закордонным ОУН. Основание для этого дали некоторые его письма националистического содержания к матери, публикации в западной прессе, участие в работе «Украинского академического общества» и «Общества за патриархальное устрой-

ство Украинской католической церкви», где он являлся третьим заместителем председателя и финансовым референтом.

В сентябре того же года «Француз» вместе с сыном Филиппом и дочерью Анной-Мари впервые приехал в СССР по каналу частного въезда. В общении с родственниками и нашими источниками он показал себя лояльно настроенным к СССР. Дети же иностранца во время посещения одной из школ Винницы в присутствии учителей и учащихся допускали националистические суждения, восхваляли западный образ жизни, подчеркивая его «преимущества» перед социалистическим, особенно в вопросе о «свободе личности». По названным фактам были получены заявительские материалы. Установили также, что Филипп и Анна-Мари по месту жительства ежегодно выезжают на лето в молодежные украинские лагеря, где царит дух национализма.

Через год «Француз» вместе с дочерью снова прибыл в Винницу. В пути иностранцам был подставлен с нейтральными позиций агент «Петров», молодой мужчина, хорошо владеющий украинским языком, достаточно осведомленный в области истории Украины, национальной литературы, народных обычаях и религиозных обрядов. Он вызвал к себе интерес «Француза» и его дочери, что послужило основой для их дальнейших контактов в Виннице. В свою очередь агент проявил «симпатию» к Анне. Она ответила ему взаимностью.

Через некоторое время иностранцы стали активно обрабатывать «Петрова» в националистическом духе, утверждали, что в республике в скором времени должны произойти «позитивные перемены», которым способствуют выступления украинцев за рубежом в защиту «борцов Украины». Дали понять, что и они занимаются подобной деятельностью. «Француз» прямо заявил агенту о своей заинтересованности в том, чтобы на Украине появилось больше «патриотов своей нации», обещал пригласить агента во Францию и познакомить с «интересными людьми». Анна передала «Петрову» националистические песни и стихотворения, написанные ею, рекомендовала разучить их с друзьями.

В этот же период иностранец с дочерью выезжали в Киев для обусловленной встречи с французскими автотуристами Левчуком и Бухтяком, членами ОУФ (объединение украинцев Франции), входящего в структуру закордонных частей ОУН, совместно с которыми вели националистическую обработку советских граждан, что было задокументировано при помощи группы содействия из представителей общественности.

Полученные материалы подтвердили наши предположения в отношении «Француза». На него завели дело оперативной разработки. В соответствии с заданием после отбытия иностранцев за границу «Петров» под нашим контролем вел с ними активную целенаправленную переписку, создавая предпосылки для их приезда в СССР и последующего изучения.

Какое-то время письма от Анны-Мари перестали поступать. Агенту рекомендовали выждать, пока она сама проявит инициативу в поддержании дальнейшей переписки. Письмо от нее при-

шло, и связь возобновилась. В очередном послании «Петров» сообщал ей дополнительные сведения о себе, своих знакомых из числа интеллигенции, писал, что находится в курсе литературной жизни области, сам принимает в ней участие, по роду службы бывает в различных городах Украины, часто выезжает в командировки за пределы республики.

Из дальних родственных связей объекта был завербован агент «Андрей», которого также предполагалось использовать в разработке.

В августе 1981 года «Француз» с сыном снова приехали в Винницу. От «Петрова» и «Андрея» получили сообщения о том, что иностранцы уверовали в безнаказанность, ведут активную националистическую пропаганду, занимаются сбором тенденциозной информации о «положении на Украине». Было принято решение пресечь враждебную деятельность «Француза». Для легализации оперативных данных, зашифровки работавшей по делу агентуры использовалось то обстоятельство, что объект в поисках редких украинских книг, словарей посещал букинистические отделы книжных магазинов, пытался узнать адреса владельцев частных библиотек. Иностранцев вывели на доверенного Пивченко и его брата Алексея, имевших много уникальных изданий на украинском языке. «Француз» с сыном посещали их дважды и оба раза сводили разговор к утверждениям о якобы происходящей на Украине насильственной русификации, о необходимости борьбы за «самостійну Україну» по примеру антисоциалистических элементов в Польше, прославлению Петлюры, Бандери, Мельника, Мороза и других главарей националистов. По этим фактам доверенный Пивченко и его брат представили в УКГБ письменные заявления.

Вскоре агент «Андрей» сообщил, что объект с сыном намерены совершить безвизовую поездку в Киев. Чекисты приняли решение задержать их в пути следования силами милиции, после чего, используя факт нарушения правил проживания и передвижения иностранцев на территории СССР, пригласить «Француза» в ОВИР УВД Винницкого облисполкома для беседы. При задержании оперативный работник, выступавший под видом сотрудника милиции, потребовал от иностранца объяснений. Ему было поставлено в вину совершение действий, противоречащих интересам государственной безопасности СССР. Первоначально «Француз» вел себя неискренне, пытался отрицать приведенные факты, однако после предъявления заявительских материалов, будучи уличен в совершении противоправных действий, полностью признал, что проводил враждебную пропаганду против нашей страны, нарушал правила передвижения и проживания, а потом написал соответствующее объяснение, в котором просил не наказывать его строго. По согласованию с Пятым управлением КГБ «Француз» выдворили из СССР с последующим закрытием въезда в нашу страну.

В целях компрометации действовавшего по указке закордонных ОУН иностранца, разоблачения антинародной сущности украинского буржуазного национализма в областной молодежной

газете «Комсомольське плем'я» опубликовали статью «Камень за пазухой» и организовали передачу областного радио, раскрывавшие истинные цели приездов «Француза» в Винницу.

Материалы прессы и радио широко использовались нами при подготовке тематических вечеров на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях города. На этих мероприятиях, а также на двух заседаниях политического киноклуба «Акценты» присутствовало около шести тысяч человек, многие из них приняли участие в обсуждении. В газете «Комсомольське плем'я» по нашему предложению была открыта рубрика, где часто помещались отклики жителей области с осуждением враждебной деятельности украинских буржуазных националистов.

Информация о разоблачении «Француза», принятых в отношении его мерах использована для компрометации националистических организаций на Западе.

гор. Винница

ПРЕДУПРЕЖДАТЬ УГОН ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Генерал-майор В. ГОРБАНЬ,
полковник Р. ИШМИЯРОВ

Чекистам приходится, как известно, иметь дело с враждебными лицами и уголовными преступниками, отдельными политически незрелыми советскими гражданами, которые пытаются бежать за границу посредством захвата и угона воздушных судов. В последние годы отмечается даже рост числа таких экстремистских акций, совершаемых не только одиничками, но и группами.

Действия преступников стали более ухищренными. Как правило, они тщательно и конспиративно готовятся к проведению задуманной операции: изучают трассы воздушных судов, порядок обслуживания пассажиров и их досмотра, расположение зон контроля в аэропорту, особенности работы технических средств спецконтроля, организацию охраны самолетов, стараются приобрести соучастников из числа работников Аэрофлота. А при осуществлении преступной акции, проявляя крайнюю дерзость и жестокость, экстремисты захватывают заложников, идут на физическое насилие, вплоть до уничтожения членов экипажа и пассажиров.

Выполняя приказ Председателя КГБ СССР от 12 августа 1983 года № 00152 о совершенствовании агентурно-оперативной работы, направленной на борьбу с захватом и угоном воздушных судов за границу, чекисты усилили внимание к вопросам предупреждения таких проявлений.

В результате принятых мер за последнее время выявлены на меры десятков лиц захватить и угнать самолеты, разоблачен

ряд организованных групп, готовившихся провести подобные акции. Органами государственной безопасности Армянской ССР, Грузинской ССР, Ленинградской области и другими пресечено несколько попыток непосредственного захвата воздушных судов.

Целенаправленно используя агентурный аппарат и оперативно-технические средства, работники органов КГБ более эффективно и качественно стали вести дела оперативного учета и проверку сигналов с окраской «измена Родине в форме бегства за границу» путем захвата и угона воздушных судов, что позволяет предотвращать преступления на ранней стадии их развития.

Так, УКГБ Закарпатской области, получив агентурные данные (проверенные с помощью средств оперативной техники) о том, что один из жителей гор. Мукачево намеревается создать преступную группу, чтобы захватить и угнать самолет за границу, в короткий срок выяснило, что объект негативно относится к советской деятельности, преклоняется перед западным образом жизни и готовится к проведению экстремистской акции.

В целях предупреждения преступления были использованы данные о незаконных занятиях, на которых изучаемый и его знакомые овладевали приемами каратэ. Чекисты совместно с работниками милиции задержали участников нелегальной секции во время одной из тренировок.

В ходе следствия было установлено, что объект психически болен. Его по назначению суда направили на принудительное лечение. Другие лица за незаконное хранение огнестрельного оружия, изготовление и распространение порнографических открыток были осуждены.

Посредством различных активных мероприятий предупреждены акции экстремизма Управлениями КГБ по Львовской, Липецкой областям, Красноярскому и Хабаровскому краям.

Важным направлением работы органов КГБ по предупреждению захватов и угонов воздушных судов является агентурно-оперативный поиск в потоке пассажиров лиц, по некоторым признакам пытающихся вести изучение обстановки в аэропортах, пройти в самолет по чужим документам, пронести на борт предметы и вещества, которые могут быть использованы в качестве орудий нападения и насилия.

Основные пути совершенствования поиска в пассажирском потоке заключаются в укреплении оперативных позиций в аэропортах, качественном улучшении работы с агентурой и доверенными лицами, своевременном реагировании на получаемую информацию, усилении спецконтроля пассажиров. (Ведь только за шесть месяцев 1984 года службами досмотра авиапредприятий изъято 250 единиц огнестрельного и 3816 единиц холодного оружия, 210 килограммов взрывчатых веществ, 11 гранат и 60 взрыв-пакетов.)

Большое значение имеет правильная расстановка действующих и приобретение новых агентов и доверенных на наиболее вероятных путях движения и в местах пребывания тех, кто вынашивает замыслы о захвате и угоне за границу воздушных судов, там, где

могут проявляться и быть зафиксированными признаки наличия таких преступных намерений.

Все это нужно делать с учетом накопленного опыта, тактики действий лиц, замышляющих упомянутые преступления, конкретных условий того или иного аэропорта и известных психологических свойств личности преступников.

Так, например, объекты поиска могут приобретать билеты через посторонних, по поддельным или чужим документам. В одном из случаев кассир аэропорта обратила внимание на пассажира, который два дня подряд покупал билеты на один и тот же рейс, при этом вел себя настороженно и нервно. Как потом выяснилось, он готовился к осуществлению захвата самолета.

В зданиях аэропортов и в гостиницах такие лица иногда стремятся устанавливать контакты с сотрудниками Аэрофлота, у которых пытаются выведать сведения, касающиеся особенностей работы службы организации перевозок, спецдосмотра пассажиров, охраны территории, самолетного парка. Их поведение характеризуется психологической напряженностью, настороженностью, стремлением выявить наружное наблюдение и другими признаками.

О том, что у подозреваемого имеется оружие, другие средства нападения, может свидетельствовать чрезмерно большой вес его багажа.

Во многих случаях объекты прибегают к различным мерам отвлечения от себя внимания работников отделов перевозок.

В полете свидетельством изучения маршрута в преступных целях могут служить такие признаки, как сличение курса с картами, пользование компасом, фиксирование ориентиров, хронометраж действий экипажа, взлета, посадки, различных маневров по курсу, выяснение частностей полета у экипажа.

Детальная разработка модели и поведения объектов изучения используется для подготовки схемы наиболее оптимальной расположения агентов и доверенных лиц, а также их инструктажа и обучения способам выявления злоумышленников в пассажирском потоке.

Подобная работа была проведена, например, четвертым отделом КГБ Латвийской ССР. В итоге обнаружилась необходимость дополнительно приобрести в аэропорту (в конкретных местах) 10 агентов и 28 доверенных, определены тематика и порядок их обучения и инструктажа.

Предупреждение захватов и угонов воздушных судов во многом зависит от бдительности работников гражданской авиации, от их умения выявить среди пассажиров лиц с преступными намерениями, дать правильную оценку фактам, если даже они кажутся на первый взгляд незначительными. Что касается экипажей самолетов, то они, кроме того, должны быть подготовлены психологически и практически к решительным действиям в сложных условиях, скажем, при обезвреживании преступников в полете, знать варианты таких действий.

Большинство захватов и угонов воздушных судов совершилось именно в результате притупления бдительности работников Аэро-

флота, грубого нарушения ими соответствующих служебных инструкций и наставлений. Так, вынашивавший намерение бежать за границу Якименко в целях изучения порядка производства досмотра багажа и ручной клади работал в течение пяти месяцев в аэропорту Ашхабада. Подготовленное им взрывное устройство разместил под одеждой и с ним в январе 1983 года в аэропорту Еревана беспрепятственно прошел через спецконтроль. 18 ноября 1983 года дежурная международного сектора аэропорта Тбилиси в нарушение ведомственных инструкций, минуя спецконтроль, через зал представительства «Интуриста» провела группу пассажиров (своих знакомых), которые пронесли на борт самолета пистолеты и гранаты.

Захват воздушного судна мог привести к тяжелым последствиям.

Руководство Комитета государственной безопасности требует от всех чекистов рассматривать мероприятия по повышению политической бдительности трудящихся как органическую часть оперативной деятельности.

Постоянная опора на помощь и поддержку советских людей дает возможность эффективнее бороться с захватом и угоном воздушных судов.

Практика показала, что, исходя из особенностей деятельности Аэрофлота (четырехсменная круглосуточная работа, малочисленность трудовых коллективов, различие психологического и образовательного уровней персонала и т. п.), наиболее целесообразной формой повышения бдительности сотрудников гражданской авиации надо признать беседу. Не исключаются и другие формы работы: лекции, тематические вечера, специальные фотовитрины и т. п. Но беседа позволяет оперативно инструктировать работников при осложнении обстановки, проведении розыскных мероприятий. Кроме того, она может быть важным источником информации: нередко в ходе беседы к оперативному сотруднику поступают данные, представляющие интерес для органов государственной безопасности.

Эффективным способом проверки внутриобъектового (пропускного) режима в аэропортах, качества спецконтроля, надежности агентурных позиций является проведение оперативных экспериментов с использованием учебных объектов, действующих в качестве условных преступников.

Как показывает практика, результаты подобных мероприятий положительно воспринимаются авиаработниками, сотрудниками милиции и способствуют повышению их профессиональной готовности к выявлению в пассажирском потоке лиц, пытающихся пронести на борт воздушного судна запрещенные к перевозке предметы и вещества или пройти в самолет по поддельным документам. Естественно, что такие мероприятия нужно тщательно готовить, а по их результатам вести соответствующую работу. Часто проводить их не рекомендуется.

Одной из мер дальнейшего совершенствования контрразведывательной работы, направленной на предотвращение изменения Родине в форме бегства за границу, является создание оперативно-

информационного массива «Накиль», в котором накапливаются сведения о лицах, вынашивающих намерение угнать воздушное судно, сделавших попытку к этому или совершивших захват его в целях угона. Этот массив, с одной стороны, удовлетворит потребность в информации, необходимой для принятия своевременных и обоснованных решений, а с другой — поможет оперативному составу качественно выполнять поставленные перед ним задачи.

В настоящее время подразделения КГБ—УКГБ в целях предотвращения случаев угона воздушных судов отработали и согласовали порядок взаимодействия с органами МВД, администрацией объектов МГА, воинскими подразделениями (план «Набат») в условиях того или иного аэропорта. Регулярно проводятся специальные учения и тренировки для совершенствования оперативными штабами практических навыков в организации умелых и решительных действий оперативных групп, отработки тактики проведения чекистско-войсковых операций по обезвреживанию и задержанию преступников.

Борьба органов госбезопасности с захватом и угоном за границу воздушных судов в значительной степени зависит от хорошо отлаженного взаимодействия вторых, четвертых, пятых подразделений КГБ и пограничных органов, профессиональной подготовки оперативного состава, умения действовать решительно. Меры чекистов должны предотвращать и пресекать экстремистские акции на ранней стадии их подготовки.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Подполковник В. ГУБАРЕВИЧ

Отдел УКГБ Гродненской области по городу и железнодорожной станции Лида сравнительно небольшой. Он ведет контрразведывательную работу и в городе, и на станции, и еще в трех сельских районах области.

Как мы убедились на собственном опыте, очень важно не распылить силы, сосредоточить их на наиболее важных направлениях и участках, постоянно учитывать характер оперативной обстановки, происходящие в ней изменения.

Наладить такой деловой ритм нам помог Комитет госбезопасности республики. Его Коллегия в июле 1983 года обсудила вопрос о том, как горотдел осуществляет контроль за формированием и развитием оперативной обстановки, и указала на необходимость значительно улучшить работу в этом направлении.

Выполняя решение Коллегии, работники горотдела стали более

целенаправленно выявлять и изучать подрывные устремления противника, негативные процессы и проявления. При этом исходили из того, что Лида — промышленно развитый, быстро растущий город, в котором сосредоточены предприятия химии, приборо- и машиностроения, а в районах расположены режимные объекты. Крупный железнодорожный узел наряду с народнохозяйственными обеспечивает специальные и воинские перевозки. Многие жители города и района ведут переписку с зарубежными корреспондентами. Имеются судимые за совершение особо опасных государственных преступлений и другие лица, на которых в своей подрывной деятельности может ориентироваться противник. На территорию, где город дел организует контрразведывательные мероприятия, систематически приезжают иностранные специалисты и коммерсанты, частные лица из капиталистических стран и ПНР. Действует 17 костелов, 10 церквей, мечеть, имеется несколько сектантских формирований.

Сообразуясь с характером оперативной обстановки, город дел уделяет постоянное внимание укреплению агентурного аппарата. При его помощи проводятся мероприятия по 33 делам оперативного учета, восемь из них реализованы путем ареста или профилактики объектов. Отдел контролирует поведение находящихся в городе и районах иностранцев (ежегодно прибывает до 500 человек). В этой среде выявлены лица, подозреваемые в связях со спецслужбами противника, католические эмиссары и другие, представляющие оперативный интерес. Так, выехавший по каналу воссоединения семьи в одну из западноевропейских стран «Референт» почти каждый год посещает область. Анализ материалов о его жизни за границей и поведении при посещении СССР позволил сделать вывод о возможной принадлежности «Референта» к спецслужбе страны проживания. На него заведено дело оперативной разработки. По делам оперативного учета активно изучаются объекты, подозреваемые в связях со спецслужбами ФРГ и предпринимающие попытки незаконно выехать в капиталистические страны. В целях выявления конкретных устремлений противника с учетом полученных данных заведены оперативные подборки на иностранцев «Герту», «Администратора», «Борзого». Получена информация о действиях коммерсанта западногерманской фирмы «БАСФ» Шиндлера, вызвавших подозрение, не готовит ли он агентурную акцию; пресекались попытки специалистов из ПНР, принадлежащих к профобъединению «Солидарность», вести враждебную обработку рабочих Лидского лакокрасочного завода.

Осуществляя контроль за оперативной обстановкой на объектах железнодорожного транспорта, мы прежде всего преследовали цель способствовать улучшению его работы, обеспечить секретность и безопасность специальных и воинских перевозок, предотвратить чрезвычайные происшествия. Регулярно поступающие оперативные данные, как правило, реализуются путем проведения комплекса предупредительных мер с использованием не только чекистских сил и средств, но и возможностей администрации, общественности, транспортной милиции и прокуратуры.

В 1983 году при анализе информации о Лидском железнодорожном узле было установлено, что там неоднократно возникали ситуации, создающие реальную угрозу безопасности движения поездов, отмечалось большое количество брака в работе, хищение социалистической собственности. Для предотвращения возможных чрезвычайных происшествий, укрепления дисциплины и наведения должного порядка отдел по согласованию с городским комитетом партии проинформировал администрацию Барановичского отделения дороги. Комиссия управления дороги организовала глубокое изучение положения дел на станции, результаты проверки обсуждались на расширенном совещании руководящего состава отделения. За допущенные недостатки ряд работников привлечен к административной и партийной ответственности, злостные нарушители уволены с работы, отдельные лица профилактированы органами милиции. Горком партии усилил контроль за деятельность администрации и парткома узла, укрепил его кадрами. Оперативными работниками городдела и милиции проведены беседы о политической бдительности, сохранности соцсобственности, других правовых вопросах. Созданы дополнительные оперативные позиции. Все это способствовало снижению брака в работе, укреплению морально-психологического климата в коллективе.

Много внимания уделяется организации контроля за оперативной обстановкой в католической среде, поскольку заметно возросла активность Ватикана и польского епископата, направленная на усиление реакционного влияния на верующих, вмешательство в деятельность религиозных объединений. Враждебно настроенные ксендзы и католические экстремисты подталкивают прихожан к противоправным действиям, коллективному приобщению детей к религии. «Радио Ватикана» неоднократно передавало фальшивки о положении местных верующих. Отделом созданы оперативные позиции в каждом католическом приходе, более решительно пресекается противоправная деятельность духовенства и религиозных фанатиков, по этим вопросам информация регулярно представляется в партийные комитеты.

При решении вопросов, вытекающих из характера оперативной обстановки, часто приходится прибегать к профилактическим мерам не только общего плана, но и направленным на предупреждение отдельных лиц. Такого рода профилактика проводится не менее двадцати в год. В этой работе стала чаще использоваться агентура. Так, в 1983 году в поле зрения агентов попал приехавший из Краснодарского края «Баптист», который разделял убеждения сторонников СЦ ЕХБ, по месту работы на железнодорожной станции Лида стал вовлекать в секу ту сослуживцев. Завербованный и введенный в разработку агент «Азаров» вошел к нему в доверие, придерживаясь отработанной линии поведения, склонял его к отказу от противоправных действий, советовал уделять больше внимания делам местной легальной общины. Целенаправленная работа агента дала положительные результаты. «Баптист» значительно снизил свою активность, порвал связь с главарями раскольников.

При изучении оперативной обстановки в дискотеках города было установлено, что в репертуар молодежных вечеров включались низкопробные произведения зарубежных авторов, пропагандирующие западный образ жизни. Информация по этим вопросам была доложена городскому комитету партии. Используя представленные материалы, горком созвал совещание секретарей парткомов, партбюро предприятий и организаций города, на котором осуществил разбор работы каждой дискотеки и предложил в установленный срок упорядочить программу молодежных вечеров. С их организаторами проведены воспитательные беседы, внесены коррективы в репертуар. На этом направлении усилены агентурные позиции.

Говоря о контроле за оперативной обстановкой, следует отметить, что в этом важном деле у нас еще не все обстоит благополучно. Постоянный анализ, выводы из него пока не заняли надлежащего места в деятельности всего оперативного состава. Многие пришедшие в отдел молодые сотрудники еще не научились в полной мере профессионально подходить к оценке складывающейся обстановки.

Руководство отдела видит недостатки в своей деятельности и, опираясь на помощь подразделений УКГБ, стремится повысить уровень работы, своевременно учитывать происходящие изменения в обстановке и осуществлять за ней постоянное слежение.

гор. ЛИДА

КОНТРАБАНДИСТЫ ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТУ

Полковник В. КОРНЮШИН,
полковник Л. НИКИТИН

31 июля 1982 года перед отходом из Таллинского морского торгового порта в заграничный рейс на теплоходе «Мохни» Эстонского морского пароходства при опробовании установленного в помещении штурманской рубки радиопеленгатора наш агент обнаружил скрытые в тайнике от таможенного досмотра предметы контрабанды: 2300 советских рублей, 7635 финских марок, 500 шведских крон, 320 бельгийских франков, изделия из серебра, 180 нумизматических монет, старинные русские и советские ордена и медали.

По данному факту следственный отдел КГБ Эстонской ССР по ч. 2 ст. 15 и ст. 76 УК ЭССР (покушение на контрабанду) возбудил уголовное дело, а четвертый отдел завел дело оперативной проверки «Банкрот» с окраской «контрабанда».

После проведения первичных агентурно-оперативных меро-

приятий и следственных действий возникли подозрения в причастности к сокрытию предметов контрабанды Бруновского, назначенного перед выходом судна в рейс вторым помощником капитана, однако прямых доказательств этого не имелось. За ним установили наружное наблюдение. Одновременно изучались и другие члены экипажа. В целях поиска преступника был завербован агент «Борис». Во взаимодействии со вторым отделом Комитета республики через агентов и доверенных лиц активно выявлялись нумизматы и коллекционеры, которые могли быть владельцами обнаруженных на теплоходе орденов, медалей и старинных монет.

Допрошенный в качестве свидетеля таллинский коллекционер Агапов опознал принадлежавшие ранее ему некоторые старинные ордена, медали и нагрудные знаки и назвал покупателя. Им оказался агент второго отдела «Верин». На встрече источник подтвердил показания Агапова и сообщил, что в свою очередь продал эти предметы бывшему моряку Эстонского морского пароходства Штепе. Последний проходил по сводкам наружного наблюдения как связь Бруновского. Были зафиксированы неоднократные встречи объекта со Штепой и установлены квартиры в Таллине, где они проживали без прописки.

Собранные материалы не оставляли сомнений в причастности Бруновского к закладке в тайник предметов контрабанды. 3 декабря 1982 года он был взят под стражу, но показаний о своем участии в контрабанде и использовании поддельных документов не дал.

В ходе работы по делу «Банкрот» оперативным путем удалось установить, что в 1981 и 1982 годах Бруновский незаконно перевозил из-за границы в СССР два легковых автомобиля «Оппель-Коммодор» под видом запасных частей.

Во время проверки агента «Верина» с помощью средств оперативной техники выяснили, что наш источник не только знал о контрабандных сделках Бруновского и Штепы, но и сам принимал в них участие. В связи с этим было решено контакт с «Верином» продолжить и создать видимость полного доверия ему, чтобы вскрыть преступную деятельность группы, выявить остальных ее участников и лиц, которых можно было бы допросить в качестве свидетелей¹.

Как оказалось, в 1980 году, будучи в составе экипажа судна Эстонского морского пароходства «Рапла», Бруновский и его сообщники моряки Павлов, Белев и другие в специальном хранилище, оборудованном в крышке трюма, вывезли из-за рубежа около 150 магнитофонов «Океан». Бруновский и Штепа ранее занимались доставкой из-за границы и перепродажей по спекулятивным ценам цепочек из серебра. Летом 1982 года Штепа, получив от Бруновского большую партию серебряных цепочек, выезжал в Закарпатскую область для их реализации. Допрошенные в Закар-

¹ Агент «Верин» в дальнейшем за неискренность был исключен из агентурного аппарата, а материалы в отношении его спекулятивных сделок переданы в органы милиции.

патье в качестве свидетелей связи Штепы подтвердили это и показали, что он приобрел в свой приезд нумизматические монеты (обнаруженные на теплоходе «Мохни»).

Изучение делопроизводства Таллинской таможни позволило получить документальное подтверждение того, что в 1981 году Бруновский совместно с матросом Белевым под видом запасных частей переправил в СССР две легковые автомашины. Будучи допрошен, Белев, кроме того, показал, что в июле 1980 года во время пребывания в Англии Бруновский и Павлов продали большое количество икон, а на вырученные деньги приобрели автостереомагнитофоны и нелегально провезли их в СССР. Он назвал пристальных к этому преступлению Устрикова и Буслаева.

Бруновский в это время разрабатывался в камере, оборудованной средствами слухового контроля. Учитывая его стремление установить контакт с сообщниками на свободе, обвиняемому через агента был создан контролируемый нами двусторонний канал связи. Письма Бруновского, адресованные Павлову и другим соучастникам, в которых содержались данные о контрабандной деятельности, частично легализовывались через ОТО КГБ ЭССР и использовались в ходе оперативно-следственных мероприятий. В результате он признал себя виновным в покушении на незаконное перемещение из СССР обнаруженных 31 июля 1982 года на теплоходе «Мохни» ценностей и начал давать показания о других фактах своей преступной деятельности, называть свои преступные связи.

В процессе дальнейшего расследования было установлено, что в конце 1979 года на теплоходе «Рапла» образовалась преступная группа для совместного занятия контрабандой. В ее состав входили: матросы Павлов, Одинцов и Демидов, мотористы Качин и Агеев, повар Сытник, боцман Буслаев и третий помощник капитана Устриков. В последующем к этой группе присоединились Белев и Бруновский. В конце 1981 года в преступный сговор с Бруновским вступил нигде не работавший бывший моряк Штепа, который скапал иностранную валюту, иконы и другие ценности для контрабандного вывоза их за рубеж. В мае 1982 года Бруновский вместе с электромехаником теплохода Байковым привлек к контрабандной деятельности электрика судна Провоторова. Последний переправил за границу крупную сумму иностранной валюты и доставил в СССР 3000 серебряных цепочек.

В связи с групповым характером совершенных преступлений дело оперативной проверки было переведено в дело оперативной разработки. Часть названных выше лиц в скором времени была арестована, а в отношении других избрали в качестве меры пресечения подписку о невыезде.

В результате обысков, произведенных у обвиняемых и их связей, были изъяты иностранная валюта, иконы, приобретенные за границей серебряные цепочки, а также записи, свидетельствующие о контрабандной и спекулятивной деятельности объектов.

Важную роль в разоблачении преступников сыграл перехват и контроль каналов связи арестованных Павлова, Штепы, Брунов-

ского и Одинцова как между собой в следственном изоляторе, так и со своими преступными связями на свободе. Например, Павлов в письмах сообщнику Савалайнену предложил оказать давление на участника преступной группы Черникова, который проходил срочную службу в Советской Армии. Полученная информация позволила своевременно допросить Черникова, и тот, не будучи осведомлен об аресте Павлова, дал обстоятельные показания по делу. Благодаря перехвату и легализации в сложных условиях следственного изолятора МВД писем Одинцова удалось обнаружить на судне направленную им за границу икону и изъять хранившиеся у него дома в этих же целях другие пять икон. Кроме того, было отыскано подлежащее описи имущество, которое Одинцов скрывал от следствия в различных адресах.

В процессе дальнейших агентурно-оперативных и следственных действий установлено, что в группу для занятия контрабандой, незаконными валютными сделками и спекуляцией в крупных размерах были вовлечены также члены экипажей теплоходов «Тахкуна», «Вильянди», «Мохни», «Андялфельд» Дорошенков, Скицко, Орлов, Мартыняк, Кириллов и другие.

Как оказалось, Павлов, Савалайнен и Черников скапали в Таллине у «фарцовщиков» крупные суммы иностранной валюты и иконы, а другие участники преступной группы на вырученные от их продажи деньги приобретали контрабандным путем и доставляли в СССР цепочки из серебра и брюки из джинсовой ткани. Уже после ареста Савалайнена, 16 сентября 1983 года, у члена экипажа теплохода «Андялфельд» Кириллова в порту Роттердам администрация судна изъяла свыше 1000 цепочек из серебра стоимостью 44 000 рублей, приобретенных им на полученные от Савалайнена деньги.

По сообщению агента «Вадима», в незаконном вывозе за границу большого количества серебра и доставке в СССР 1500 серебряных цепочек принимал участие Дорошенков. Совместно с ним и Черниковым в перемещении за границу серебра, икон и иностранной валюты, а также в незаконном ввозе в СССР ювелирных изделий из серебра на крупные суммы принимали участие житель Таллина Кайряк и бывший моряк Шаманин, проходивший по делу оперативной проверки «Меченный» с окраской «контрабанда».

Всего выявили 24 участника преступных групп. По 11 уголовным делам они осуждены Верховным судом ЭССР. Членами этих преступных групп в 1979—1983 годах было незаконно вывезено за рубеж большое количество предметов антиквариата, иностранной валюты и советских денег, а в Советский Союз контрабандным путем доставлено 15 500 цепочек из серебра, свыше 150 стереомагнитфонов и другой бытовой радиоаппаратуры, 450 брюк из джинсовой ткани, а также 5 легковых автомобилей. Общая сумма незаконно перемещенных через государственную границу СССР товаров и ценностей составила около миллиона рублей. В доход государства обращено денег, ценностей и имущества на сумму 240 000 рублей, а с осужденных взыскано 490 000 рублей.

Расследование дела на Бруновского и других дало возможность выявить недостатки в оперативной и следственной деятельности по борьбе с контрабандой на морском канале.

Так, в связи с малым количеством квалифицированных агентов не были вскрыты своевременно факты перемещения товаров и ценностей через государственную границу СССР. Тщательная проверка негласных помощников не проводилась, в результате чего два источника сами стали на путь контрабандной деятельности и были осуждены.

Таким образом, совместные действия оперативных и следственных работников, начавшиеся с момента обнаружения сравнительно небольшого количества контрабанды на теплоходе «Мохни» в июле 1982 года, позволили раскрыть и пресечь контрабандную деятельность большой группы лиц. В профилактических целях в газетах «Водный транспорт», «Вечерний Таллин» и «Моряк Эстонии» по материалам некоторых реализованных уголовных дел были опубликованы статьи.

гор. Таллин

ОПАСНОЕ ПОКУШЕНИЕ РАСКРЫТО НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО

Подполковник А. САХАРОВ

19 мая 1982 года между 14 и 17 часами в почтовый ящик одного из ответственных работников краевого масштаба была вложена бандероль на его имя. Так как сам работник находился в командировке, бандероль вскрыла его дочь. Прозвучал выстрел. Лишь по счастливой случайности девочка не пострадала. Прибывшая на место происшествия оперативная группа УКГБ по Ставропольскому краю установила, что стреляющее устройство, в котором в качестве детонатора использовалось самодельное электрическое приспособление, было вмонтировано в небольшой, похожий на пенал деревянный ящичек, оклеенный декоративной бумагой. Адрес был исполнен скорописью, шариковой ручкой, пастой черного цвета.

Члены семьи сообщили, что накануне звонил неизвестный мужчина, интересовался исправностью телефона, уточнял их адрес.

Прокуратура возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьями 15 и 103 УК РСФСР (покушение на умышленное убийство). Для расследования создали оперативно-следственную группу из руководящих и оперативных сотрудников УКГБ, УВД и прокуратуры.

В основу работы по делу была положена версия о том, что возможным исполнителем акции могло быть лицо, недовольное

действиями объекта покушения в связи с выполнением им своих служебных и общественных обязанностей. Не упускались из вида и некоторые другие предположения.

Главная задача состояла в том, чтобы быстро выйти на след преступника и обезвредить его. Этому подчинили первоочередные агентурно-оперативные мероприятия и следственные действия. Срочно проинструктировали агентов и доверенных на выявление лиц, недовольных деятельностью этого руководителя, а также тех, кто высказывал экстремистские намерения, проявлял склонность к изготовлению взрывных и стреляющих устройств.

Предусматривались и многие другие меры, необходимые в таких случаях и имеющие целью выявить отправителя бандероли. Активно велся сбор уликовых данных, в частности поставили на ПК почерк, которым был написан адрес на бандероли, проверялось его сходство с почерками различных документов в ряде организаций и учреждений.

Приняли также меры для обеспечения безопасности ответственного работника по возвращении из командировки.

Уже на следующий день, 20 мая, доверенный Волков сообщил о ряде лиц, которые могли быть недовольны деятельностью ответственного работника, кому и адресовалось стреляющее устройство. Это представляло несомненный оперативный интерес. При анализе полученных оперативным путем их почерков подозрение пало на Ноздрюхина, ранее работавшего начальником отдела треста «Гражданстрой». В 1981 году его уволили по сокращению штатов, чем он остался крайне недоволен, обжаловал это решение, однако судебные инстанции признали увольнение законным.

Образец почерка Ноздрюхина и лист с адресом на бандероли направили специалистам ОТО УКГБ и ЭКО УВД, а его самого с помощью службы НН взяли под постоянное наблюдение.

Изучение подозреваемого по месту работы и жительства показало, что по характеру он человек неуживчивый, склонный, властолюбивый, не умеющий ладить с людьми, с болезненной реакцией на критику в свой адрес. Допускал негативные высказывания об отдельных сторонах советской деятельности, прослушивал передачи западных радиостанций. В его поведении отмечались признаки психической неуравновешенности.

21 мая ОТО УКГБ и ЭКО УВД дали заключение о значительном сходстве почерка, которым выполнена надпись на бандероли, с образцом почерка Ноздрюхина. В тот же день заключение специалистов и другие документы отправили в Москву для проведения контрольной экспертизы в ЦНИИСИ ОТУ КГБ.

На следующий день один из работников крайисполкома сообщил в УКГБ, что 19 мая в его отсутствие (служебная командировка) в почтовый ящик была вложена адресованная ему бандероль. Своевременно проинформированный о подозрительных предметах, которые могут оказаться в почтовом ящике, он решил тотчас же позвонить в Управление госбезопасности.

Выехавшие на место оперативные сотрудники установили сходство обеих бандеролей, только во втором случае, как показало

рентгеновское исследование, было снаряжено двустольное стреляющее устройство.

Чтобы предотвратить совершение Ноздрюхином новых преступлений и получить дополнительные улики, приняли решение о его задержании.

Из сотрудников УКГБ и УВД создали группы захвата, прикрытия и блокирования места жительства, отработали легенду и линию поведения оперработнику, направленному для вызова Ноздрюхина из дома. Принятые меры предосторожности оказались не лишними: задержанный, выйдя на улицу, пытался прорваться в дом, сопротивлялся.

При обыске обнаружили и изъяли из тайника самодельный малокалиберный пистолет с патронами, а также материалы и инструменты, с помощью которых изготавливались стреляющие устройства.

Допрошенный в качестве обвиняемого по делу Ноздрюхин категорически отрицал свою причастность к совершенному преступлению.

Стреляющие устройства и материалы, использовавшиеся для их сборки, направили в Москву во ВНИИ судебной экспертизы. Одновременно продолжали изучать личность Ноздрюхина, выявлять возможно имеющихся у него сообщников либо подстрекателей.

По заключению ЦНИИСИ ОТУ КГБ, надпись на бандероли исполнена Ноздрюхиным. Эксперты из ВНИИСЭ пришли к выводу: стреляющие устройства изготовлены одним и тем же лицом. Были собраны многочисленные доказательства причастности Ноздрюхина к преступлению.

Проведенная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что он страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении, в связи с чем по решению суда Ноздрюхина определили на стационарное лечение в больницу закрытого типа.

Целенаправленность и оперативность взаимодействующих органов при осуществлении мероприятий позволили в короткий срок внести полную ясность в дело.

гор. Ставрополь

ПРЕДОТВРАЩЕНО СОЗДАНИЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ГРУППИРОВКИ

Генерал-майор С. ЛАПИН

В Управление КГБ поступили агентурные данные о попытке создания в Иркутске политически вредного молодежного «товарищества» числом до 25 человек. Его организатором и руководите-

лем считался студент-заочник Иркутского госуниверситета Панов, систематически устраивавший собрища у себя на квартире. Под предлогом развить интерес студенческой молодежи к литературе и искусству до сведения участников этих собрищ доводились негативные оценки советской действительности, их знакомили с литературой клеветнического содержания.

При более глубоком изучении этой группы было установлено, что ее идейным вдохновителем является Черных, 1937 года рождения, бывший член Союза журналистов СССР, ранее профилактировавшийся органами КГБ в связи с политически вредной деятельностью.

На Черных и Панова завели дело оперативной разработки.

Из материалов было видно, что Черных отрицательно настроен по отношению к Советской власти, располагает антисоветской литературой, написал автобиографический «трактат» враждебного содержания, часть которого передавалась радиостанцией «Свобода». Установив контакты с враждебными элементами в ряде городов, Черных вынашивал намерение превратить «товарищество» в антисоветскую организацию. С этой целью отдельным молодым людям был поручен выпуск альманаха «Литературные тетради», где публиковались идеино вредные материалы.

Черных выискивал неустойчивых, политически незрелых лиц, рассчитывая вовлечь их в указанную группу. При помощи Панова обрабатывал намеченных кандидатов, возбуждая в них негативное отношение к советскому образу жизни, навязывал клеветнические суждения о нашей внутренней и внешней политике.

Будучи человеком начитанным, неплохим психологом, умеющим вести дискуссию, ловко использующим демагогические приемы, тенденциозно подобранные цифры и факты, заимствованные у ревизионистов и отщепенцев, он подчинил членов «товарищества» своему влиянию, считался у них непрекаемым авторитетом.

Разработку Черных усложняло то обстоятельство, что он имел некоторое представление о методах работы органов госбезопасности, стремился действовать осторожно, конспиративно, главным образом через Панова, полностью поддавшего под его негативное влияние.

С учетом этого был проведен комплекс агентурно-оперативных мероприятий с использованием агентов Управления и КГБ Бурятской АССР, возможностей седьмого и оперативно-технического отделов, в результате чего с большим трудом удалось легализовать отдельные данные о преступных действиях разрабатываемых, добыть дополнительные сведения о планах создания молодежной антисоветской организации.

На основе всестороннего анализа полученных материалов по согласованию с областным комитетом КПСС и Пятым управлением КГБ СССР приняли решение предотвратить создание такой организации, оградить студенческую молодежь от влияния враждебных элементов.

Однако сделать это было сложно, тем более что многие члены «товарищества» не связывали «гуманные» действия Черных с его истинными намерениями и планами. Необходимо было до конца раскрыть подлинное лицо Черных и Панова, выявить все их преступные деяния. Этому могло способствовать привлечение разрабатываемых к уголовной ответственности.

Прокуратура области, проанализировав имеющиеся уликовые данные, возбудила уголовное дело по признакам ст. 190¹ УК РСФСР.

В ходе обысков по местам жительства и работы Черных и Панова, а также у близких знакомых (что вытекало из материалов дела) обнаружили и изъяли значительное количество литературных произведений антисоветского содержания, личные записи, в том числе упоминавшийся ранее «трактат», другие вещественные доказательства.

Еще в процессе разработки поступили оперативные данные о том, что в ряде случаев Панов пытался критически переосмыслить некоторые «установки» и действия Черных, задумываясь над несоответствием между проповедуемыми им «нравственными истинами» и его аморальным поведением. С использованием этого немаловажного обстоятельства оперативные работники и следователи неоднократно и подробно беседовали с Пановым и сумели доказать ему несостоительность «идеологических воззрений» и действий Черных, их антисоветский характер. Это способствовало тому, что уже через несколько дней после ареста он не только чистосердечно раскаялся в содеянном, но и достаточно полно раскрыл враждебную сущность Черных. К тому времени собрали другие достоверные сведения об антисоветской деятельности последнего. Ему было предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 70 УК РСФСР. Дальнейшее расследование дела уже велось следственным отделением Управления. Таким образом, в результате осуществленных мероприятий удалось, с одной стороны, задокументировать подрывную деятельность враждебно настроенного лица, с другой — разубедить подпавшего под его влияние человека.

Панова решили привлечь к участию в работе, связанной с положительным воздействием на членов «товарищества» и их окружение. Ему изменили меру пресечения, взяв подпись о невыезде.

Беседы с ним способствовали формированию верной оценки совместных с сообщником действий. Встречаясь со своими знакомыми, Панов доводил до них объективную информацию о Черных, раскрывал преступный характер деятельности последнего.

Одновременно на членов «товарищества», проходивших в качестве свидетелей по уголовному делу, оказывалось позитивное влияние через агентов и доверенных лиц.

С учетом значительного общественного резонанса, вызванного привлечением к уголовной ответственности Черных и Панова, через негласных помощников и официальных лиц в творческих союзах, студенческих коллективах, прежде всего в университете, проводилась большая разъяснительная работа, формировалось

правильное общественное мнение об обвиняемых. Все это способствовало тому, что были пресечены попытки Черных организовать «кампанию» в свою защиту.

Хотя во время следствия Черных вел себя вызывающее, отказывался давать показания, пытался помешать расследованию, в ходе целенаправленной работы удалось получить доказательства его антисоветской деятельности.

Под их тяжестью Черных во время судебного заседания вынужден был признать себя виновным. Большую роль в его изобличении сыграли показания Панова. Оба они приговорены к различным срокам лишения свободы.

Иркутский областной суд вынес частные определения в адрес руководства университета, медицинского института, областной писательской организации в связи с серьезными недостатками в дисциплинарной практике и воспитательной работе в этих коллективах.

По материалам судебного процесса осуществлен согласованный с обкомом КПСС комплекс профилактических мероприятий, в частности, в отношении 14 наиболее активных связей Черных. В коллективах прошли собрания, участники которых единодушно осудили его преступную деятельность и антиобщественные действия «единомышленников». Проведены вечера вопросов и ответов, встречи «за круглым столом», лекции и беседы о политической бдительности. В ходе их раскрывалась взаимосвязь действий враждебных элементов с подрывными акциями противника. В областной газете «Восточно-Сибирская правда» опубликована статья «Лицо и маска клеветника», разоблачающая враждебную деятельность Черных.

С учетом информации Управления бюро областного комитета КПСС приняло постановление «О состоянии и мерах улучшения идеально-воспитательной работы в коллективе Иркутского госуниверситета», сыгравшее положительную роль в политико-воспитательной работе среди интеллигенции и молодежи.

Таким образом, квалифицированно проведенные агентурно-оперативные, следственные и профилактические мероприятия позволили разоблачить преступную деятельность Черных и Панова, предотвратить создание антисоветской группировки, разорвать организационные связи этих лиц с враждебными элементами в других городах страны, перекрыть каналы распространения антисоветской и иной враждебной литературы, оздоровить обстановку в среде творческой, научно-технической интеллигенции и молодежи.

гор. Иркутск

РАСКАЯЛИСЬ, ХОТЯ И С ОПОЗДАНИЕМ

По следам контрпропагандистских мероприятий

Генерал-майор И. УСТИНОВ,
полковник В. ГУРО

Работники Внешторга, его объединений, торгпредств и смешанных акционерных обществ в силу специфики своей профессии систематически поддерживают контакты как на территории СССР, так и за границей с представителями капиталистических фирм. Этот фактор активно используется противником для вовлечения наших людей в компрометирующие ситуации для последующей вербовки, склонения к невозвращению, втягивания в другие преступные действия.

Советские люди, как правило, уверенно противостоят подобным провокациям, а при необходимости дают надлежащий отпор любителям совать нос в чужие дела. Однако в семье не без урода. За последние годы наблюдались отдельные случаи, когда кое-кто из сотрудников Внешторга поддавался враждебному влиянию, имели место и факты отказа возвратиться на Родину. И всякий раз буржуазная пропаганда поднимала шумиху вокруг этого. Представляется, что в этой связи заслуживают внимания контрпропагандистские мероприятия, проведенные в 1984 году по делам на Ковнацкого и Штанкина (подлинная фамилия Штукин).

Бывший сотрудник внешнеторгового объединения «Техмашэкспорт» Ковнацкий, 1950 года рождения, будучи в краткосрочной загранкомандировке в Дании, обратился в октябре 1983 года к властям этой страны с ходатайством о предоставлении ему политического убежища. Через несколько дней он был уже в ФРГ, где его поместили в так называемый пансионат для перемещенных лиц в Мюнхене и стали подвергать разведывательным допросам.

В отношении Ковнацкого было возбуждено уголовное дело на основании п. «а» ст. 64 УК РСФСР. Следствие по делу велось в сочетании с агентурно-оперативными действиями и было направлено на вскрытие причин и мотивов поведения Ковнацкого, выявление его возможных преступных связей, фактической осведомленности в секретах, определение путей воздействия на него в целях побуждения к возвращению в СССР, если это будет признано необходимым.

Ковнацкий секретами не располагал, по работе характеризовался в основном положительно, даже слыл общественником, проявлял трогательную заботу о матери. Но то было лишь внешне. Более глубокое его изучение показало, что все это личина. Он воспитан в духе мещанско-потребительского отношения к жизни, отличался эгоизмом, безосновательно считал, что на службе его ущемляют. В силу этого дома и в кругу близких допускал негативные высказывания, занимался критиканством, в то же время

восхвалял жизнь в капиталистических странах, завуалированно, а иногда и напрямую говорил, что не прочь бы перебраться на Запад, где, как он считал, его ждут признание и богатство.

Уже после бегства Ковнацкого службой ПК было перехвачено его письмо жителю Норильска Туровцеву, отправленное автором из аэропорта в день отлета из Москвы в Данию. Ковнацкий сообщал адресату, что останется за границей, указал способ связи с ним, советовал последовать его примеру. В письме упоминались имена их общих знакомых в Москве, которые при необходимости могли оказать Туровцеву содействие в оформлении загранкомандировки.

Были установлены и проверены связи Ковнацкого, которые могли знать о его намерениях. Это были лица примерно одного с ним возраста, работавшие в различных, в том числе и связанных с выездами за границу, учреждениях. На допросах все они в принципе подтвердили, что объект дела допускал в разговорах политически вредные суждения и восхвалял западный образ жизни, однако всерьез это якобы не воспринимали.

Контроль телефонных разговоров, переписки Ковнацкого показал, что настроение его с течением времени стало ухудшаться, проскальзывали нотки разочарования своим поступком и неудовлетворенности условиями, в которых он оказался в ФРГ. Было принято решение воспользоваться этим: установили контакт с одной из самых близких связей объекта, Араповой, которая была в курсе всех его дел и отношениями с которой он очень дорожил. Во время нескольких встреч удалось положительно воздействовать на нее и убедить в необходимости вмешаться в судьбу близкого человека, чтобы побудить его к возвращению в СССР.

Арапова пошла на сотрудничество, по телефону и в письмах (отправляясь с использованием оперативных возможностей за границей) внушала Ковнацкому, что у него нет иного пути, кроме как вернуться на Родину. Для этого нужно лишь набраться мужества и принять твердое решение. Одновременно ограничивалась связь объекта с лицами, которые оказывали на него отрицательное влияние.

18 апреля 1984 года Ковнацкий явился в одно из советских представительств в ФРГ и на следующий день был доставлен самолетом в Москву.

На допросах он рассказал о мотивах своего поведения и обстоятельствах, связанных с возникновением и осуществлением преступного замысла, назвал людей (иностраниц и советских граждан), знаяших о его намерении, подробно сообщил, кто, где и каким образом его допрашивал и подвергал антисоветской обработке. Проверка показала, что его раскаяние искренне. Об этом свидетельствовало и данное им согласие рассказать в прессе о своих заблуждениях, приведших к тяжелым последствиям.

С учетом того, что Ковнацкий секретными сведениями не располагал, публичных антисоветских заявлений за границей не делал и изъявил желание возвратиться на Родину, уголовное дело на него было прекращено в соответствии со ст. 6 УПК РСФСР.

29 мая 1984 года в газете «Известия» было опубликовано письмо Ковнацкого, в котором он осудил свое поведение и привел конкретные факты, рисующие без прикрас западный образ жизни.

Это письмо вызвало широкий отклик у читателей. В редакцию писали люди разных возрастов, профессий и судеб — от школьников до ветеранов Великой Отечественной войны и труда. Все они были единодушны в одном: постыдно даже появление самой мысли покинуть Родину, только честным повседневным трудом, всей последующей жизнью он должен доказать, что заслужил проявленную к нему гуманность.

Обзор откликов на письмо Ковнацкого был помещен в «Известиях» 19 июля 1984 года под заголовком «Горький хлеб чужбины». Эта публикация позволила использовать в контрпропагандистских целях для разоблачения деятельности американских спецслужб и материалы дела на бывшего сотрудника торгпредства СССР во Франции Штанкина, который обратился в американское посольство в Париже с просьбой предоставить ему возможность жить в США, а затем, познав на собственном опыте все «прелести» жизни на Западе, также пришел к выводу — вернуться на Родину, в чем ему было оказано содействие.

В отношении связей Ковнацкого, знаяших и частично разделявших его взгляды и намерения, были проведены профилактические мероприятия. Туровцев и некоторые другие прислали в «Известия» письма, в которых осудили свое поведение, заявив о том, что в случае с Ковнацким они проявили политическую беспричинность и что это стало для них большим жизненным уроком.

Характерно, что советские люди, откликнувшись на корреспонденции в отношении Ковнацкого и Штанкина, проникновенно, взволнованно писали о советском патриотизме, о великой любви к социалистической Родине, обращали внимание на особую ответственность тех, кто по роду своей деятельности подбирает и направляет специалистов для работы за границей, и тех, кому доверяется представлять интересы нашей страны за ее пределами.

Эти материалы широко обсуждались в подразделениях Внешторга, были приняты конкретные меры для улучшения подбора и воспитания кадров. Необходимые выводы о дальнейшем совершенствовании контрразведывательной работы на этом остром участке сделаны и в соответствующем оперативном подразделении. Работа Ковнацкого и Штанкина теперь не связана с секретами и исключает контакты с иностранцами. Их поведение контролируется.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что пропагандистские мероприятия, проведенные в данном случае, были несомненно полезны и эффективны.

ПРЕСЕКАЕМ ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МУЛЛ

Полковник С. СЕЛЯЕВ,
старший лейтенант М. КУМЫШЕВ

Исламская вера проникла в Кабардино-Балкарию в XIV веке, позже, чем в другие районы нашей страны. Видимо, этим и объясняются некоторые особенности магометанства в республике. В частности, служители ислама не придерживаются обряда суннат (обрзание), здесь нет культа святых, отсутствуют так называемые «святые места», религиозный пост соблюдают в основном лица преклонного возраста, не практикуется сбор милостыни (закят) и т. п. Нет ишано-мюридских формирований и групп.

В послевоенный период наблюдалась определенная активизация враждебной деятельности реакционной части духовенства. В 1949—1951 годах на территории республики органами КГБ была вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая группировка из числа служителей культа «Тарикат» («Дорога, ведущая в рай»). Руководители ее — бывшие активные белогвардейцы — под видом отправления религиозных обрядов на протяжении ряда лет обрабатывали отсталую часть верующих женщин-кабардинок в антисоветском националистическом духе, распространяли провокационные слухи, вели пропаганду пропутешественной направленности.

Хотя до последнего времени каких-либо группирований на антисоветской националистической основе среди мусульманского духовенства не фиксировалось, следует отметить, что ислам продолжает оказывать влияние на значительные слои населения, а его обряды под видом национальных соблюдаются не только верующими, но подчас и атеистами. Среди жителей все еще бытуют обычай, тяжелым бременем ложащиеся на отдельные семьи.

После событий в Иране, а также реэмиграции известного числа кабардинцев и черкесов из Иордании, Сирии и Турции мы наблюдаем некоторую активизацию противоправной деятельности служителей культа: отмечаются случаи нелегального обучения детей доктрина ислама, оживление шарлатанско-знахарской деятельности, незаконное строительство молитвенных помещений, увеличение «налогов» в пользу мулл на похоронах, открытие новых мечетей и др.

На оперативную обстановку в республике оказывает воздействие и то, что в Турции, Иордании и Сирии живет более полутора миллионов кабардинцев и черкесов. Некоторые из них, приезжая по различным каналам в Кабардино-Балкарию, пытаются обрабатывать советских граждан в религиозно-националистическом духе, снабжают исламской литературой. Для ее засылки эмигрантские круги используют также почтовый канал и иностранных студентов, обучающихся в вузах республики. Отдельные пред-

ставители зарубежных землячеств, посещающие КБАССР, критикуют современный образ жизни кабардинцев и балкарцев, упрекают их в отходе от мусульманских традиций и обычаяв.

Заметно влияют на коренное население осевшие в Кабардино-Балкарии турки-месхетинцы и крымские татары, которые также исповедуют ислам.

Учитывая эти обстоятельства, Комитет госбезопасности республики ведет активную работу по выявлению, предупреждению и пресечению антисоветских и иных антиобщественных проявлений среди мусульманского духовенства. В КБАССР восемь зарегистрированных мечетей, и все они обеспечены надежной агентурой.

Основными задачами на данной линии чекистской деятельности пятый отдел считает активное противодействие стремлению разведывательных органов и зарубежных исламских клерикальных организаций инспирировать политически вредные процессы, а также выявление и разоблачение их агентов и эмиссаров. Намечены основные пути выполнения этих задач: усиление работы среди студентов из арабских стран в целях выявления лиц, связанных со спецслужбами противника, эмиссаров и членов зарубежной террористической организации «Братья-мусульмане», пресечение их негативного влияния на советских студентов и верующую часть населения; обеспечение оперативным наблюдением служителей культа, в прошлом судимых за особо опасные государственные преступления, принятие мер для их разоблачения и компрометации перед верующими; дальнейшее укрепление агентурных позиций, особенно среди так называемого заштатного духовенства и шарлатанствующих элементов.

Проведенные за последние годы Комитетом республики и его подчиненными органами агентурно-оперативные мероприятия способствовали своевременному вскрытию и пресечению попыток реакционно настроенных служителей культа организовать массовые сбороища верующих и объявить могилы отдельных мулл «святыми местами», организовать в последующем паломничество к ним.

Оперативного внимания заслуживали сбороища, которые в июне 1983 года стремились организовать реэмигрантка из Сирии Ф. Жамбикова и ее ученица Ф. А. Бегиева. Полученные в ходе проверки сигнала данные свидетельствовали, что турки-месхетинцы намеревались использовать эти сбороища для того, чтобы заручиться поддержкой собратьев-мусульман. В свою очередь Жамбикова и Бегиева, в прошлом занимавшиеся активной религиозной и захарской деятельностью, преследовали цель поднять собственный авторитет и объявить места проведения сбороищ «святыми». Многие верующие ввиду их отсталости поддержали инициативу Жамбиковой и Бегиевой и приняли участие в закупке большого количества скота для обряда жертвоприношения. На срыв этой антиобщественной акции были направлены агенты из мусульманских авторитетов «Али», «Мурат», «Халид» и «Нури». В беседах с верующими они разъясняли, что нет необходимости

в проведении сбороищ и что действия их инициаторов противоправны. Своевременно были проинформированы партийные и советские органы, созвавшие сходы жителей сел. Они также провели большую разъяснительную работу. Это позволило предотвратить сбороища. Жамбикову профилактировали на заседании исполкома сельсовета с участием сотрудников КГБ КБАССР, а материалы на Бегиеву были переданы в органы внутренних дел для приобщения к возбужденному уголовному делу по факту ее незаконного занятия врачеванием.

Большое внимание пятый отдел КГБ республики уделяет проверке сигналов о незаконном обучении детей доктрам ислама отдельными лицами. За последние три года вскрыты и пресечены действия шести священнослужителей, нелегально обучавших детей школьного возраста мусульманским обрядам. Так, в 1983 году был получен сигнал, что мулла Таишев нелегально собрал группу детей и изучает с ними Коран. Проверить полученные данные поручили агентам «Шаваеву» и «Махмуду», которые подтвердили, что мулла обучает 12 детей у себя дома в вечернее время. После легализации оперативных материалов через комиссию по делам религий при райисполкоме Таишев профилактирован и отстранен от занятия религиозной деятельностью. На заседании комиссии он пытался изворачиваться, заявляя, что все это делал по просьбе родителей и не осознавал противозаконности своих действий. В целях наблюдения за его дальнейшим поведением и выявления процессов, происходящих среди духовенства в данном населенном пункте, завербован один из «учеников» муллы — «Ибрагим», который в настоящее время успешно нами используется.

Комитет республики проводит комплекс агентурно-оперативных мероприятий по отстранению служителей культа, судимых в прошлом за совершение особо опасных государственных преступлений, от отправления религиозных обрядов и продвижению на их места проверенной агентуры. В результате принятых нами мер восемь мулл уже заменены.

В 1980 году в Баксанском районе была выявлена группа молодых людей, которые, спекулируя на религиозных чувствах верующей части населения, намеревались открыть нелегальные курсы подготовки духовных кадров. С этой целью они приобрели большой двухэтажный дом на деньги, собранные верующими района. К руководителю группы был подведен влиятельный агент «Рам». Он провел большую работу по разложению данной группировки, в беседах с ее вожаком и рядовыми участниками убеждал в неправомерности их действий, используя свое положение (он один из религиозных авторитетов), всячески оказывал на них положительное влияние, что в конечном счете привело к распаду группы. Учитывая, что ее руководитель располагал большими связями среди мусульманских авторитетов Северного Кавказа, поддерживал тесные взаимоотношения с иностранными студентами, обучавшимися в вузах республики, и мог оказать действенную помощь органам КГБ в решении ряда вопросов, с ним установили опера-

тивный контакт, который в последующем был удачно переведен в агентурные отношения.

В республике отмечались случаи, когда иностранцы из арабских государств под прикрытием религии вели враждебную идеологическую обработку верующих. В частности, находившийся в 1976—1982 годах в КБАССР студент из Иордании «Мулла» (разрабатывался по подозрению в причастности к зарубежной террористической организации «Братья-мусульмане») часто посещал мечеть, где интересовался положением мусульман в республике, среди своего окружения допускал антисоветские националистические суждения, пропагандировал панисламизм. Он утверждал, что «исlam должен огнем и мечом проложить себе дорогу», одобрял террористическую деятельность «братьев-мусульман». «Мулла» пытался внести изменения в соблюдаемые в республике религиозные обряды. Умелые действия авторитетных агентов «Лалу» и «Рама» не дали ему возможности добиться каких-либо успехов. В 1982 году «Муллу» выдворили из СССР и на будущее закрыли ему въезд в нашу страну.

Другой иностранный студент, «Мануэль», предпринимал попытки создать враждебную молодежную группировку на религиозно-националистической основе, но они также были своевременно нами пресечены.

Некоторые выходцы из стран арабского региона, переехавшие на жительство в нашу республику, будучи подготовленными в религиозном отношении, активно включаются в противоправную деятельность реакционно настроенного духовенства. Реэмигрант из Сирии «Шадли» по прибытии в республику стал заниматься религиозной и шарлатанской деятельностью, оказывал отрицательное влияние на трех молодых людей из местных жителей. В целях выявления негативных действий объекта на его изучение был направлен агент из молодых служителей культа «Мухамед». Он сумел выяснить, что лица, подпавшие под влияние «Шадли», встали на путь религиозной и знахарской деятельности, установили связи со студентами из Сирии, обучающимися в Кабардино-Балкарском государственном университете, и через них приобретают религиозную литературу. Один из них пытался заняться перепечатыванием религиозных изданий. Своевременно полученная информация, проведенные нами профилактические мероприятия в отношении учеников «Шадли» с вызовом их в КГБ помогли вырвать этих людей из-под влияния «учителя». Наблюдение за ним продолжается.

Большое внимание в контрразведывательной работе Комитет республики уделяет выявлению и пресечению фактов изготовления и распространения нелегальной религиозной литературы. Активно используются возможности службы ПК для контроля и конфискации религиозных вложений, направляемых зарубежными организациями и соотечественниками из арабских стран в адреса местных жителей. Перехвачены документы из канцелярии Хомейни в адреса выходцев из Ирана с провокационными призывами выехать из Советского Союза по религиозным мотивам, пресечены

действия нескольких лиц, которые в целях личной наживы или по религиозным соображениям пытались размножить и распространить среди верующих нелегальную литературу.

В последнее время на меркантильной основе активизировались разного рода лжеврачеватели, которые, прикрываясь религиозной доктриной, занимаются шарлатанской деятельностью. Таких лиц нами выявлено около сорока, часть из них проверяется, трое привлечены к уголовной ответственности и десять человек профилактированы.

В работе на этом направлении особое внимание уделяется укреплению агентурных позиций среди влиятельных служителей культа, пользующихся авторитетом у духовенства и верующих. За последние два года КГБ республики завербованы и активно используются несколько мусульманских авторитетов из мулл и имамов мечетей, принимаются меры к выдвижению наиболее подготовленных и надежных агентов на руководящие религиозные посты, что будет способствовать решению стоящих перед нами контрразведывательных задач. Считаем целесообразным продолжить практику вербовки в качестве агентов перспективных слушателей исламских учебных заведений. Так, завербованный агент «Асхадов» в настоящее время учится на последнем курсе медресе «Мир-Араб». После ее окончания по линии Духовного управления мусульман Северного Кавказа планируется направление «Асхадова» на учебу в исламский университет одной из арабских стран.

Должное внимание Комитет госбезопасности республики уделяет и общепрофилактическим мероприятиям. В целях разоблачения негативной деятельности и развенчания авторитета отдельных реакционно настроенных служителей культа и знахарей в республиканских и районных газетах опубликованы статьи «Ржавчина», «Как очистить ржавчину», «Пережиткам — бой», «Оборотни с Кораном», «Знахарка», «Мошенница от Корана» и др. В них раскрывается реакционная сущность религии и приводятся факты нарушения отдельными священнослужителями законодательства о религиозных культурах. Поступающие агентурные материалы свидетельствуют, что статьи широко обсуждаются населением и находят у него поддержку.

гор. Нальчик

ПОМОЧЬ КАЖДОМУ ОСТУПИВШЕМУСЯ

Майор В. ХОРОШАВИН

Контрразведывательная работа среди творческой интеллигенции в УКГБ по Куйбышевской области направлена на то, чтобы не допустить возникновения инспирируемых Западом всякого рода

«студий», «клубов» и «обществ» в противовес официально признанным объединениям трудящихся, принимать исчерпывающие меры для разложения антиобщественных группирований, предотвращать перерастание ошибочных взглядов политически незрелых или заблуждающихся граждан в антисоветские убеждения.

Одним из примеров успешной профилактики такого процесса, подготовки и проведения мероприятий по оказанию воспитательного воздействия на идеально неустойчивых представителей творческой интеллигенции, которые могли стать на путь совершения государственных преступлений, служат материалы дела оперативной проверки «Издатели», заведенного на группу лиц.

Объекты — временно не работающий В. В. Искварин, 1951 года рождения, и инженер «Куйбышевгорпроекта» М. А. Кузнецов, 1948 года рождения, познакомились на основе увлечения литературой еще в годы учебы в Куйбышевском педагогическом институте. В 1973 году, когда редактируемая Исквариным институтская стенная газета была взята под строгий контроль парткомом в связи с опубликованием в ней идеально ущербного стихотворения профилактированного нами Орлицкого, у них возникла мысль создать «свободный» литературно-публицистический журнал.

Политическая незрелость, идеальные заблуждения, неправильная оценка проблем и трудностей социалистического строительства, а также стремление выглядеть «оригинальными», иметь возможность для самовыражения привели их к выпуску нелегального журнала «Идея Фикс».

Агентурное изучение объектов дела показало, что Искварин и Кузнецов в процессе подготовки и обсуждения материалов этого негативного издания оказывали политически вредное влияние на самодеятельных литераторов, художников и других представителей «околотворческой» интеллигенции.

В результате активного изучения объектов установили, что они негативно настроены к советской действительности, нацеливают «авторский актив», состоящий из 16 человек, на «объективный» показ трудностей строительства коммунизма в нашей стране, путем дешевых подтасовок и прямого очернительства пытаются заронить зерно сомнения в целесообразности созидания нового общества, опошлить ценности реального социализма и советский образ жизни.

Прикрываясь псевдонимами, авторы журнала выступали в нелегальном издании с выпадами против политики партии и правительства в области искусства, негативно судили о существе и значимости теоретических работ классиков марксизма-ленинизма по этим вопросам. Откровенно идеалистическую направленность имели статьи и «философские эссе» Кузнецова. Для утверждения своей ревизионистской трактовки положений марксизма-ленинизма он развел на страницах журнала теорию «материалистического неосолипсизма», в которой, несмотря на попытки камуфляжа ее реакционной сути, материализм подменялся идеализмом,

объективные законы общественного развития — идеей божественного происхождения мира.

Учитывая, что Искварин и Кузнецов в роли организаторов «независимого творческого журнала» пользовались непрекращенным авторитетом среди членов «редколлегии» и оказывали вредное воздействие на постоянных авторов и читателей, число которых составило около 50 человек, были приняты меры для разложения антиобщественного группирования, отрыва политически незрелых или заблуждающихся начинающих литераторов от лидеров.

С этой целью агенту «Паниной», имеющей опыт работы в «околотворческой» среде, способной оказывать положительное влияние на обстановку в различных группах интеллигенции и на конкретных носителей нездоровых настроений, дали задание расколоть ядро «редколлегии». В результате выполнения ею задания между Исквариным и Кузнецовым возникла неприязнь, что привело к срыву намеченных сроков выпуска журнала «Идея Фикс» и готовящегося вместо него альманаха «Будрый».

Одновременно перед агентом была поставлена задача оказать целенаправленное воспитательное воздействие на отдельных участников группы, высказывающих несогласие с идеальными позициями «издателей». Расчет на успех в данном случае строился на том, что «Панина», работающая в руководящем звене отделения творческого союза, по уровню политического и культурного развития стоит выше проверяемых, способна в ходе беседы брать инициативу в свои руки, оказывать положительное влияние на других лиц, особенно на начальной стадии формирования у тех политически вредных убеждений и взглядов.

Авторитет нашего помощника как творческой личности, ее тактическое, ненавязчивое поведение позволили ей приглашать отдельных членов «редколлегии» без ведома объектов дела в свой рабочий кабинет и к себе на квартиру. В доверительных беседах агент терпеливо оказывала положительное воздействие на те связи «издателей», которые из-за их политической незрелости и заблуждений распространяли чуждые советскому обществу взгляды.

Источник, работавший под повседневным руководством и контролем оперативного сотрудника, сумела серьезно и дифференцированно подойти к изучению каждого собеседника, найти особенности в характере и поведении связей проверяемых, чтобы, используя их, позитивно влиять на человека. В результате вышли из «редколлегии» такие ее члены, как сотрудник многотиражной газеты Заворотнев, самодеятельные литераторы Кустова и Бондаренко, художник Кошев.

Однако, несмотря на принятые меры, «издатели», потеряв часть авторского актива и сведя общение между собой к минимуму, сумели выпустить, размножить и распространить среди своих знакомых два номера альманаха «Будрый» идеально ущербного характера.

После анализа материалов дела, учитывая, что сведений об

организованной антисоветской деятельности объектов не поступило, а также то, что об аналогичных проявлениях «околоторческой» молодежи имелись сигналы во втором отделении пятого отдела УКГБ, в пятом отделении отдела по городу и порту Тольятти, в Сызранском и Куйбышевском горотделах УКГБ, было решено профилактировать на примере «издателей» данный негативный процесс с использованием средств массовой информации.

В целях зашифровки агентов, участвовавших в проверке, дальнейшего раскола ядра группы и документации политически вредных действий «издателей» использовали то обстоятельство, что одна из активных членов «редколлегии» — сотрудница Госархива Шалыгина — состояла внештатным корреспондентом «Волжского комсомольца». Она работала вместе с женой Искварина и была связующим звеном между редактором «издания» и частью «авторского актива». Кроме того, у нее на квартире хранились экземпляры всех номеров журнала «Идея Фикс» и альманаха «Будрый».

Воспользовавшись тем, что в областной молодежной газете проводилась кампания по активизации работы внештатных корреспондентов, агенту «Жанне», сотруднице редакции, поручили побывать у Шалыгиной дома и в разговоре о путях совершенствования литературного мастерства побудить ее к рассказу об участии в выпуске журналов.

Источник, проявив разумную инициативу, успешно справилась с заданием. Шалыгина, польщенная похвалой в свой адрес, действительно показала ей экземпляры «Идеи Фикс» и «Будрого», передала часть из них для использования материалов в газетном разделе «Веселый самовар».

Этот поступок Шалыгиной вызвал резкое осуждение Искварина. Несмотря на влияние «Паниной», пытавшейся успокоить объекта проверки тем, что в редакции якобы некогда вникать в суть журналов, что выберут только юмор, остроты и афоризмы, он решил передать материалы идейно ущербного характера «надежным знакомым» и предупредил близкие связи о том, что им нужно говорить, чтобы скрыть антиобщественную деятельность «редколлегии» в случае разбирательства.

Таким образом, в ходе профилактического мероприятия предстояло не только идейно разоружить ядро негативной группы, оказать на проверяемых и их окружение положительное идеологическое влияние, но и в целях устранения предпосылок к совершению антиобщественных действий в дальнейшем переубедить их в ходе глубокого, квалифицированного анализа содержания и характера опубликованных ими литературных материалов.

К профилактике «издателей» были привлечены ведущие журналисты газеты «Волжский комсомолец». Перед беседой с объектами они ознакомились не только с легализованными материалами, но и с некоторыми объяснениями.

Ввиду того что Искварин и Кузнецов вынашивали идею обязательно «заявить» о себе в литературе, во что бы то ни стало опубликоваться, мнение о своем творчестве авторитетных журналистов

они выслушали с большим вниманием. Не вызвала у них серьезных возражений и идеяная оценка материалов.

В ходе профилактики «издателям» на конкретных примерах показали вредность и несостоятельность их антиобщественной деятельности, разъяснили, что их политически вредные суждения оказывают отрицательное идеологическое воздействие на окружающих.

В результате Искварин и Кузнецов признали, что из-за отсутствия твердой идеальной позиции и неправильного понимания проблем социалистического строительства они опубликовали в нелегальном издании материалы, противоречащие политике партии и правительства, допускали негативные суждения.

Наедине с оперработником объекты в письменных объяснениях дали правильную оценку своим действиям и заверили, что после своевременной, полезной для них беседы не допустят проявлений антиобщественного характера.

Одновременно был профилактирован рабочий Столбов, опубликовавший в «Идее Фикс» материалы с политически вредными высказываниями о существе и значимости теоретических работ классиков марксизма-ленинизма об искусстве.

После профилактической беседы от агентов, работающих по делу, поступили данные, что раскол между лидерами группы еще более углубился, так как они винили в случившемся друг друга. Искварин и Кузнецов в основном правильно реагировали на наши мероприятия. Они уничтожили идеально ущербные материалы, прекратили политически нездоровые разговоры. Серьезное отношение к профилактическим мероприятиям возникло у «издателей» еще и потому, что агент «Панина», к которой каждый из объектов неоднократно приходил в это время, советовала воспринять вмешательство органов КГБ как чрезвычайное происшествие в их жизни, рекомендовала в корне пересмотреть свое отношение к действительности.

Неожиданно оказалось подготовить газетный материал, разоблачающий деятельность «издателей». Журналист, взявшийся за эту тему, не смог сделать фельетона яркого, острого, имеющего общепрофилактический характер. Его материал «Идея Фикс», или «Неожиданная находка» для «Веселого самовара» был чересчур привязан к текстам негативных изданий. В нем как бы продолжался спор с Исквариным и Кузнецовым, и поэтому он мог быть неправильно понят читателями. А сложившаяся обстановка требовала, чтобы пропагандистские мероприятия, использование в профилактических целях средств массовой информации проводились на высоком уровне.

По согласованию с редактором газеты второй вариант фельетона «Стоя на голове» был подготовлен художником «Волжского комсомольца» Воскобойниковым, рисунки которого публикуются не только в центральной прессе, но и в зарубежных изданиях. Материал получился намного интереснее, потому что автору удалось увидеть главное — в советском обществе попытки замесить антисоветчину на «сверхзаумном» идеализме выглядят смешно.

Фельетон вызвал ряд откликов читателей, обсуждался на комсомольских собраниях в некоторых учебных заведениях и способствовал дискредитации в глазах постоянных читателей «Идеи Фикс» позиции их редакторов.

Одновременно с появлением публикации мы провели профилактические беседы с близкими связями Искварина и Кузнецова, принимавшими участие в работе так называемой «редколлегии» и в определенной мере поддавшими под их влияние. Педагоги Васильев и Воронина, преподаватель музыки Щербакова и названная ранее Шалыгина в беседе с оперработником признали, что их участие в работе нелегального издания выглядело как поддержка идеино вредной ориентации его редакторов и явилось результатом политической и творческой незрелости.

Но положительное идеологическое воздействие на объектов дела на этом не закончилось.

После выхода фельетона «Стоя на голове» оперативному работнику позвонил Кузнецов. По агентурным данным, профилактированный окончательно порвал с Исквариным, уничтожил материалы идеино ущербного характера, остро переживал случившееся, предвидя, что ему после обсуждения в коллективе «Куйбышевгорпроекта» придется покинуть научно-исследовательский институт. Он поблагодарил за то, что в фельетоне не было указано место его работы, и заверил, что в своем отделе он не допускал политически вредных высказываний, не распространял нелегальные издания, сделал правильные выводы после профилактики.

Искварин ждал выхода статьи о своей негативной деятельности и готовился воспринять ее как необходимое продолжение бесед в редакции молодежной газеты. Но фельетон привел его к мысли, что как творческая личность он не состоялся, а поиски оригинальности, которые далеко его завели, со стороны выглядят смешно. Жена профилактированного в беседе с сотрудником УКГБ рассказала о неоднократных ссорах с супругом по поводу его «богемной» жизни, с надеждой отметила, что, может быть, после случившегося муж задумается о том, как трудно на одну ее зарплату обеспечить двух детей дошкольного возраста.

Дальнейшие беседы с Исквариным в Управлении КГБ и в помещении школы, где он оборудовал художественную мастерскую, были направлены на то, чтобы помочь ему правильно понять действительность, до конца пересмотреть свое прежнее поведение, которое шло вразрез с интересами советского общества. В итоге Искварин не только трудоустроился, но и, увидев заинтересованность в своей судьбе, искреннее желание поддержать его, отказался от занятых им позиций.

Таким образом, в результате осуществления по делу оперативной проверки «Издатели» комплекса профилактических мероприятий удалось разложить негативную группу, оказать положительное идеологическое воздействие на ее участников, нейтрализовать негативный процесс в среде творческой интеллигенции.

гор. Куйбышев

ВОСПИТАНИЕ АГЕНТА ТРЕБУЕТ БОЛЬШИХ УСИЛИЙ И НАСТОЙЧИВОСТИ

Подполковник Ю. РАСУЛЕВ,
подполковник Ю. ЧУФАРОВСКИЙ,
кандидат психологических наук

Комитет государственной безопасности СССР постоянно обращает внимание руководящего и оперативного состава на необходимость приобретать и воспитывать агентов, способных успешно решать разведывательные и контрразведывательные задачи, что нашло наиболее полное отражение в Положении об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности.

Исходя из этих требований, сотрудники Пятого управления КГБ Узбекистана систематически работают над повышением идеино-политических знаний агентов, расширением их оперативного кругозора, прививают им умение принимать правильные решения в сложных ситуациях, проявлять разумную инициативу.

Практика показывает, что в процессе длительного сотрудничества с удачно подобранным агентом оперативный работник получает реальную возможность вырастить хорошего негласного помощника, развить у него нужные для дела личные качества, усовершенствовать контрразведывательные навыки.

Подготовка, воспитание и использование агентуры базируются на большом опыте, накопленном органами госбезопасности страны, в том числе и чекистами Узбекской ССР. В центре этого опыта — оперативный работник, непосредственный организатор агентурного процесса. Его высокие идеино-политические и профессиональные качества, бережное и чуткое отношение к агентуре позволяют глубоко вникать в оперативную обстановку, решать важные для обеспечения государственной безопасности задачи.

На примере работы с двумя агентами — «Ответственным» и «Верейским» — мы хотели бы проиллюстрировать некоторые из приведенных выше положений. Естественно, в целях конспирации нами изменены псевдонимы, а частично и биографические данные агентов, места их практической деятельности, зашифрованы отдельные обстоятельства.

В поле зрения органов КГБ «Ответственный» оказался в 1960 году после депатриации из Бельгии и прибытия на постоянное жительство в Ташкент. Вербование предшествовало кропотливое изучение кандидата, его личных качеств, психологии, выявление слабых и сильных сторон характера, мотивов возвращения в СССР. Было установлено, что «Ответственный» в годы Великой Отечественной войны являлся пособником фашистов, имел широкие связи среди изменников Родины. Он владеет французским и немецким языками. Сын активного баптистского проповедника, осужденного за антисоветскую деятельность, он, естественно, был

известен в среде сектантов. Учитывалось также, что в своих письмах бывшим советским гражданам Шарапову и Клиценко, проживающим в Бельгии, этот человек положительно отзывался о жизни в нашей стране, склонял их к возвращению на родину.

С «Ответственным» решили познакомиться, чтобы углубить его изучение и определить целесообразность вербовки в качестве агента. Вскоре состоялась беседа, во время которой он свободно и в основном правдиво рассказал о своем прошлом, о проживании и связях за рубежом. Личный контакт, таким образом, был установлен.

При последующих встречах кандидат сообщил представлявшие оперативный интерес сведения о загранице, проявил способность объективно оценивать характер настроений отдельных сектантов-баптистов.

В ходе вербовочной беседы нашли подтверждение имевшиеся у нас об «Ответственном» данные. Стало также известно, что в 1950 году в Бельгии его пытались завербовать в антисоветскую организацию «Союз борьбы за освобождение народов России». Он отказался. Этот факт, как показала проверка, действительно имел место.

Предложение о сотрудничестве с органами КГБ «Ответственный» воспринял положительно, заявив, что осознал свою вину перед Родиной и в целях искупления ее готов выполнять наши задания. Воспитательная работа с ним велась целеустремленно, настойчиво. Необходимо было установить с агентом психологический контакт. Между оперативным работником и агентом сложились хорошие деловые отношения. «Ответственный» информировал о положении в общине баптистов-раскольников, политически вредных действиях и намерениях главарей и других сектантов, выполнял отдельные поручения.

Конечно, агент не сразу стал квалифицированным помощником. Оперативному сотруднику пришлось немало с ним поработать: воспитывать, обучать, прививать контрразведывательные навыки. На первом месте было политическое воспитание, углубление знаний «Ответственного» о враждебной деятельности зарубежных религиозных центров, реакционной сущности идей и действий руководителей Совета церквей ЕХБ. Вместе с агентом подробно рассматривалось каждое его сообщение, отмечались положительные и отрицательные моменты, что способствовало развитию у него творческого, инициативного подхода к выполнению заданий.

Осторожно и постепенно принимались меры к продвижению «Ответственного» в вышестоящие сектантские звенья.

Оперативный работник, проявляя необходимый такт, оказывал агенту содействие в решении личных вопросов. Ему помогли трудоустроиться и получить жилплощадь. «Ответственный» постоянно чувствовал заботу о своем здоровье, семье, надежности зашифровки его связи с органами КГБ. В результате таких многоплановых усилий он стал подготовленным и добросовестно относящимся к выполнению заданий помощником. Настойчивая и кропотливая работа оперативного сотрудника вскоре позволила аген-

ту добиться положительных результатов в решении сложных контрразведывательных задач.

«Ответственный» давал правильную политическую оценку процессам, происходящим в среде баптистов-раскольников, подпольной деятельности руководителей Совета церквей. Его материалы, в частности, явились основанием для документирования и последующего возбуждения уголовного дела на баптистских вожаков юга Средней Азии Храпова, Гортфельда, Белан и Матюхину. Все они за противоправную антиобщественную деятельность осуждены на разные сроки лишения свободы. Во время обыска у этих лиц было изъято большое количество сектантской литературы клеветнического характера.

При помощи агента удалось сфотографировать чертежи печатной машины, которую баптисты-раскольники намерены были изготовить для своих единомышленников в Душанбе.

По нашему заданию «Ответственный» восстановил переписку со своими связями в Бельгии — активными членами группы русских баптистов Магелем, Бурхардом и другими, что нами используется в оперативных целях.

Агент помог выявить намерения датского туриста Ульфа Ольденбурга собрать тенденциозную информацию о баптистах-раскольниках в Ташкенте и создал условия для документирования нелегального сорища сектантов с участием иностранца, впоследствии выдворенного из СССР.

По данным «Ответственного» было заведено и при его участии реализовано дело оперативной проверки «Неугомонные» на четырех сектантских главарей, пытавшихся активизировать вредную сектантскую деятельность нелегальной общине баптистов-раскольников. Представленные им сведения дали возможность скомпрометировать объектов дела перед верующими, отстранить их от руководства общиной.

Агент неоднократно маршировался в различные города для участия в совещаниях руководителей Совета церквей и, как правило, добывал оперативно значимую, объективную информацию. В ходе последовательно осуществленного продвижения «Ответственного» в руководящее звено баптистов-раскольников он прочно занял одну из средних ступеней ташкентского объединения. Это позволило агенту выявить несколько курьеров, находившихся на нелегальном положении и развозивших литературу, трех молодых сектантов, имевших непосредственное отношение к подпольному издательству «Христианин».

Через «Ответственного» были получены, легализованы и впоследствии использованы материалы для пресечения контактов между активистами местной общине баптистов-раскольников и тремя эмиссарами из Японии. За конкретные результаты он неоднократно поощрялся руководством Управления и Комитета республики.

Подготовленный к решению стоящих перед ним задач, агент выполняет поручения органов КГБ с желанием, при этом проявляет разумную инициативу. Он умело играет роль убежденного сек-

тента, обладает способностью устанавливать контакты с интересующими нас лицами.

Чувствуя постоянную заботу и внимание чекистов, «Ответственный» активно сотрудничает с органами госбезопасности и в настоящее время.

Характерна также работа с агентом «Верейским», позволившая ему стать квалифицированным негласным помощником. «Верейский» обратил на себя внимание органов госбезопасности как председатель одной из незарегистрированных религиозных общин гор. Ташкента, имевший большое влияние на верующих евреев.

Агенты и официальные источники отмечали, что «Верейский» подготовлен в политическом плане, располагает широкими связями среди просионистски настроенных лиц, волевой, общительный, умеет правильно строить отношения с людьми. Все эти качества в совокупности указывали на то, что при условии целеустремленного воспитательного воздействия оперативного работника из «Верейского» может получиться хороший негласный помощник для активного использования в работе среди просионистских элементов, при срыве попыток зарубежных сионистских эмиссаров разжигать у определенного круга лиц националистические и эмиграционные настроения.

С кандидатом на вербовку был установлен личный контакт. Проявляя вежливость, выдержанку, по-деловому решая возникавшие в процессе общения вопросы, оперативный работник быстро наладил с «Верейским» хорошие взаимоотношения, что в дальнейшем позволило будущему агенту держаться свободнее, откровенно высказывать свое мнение, проявлять инициативу при выполнении наших поручений.

После вербовки «Верейский» представил заслуживающие оперативного внимания материалы на ряд лиц, которые допускали националистические высказывания. Из сообщений агента усматривалось, что он правильно определяет характер проявлений изучаемых лиц и дает им критическую оценку.

С агентом систематически проводилась воспитательная работа, направленная на поднятие уровня его политического развития, привитие ему контрразведывательных навыков. Источнику оказано содействие в регистрации синагоги и назначении его одним из руководителей. В результате еще более утвердился авторитет «Верейского» среди местных евреев, что позволило нам при его помощи влиять в выгодном для нас плане на негативные процессы, происходящие среди прихожан. Агент сообщал об эмиграционно настроенных лицах, о тех, кто занимается незаконными валютными операциями, и т. д.

Благодаря систематической воспитательной работе, постепенно накапливаемому опыту «Верейский» стал более инициативным, научился четко распознавать способы и приемы враждебной деятельности идеологических центров противника, устанавливать контакты с лицами, представляющими интерес для органов госбезопасности. Так, своевременная информация источника, его активное поведение позволили нам задокументировать и пресечь эмиссар-

скую деятельность крупного религиозного авторитета из США Б. Леви. В последующем въезд в СССР ему был закрыт.

Много внимания уделяется использованию агента в работе по выявлению и пресечению политически вредной деятельности пропагандистских элементов, снижению среди них эмиграционных настроений.

Приведенные примеры показывают, что при подготовке квалифицированных агентов не должно быть шаблона. Только учет индивидуально-психологических особенностей, личных интересов агентов и складывающихся жизненных ситуаций приводит к желаемым результатам.

Заботясь о высококвалифицированной агентуре, мы стремимся к тому, чтобы она находилась на связи у руководящего состава или у опытных оперативных сотрудников. Обеспечение успешной работы с ней требует от чекистов соответствующих организаторских навыков, профессиональной компетенции и мастерства, умения воспитывать, обучать и эффективно использовать квалифицированных агентов в борьбе с подрывной деятельностью противника и враждебных элементов внутри страны.

Усложняющаяся оперативная обстановка требует от нас постоянного совершенствования агентурного процесса в целом.

гор. Ташкент

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ЭФФЕКТИВНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Генерал-лейтенант юстиции А. ВОЛКОВ,
полковник юстиции В. РЯБЧУК,
кандидат юридических наук

11 января 1984 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» (см. Ведомости Верховного Совета СССР, 1984, № 3, ст. 58). Этим Указом внесены изменения и дополнения в семь статей Закона об уголовной ответственности за государственные преступления (далее для краткости: Закон 1958 года) и в ч. 1 ст. 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Кроме того, в Закон 1958 года включена новая статья 13¹. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 января 1984 года соответствующие изменения и дополнения внесены в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации (см. Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1984, № 5, ст. 168). Дела о трех особо опасных и четырех иных государственных преступлениях из упомянутых в указах подследственны следователям органов госбезопасности. Это обстоятельство обязывает всех сотрудников органов КГБ СССР глубоко изучить изменения, внесенные в названные законодательные акты, и умело применять их в практической работе.

Внесение изменений и дополнений в Закон 1958 года диктовалось потребностью дальнейшего приведения его в соответствие с Конституцией СССР и новой редакцией статей 1 и 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, замены ряда положений более точными. Оно осуществлено по инициативе КГБ СССР на основе обобщения практики работы оперативных и следственных подразделений.

В законодательство внесены следующие изменения и дополнения:

1. В ч. 1 ст. 1 Закона 1958 года (п. «а» ст. 64 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) понятие объекта посягательства при измене Родине приведено в соответ-

ствие с положениями Конституции СССР. Прежняя формулировка «в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР» заменена новой — «в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР».

Это изменение в диспозиции более полно и точно отражает содержание социалистических общественных отношений, охраняемых законом.

2. По-новому сформулирована ч. 2 ст. 1 Закона 1958 года (п. «б» ст. 64 УК РСФСР), которая гласит:

«Освобождается от уголовной ответственности (в прежней редакции: «Не подлежит уголовной ответственности...») гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой».

Теперь формулировка нормы приведена в соответствие с терминологией, применяемой в других законодательных актах, в которых устанавливаются специальные основания освобождения от уголовной ответственности, например в примечаниях к ст. 174 (дача взятки) и к ч. 1 ст. 218 УК РСФСР (незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ).

Уточненная формулировка нормы основана на том, что гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой, совершает оконченный состав измены Родине, а не приготовление к данному преступлению или покушение на него, как это иногда рассматривалось на практике. Законодатель внес в п. «б» ст. 64 уточнение, которое должно устранить неправильные суждения при оценке вербовки с юридической точки зрения. В указанной норме речь идет не о добровольном отказе от приготовления или покушения, а о действительном раскаянии лица, совершившего оконченное преступление — измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР.

3. На основе обобщения практики дана новая редакция диспозиции ст. 5 Закона 1958 года (ст. 68 УК РСФСР), предусматривающей ответственность за диверсию. В ней говорится: «Совершение с целью ослабления Советского государства взрывов, поджогов или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо другого вреда их здоровью, на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества, а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий».

Анализ рассматриваемой нормы показывает, что две первые формы диверсии считаются оконченными преступлениями с того момента, когда субъект совершил взрыв, поджог или произвел дру-

гие подобные действия, опасные для жизни и здоровья людей, способные причинить вред государственному или общественному имуществу. Для признания диверсии в этих формах оконченным преступлением не требуется наступления фактических вредных последствий в виде массового уничтожения людей, причинения им телесных повреждений или другого вреда здоровью, разрушения или повреждения предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи либо другого государственного или общественного имущества. Если произведенные диверсантом взрывы, поджог и т. п., направленные на достижение таких последствий, но не повлекшие фактического вреда, ранее квалифицировались как покушение на диверсию, то сейчас они должны расцениваться в качестве оконченного состава диверсии. Что касается наступления этих последствий, то его следует рассматривать как отягчающее ответственность обстоятельство, предусмотренное п. 4 ст. 39 УК РСФСР.

Изменения в ст. 68 УК РСФСР восполняют пробел, из-за которого действия, направленные на массовое уничтожение людей и причинение вреда их здоровью, находились за рамками состава диверсии.

Из предусмотренных в статье пяти форм диверсии последние три (массовые отравления, распространение эпидемий и эпизоотий) остались без изменений. Диверсия в этих формах является оконченной с того момента, когда в результате применения субъектом химических или биологических материалов произошли массовые отравления или получили распространение инфекционные заболевания людей и животных.

Диверсия осуществляется с прямым умыслом: субъект сознает, что он производит взрыв, поджог или иные действия, могущие причинить указанные в статье вредные последствия, либо что он совершает массовое отравление, распространяет эпидемию или эпизоотию и желает действовать таким образом, имея целью ослабление Советского государства.

4. Довольно значительные изменения внесены в текст ст. 7 Закона 1958 года (ст. 70 УК РСФСР).

В первой части этой статьи термин *литература* заменен более точным и широким — *произведения в письменной, печатной или иной форме*. Тем самым достигнуто единообразие в законодательной терминологии, употребляемой в статьях 70 и 190¹ УК РСФСР, в которых предусматривается ответственность за преступления, сходные по объективной стороне. Теперь закон охватывает любые формы и способы создания антисоветских произведений: изобразительные, фото-, кино-, видео- и фономатериалы, а также другие произведения такого же содержания, что исключает потребность в расширительном толковании термина «литература».

Согласно дополнению к части второй той же статьи за антисоветскую агитацию и пропаганду, совершенную с использованием денежных средств или иных материальных ценностей, полученных от иностранных организаций или от лиц, действующих в интересах этих организаций, установлено наказание в виде лишения свободы

на срок от трех до десяти лет и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки.

За последнее время органам государственной безопасности неоднократно приходилось сталкиваться с фактами проведения антисоветской агитации и пропаганды, осуществляющейся при материальной поддержке из-за рубежа. Использование денежной и другой подобной помощи иностранных организаций при проведении антисоветской агитации и пропаганды значительно увеличивает общественную опасность деяния, так как субъект таким образом приобретает реальную материальную базу для враждебной деятельности. Поэтому повышение ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, совершенную при указанных обстоятельствах, является своевременным и необходимым.

В новой редакции статьи учитываются и данные практики, которая свидетельствует, что враждебные элементы для проведения антисоветской агитации и пропаганды используют материальную помощь, которую получают не только от иностранцев, но и от граждан СССР, действующих в интересах зарубежных организаций, например от распорядителей различных подрывных «фондов».

Под иностранной организацией здесь следует понимать образованное за рубежом общественное формирование, то есть совокупность людей или групп, объединенных для достижения враждебных нам целей.

Проведение гражданином СССР антисоветской агитации и пропаганды по прямым заданиям и при материальной поддержке государственных учреждений зарубежных стран следует квалифицировать по совокупности: измена Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР (п. «а» ст. 64 УК) и антисоветская агитация и пропаганда (ч. 2 ст. 70 УК).

5. Дополнительно включена в Закон 1958 года ст. 13¹ следующего содержания:

«Статья 13¹. Передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну.

Передача или собирание с целью передачи иностранным организациям или их представителям экономических, научно-технических или иных сведений, составляющих служебную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе или стали известны иным путем,—

наказываются лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Те же действия, причинившие крупный имущественный ущерб государственным или общественным организациям либо повлекшие иные тяжкие последствия,—

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет».

Эта норма включена в УК РСФСР (ст. 76¹).

В связи с ее принятием Указом от 11 января 1984 года внесено дополнение в ч. 1 ст. 28 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР). Согласно этому дополнению дела о преступлениях, предусмотренных

ных ст. 13¹ Закона 1958 года (ст. 76¹ УК РСФСР), расследуются следователями органов госбезопасности.

Как показывает практика работы органов КГБ, определенные круги за рубежом предпринимают активные усилия, чтобы получить в СССР экономические, научно-технические и другие сведения, которые они используют как для непосредственного подрыва советской экономики, так и для необоснованного обогащения за счет сделок с нашими внешнеторговыми учреждениями. Отсутствие в уголовном законодательстве специальной нормы, устанавливающей ответственность за передачу иностранным организациям или их представителям и собирание указанных сведений, порождало неправильную общественно-политическую и уголовно-правовую оценку этих опасных действий и снижало эффективность мероприятий, проводимых в целях их предупреждения и пресечения. Поэтому принятие ст. 76¹ служит интересам защиты социалистической экономики и направлено на предотвращение утечки за границу важной информации.

Понятие *служебная тайна* раскрывается в Положении о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденном постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1980 года № 1121—387 (объявлено приказом № 0055 1981 г.). Служебную тайну, как установлено этим Положением, составляют охраняемые государством сведения в любой области науки, техники, производства и управления, разглашение (передача, утечка и т. п.) которых может нанести ущерб государственным интересам. Документам, работам и изделиям, содержащим служебную тайну, присваивается гриф «секретно». Перечни сведений, относящихся к служебной тайне, определяются соответствующими министерствами и ведомствами.

На практике чаще всего встречаются факты передачи секретной информации представителям иностранных торговых, промышленных фирм и научных учреждений, однако «адресатами» могут выступать и другие иностранные организации. Представителями этих организаций должны признаваться не только их главы и официальные сотрудники, но и другие лица, действующие в интересах указанных организаций или по их полномочию.

Передача сведений заключается в их сообщении любым способом: лично (устно, письменно, путем демонстрации документа или предмета), по почте, телефону, телеграфу, радио, через посредников, тайники и т. д.

Собирание сведений может совершаться путем фотографирования документов, снятия с них копий, выписок из них, завладения документами или предметами, личного наблюдения, выведывания, опроса, подслушивания и т. п.

Ответственность наступает как за передачу, так и за собирание с целью передачи секретных сведений. Оконченное преступление совершает, например, субъект, собравший подобные сведения для их передачи иностранной организации или ее представителям, хотя бы он еще и не успел этого сделать.

Часть 2 ст. 76¹ предусматривает ответственность за передачу или собирание в целях передачи секретных сведений, когда эти действия причинили реальный крупный имущественный ущерб государственным или общественным организациям либо повлекли иные тяжкие последствия.

Под имущественным ущербом понимается как прямое изъятие денежных и других средств из ведения государственных и общественных организаций, так и иные материальные потери, которые явились прямым следствием совершенного виновным деяния, например упущенная выгода в результате передачи сведений об условиях заключения контрактов и т. п. Для признания ущерба крупным необходимо учитывать не только его денежное выражение, но и такие критерии, как вес, количество, объем, дефицитность, целевое назначение утраченного или не поступившего по назначению имущества.

Иными тяжкими последствиями надо считать использование собранных и переданных виновным сведений иностранной организацией для совершения государственных преступлений, существенное нарушение в результате этих действий нормальной работы государственных или общественных организаций либо законных прав граждан, нанесение ущерба престижу и другим важным интересам СССР и т. п. Оконченным состав преступления в данном случае будет с момента наступления такого рода вредных последствий.

По ст. 76¹ ответственность несут граждане СССР, иностранные граждане или лица без гражданства, располагающие секретной информацией. При этом не имеет значения, были ли эти сведения доверены им по службе или работе либо стали известны иным путем, например почертнуты из бесед, из найденных документов и т. п.

Деяния, предусмотренные ст. 76¹, совершаются умышленно, причем для привлечения к ответственности за собирание секретных сведений требуется, чтобы виновный имел специальную цель — передать их иностранной организации или ее представителям.

Мотивы совершения данного преступления могут быть различными. Как показывает практика, чаще всего оно совершается из корыстных побуждений.

6. Статья 15 Закона 1958 года, устанавливающая ответственность за контрабанду (ст. 78 УК РСФСР), дополнена словом «боеприпасы» после слова «оружие». Тем самым уточнен предмет уголовно наказуемой контрабанды и ликвидирован существовавший в законодательстве пробел, из-за которого контрабанда боеприпасов нередко не получала должной правовой оценки.

7. Статья 20 Закона 1958 года, предусматривающая ответственность за незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР (ст. 83 УК РСФСР), дополнена частью второй, гласящей:

«Те же действия, совершенные повторно,—
наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет».

Таким образом, изменяется существовавший до сих пор порядок, согласно которому лица, неоднократно нарушавшие государ-

ственную границу СССР, несли одинаковую ответственность с совершившими это преступление впервые.

Повторными следует считать выезд за границу, въезд в СССР, переход границы без установленного паспорта или разрешения надлежащих властей, если лицо, осуществившее какое-нибудь из этих действий, ранее (в пределах сроков давности, предусмотренных ст. 48 УК РСФСР) совершило любое из них, независимо от того, было ли за это осуждено или нет. Если субъект ранее не был судим за данное преступление, факт его совершения необходимо достоверно установить в процессе расследования.

Часть 2 прежней редакции ст. 83 ныне считается частью третьей.

8. По-новому изложена диспозиция ч. 2 ст. 25 Закона 1958 года относительно нарушения правил о валютных операциях (ст. 88 УК РСФСР):

«Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей, а равно спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами в крупных размерах».

Тем самым устраняется нелогичность в тексте этой нормы, которая в прежней редакции устанавливала в качестве квалифицирующего признака прежнюю судимость лица за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 88, и оставляла без последствий его предыдущую судимость по части второй. Из числа квалифицирующих признаков исключено совершение спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла. Это вызвано тем обстоятельством, что данный признак по существу полностью охватывается понятием спекуляции в крупных размерах.

9. Статья 14¹ Закона 1958 года (ст. 77¹ УК РСФСР) дополнена новой частью первой, в которой уточняется круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений. Ранее он был необоснованно сужен, так как в него включались лишь особо опасные рецидивисты и лица, осужденные за тяжкие преступления. Отныне все лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы и совершившие действия, перечисленные в ст. 77¹, наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

Для особо опасных рецидивистов и лиц, осужденных за тяжкие преступления, согласно ч. 2 ст. 77¹ за совершение аналогичных действий сохраняется прежняя ответственность — лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертная казнь.

Правильное применение уголовно-правовых норм, установленных или уточненных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года, положительно скажется на состоянии борьбы с государственными преступлениями в нашей стране.

ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СКРЫТЬ НЕ УДАЛОСЬ

Майор Н. АВТУХ

Выполняя решения ЦК КПСС и Советского правительства и требования изданного на их основе приказа КГБ № 0688 1981 года об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией, ленинградские чекисты за последнее время успешно провели расследование по ряду уголовных дел данной категории.

К их числу относится трудоемкое многоэпизодное дело о злоупотреблениях в системе Всесоюзного внешнеторгового объединения «Ленфинторг». Остановиваясь на некоторых особенностях и методике расследования, необходимо подчеркнуть определенное политическое значение этого уголовного дела.

Установленная Советским Союзом для охраны своих экономических интересов государственная монополия внешней торговли реализуется путем заключения внешнеторговых сделок через соответствующие всесоюзные объединения МВТ СССР. Порядок согласования, заключения и выполнения контрактов строго регламентирован действующим законодательством, причем основополагающим является постановление Совета Министров СССР от 8 июня 1969 года № 530 «Условия выполнения всесоюзными внешнеторговыми объединениями заказов советских организаций на импорт». Малейшие отступления от них существенно нарушают сбалансированность и экономическую обусловленность того или иного контракта, причиняют нашей стране материальный ущерб, дискредитируют престиж советской внешней торговли.

Специфика преступлений во внешней торговле в том, что должностные лица не могут непосредственно похищать валютные средства, так как имеют дело лишь с документами. Хищения совершаются путем злоупотребления служебным положением, оказания содействия зарубежным фирмам в заключении или выполнении контрактов на неоправданно выгодных для них условиях, что влечет за собой перерасход наших валютных средств. За это расхититель получает от иностранцев деньги или иные ценности в качестве взятки либо оговаривает свою долю в похищенной сумме и приобретает в счет нее необходимые ему товары. При этом между представителями иностранной фирмы и расхитителями возникает говор о контрабандной доставке в СССР «заказанных» предметов. Вовлекаются в преступную группу и должностные лица советских организаций-заказчиков, в адрес которых в числе закупленных за рубежом товаров под видом контрактных поставок перемещается контрабанда. Как правило, они также получают взятки за выполнение возложенной на них при организации контрабандного канала роли.

В 1980—1981 годах работники Управления КГБ получали сиг-

налы о систематических нарушениях старшим экспертом фирмы «Кооперация» «Ленфимторга» Савенковым правил поведения сотрудника советской внешнеторговой организации при работе с представителями иностранных фирм. Он стремился уединиться с зарубежными коммерсантами, встречался с ними во внеслужебной обстановке и распивал спиртные напитки. В его обязанности входило распределение между конкурирующими финскими фирмами предложений на предварительную техническую и коммерческую проработку заказов советских организаций на ввоз сборных металлических зданий, овоще- и картофелехранилищ. Обобщив и всесторонне оценив поступившие предложения в специальных, предусмотренных приказами МВТ СССР конкурентных листах, Савенков должен был представлять эти листы руководству фирмы или объединения для утверждения сделанного им выбора, являющегося основой для заключения контракта.

При анализе деятельности фирмы «Кооперация» выяснилось, что в своих рекомендациях относительно обоснованности заключения внешнеторговых сделок ее старший эксперт особенно «благоволил» к финским фирмам «Тхоместо» и «Коне Оллин металли», а директор Боборыкин предпочитал размещать заказы у фирм «ЕКЕ Инжиниес», «Старкьюхан» и «Финсовэкспорт». При этом ведение контрактной документации названными работниками было упрощено и запутано.

В связи с необходимостью тщательно проверить деятельность Савенкова, и в первую очередь характер связей объекта с иностранцами, его стали изучать, а затем было заведено дело оперативного учета и на Боборыкина.

В декабре 1981 года Савенков проявил повышенный интерес к поставкам фирмой «Тхоместо» конструкций и оборудования овощехранилища, закупленного «Ленфимторгом» для эстонского совхоза «Яэсмяэ». Сотрудники Управления КГБ выезжали на ОКПП «Выборг», где приняли участие в досмотре железнодорожного вагона и сопоставлении фактически перевозимого груза с сопроводительными транспортными документами. За тюками стекловаты были обнаружены японский электроорган «Хаммонд», два стереофонических музыкальных центра «Салора», колеса для легкового автомобиля и другие предметы — всего на сумму более 12 000 рублей. В железнодорожных накладных отправителя эти товары поименованы не были, а спецификация груза определялась как «стройматериалы». Налицо была контрабандная отправка финнами бытовых товаров с обманным использованием сопроводительных транспортных документов.

Теперь надлежало выявить получателя контрабанды и проследить ее распределение между участниками преступной группы, находящимися в СССР. С этой целью после составления сотрудниками таможни подробного акта об обнаружении контрабанды она под нашим контролем была отправлена получателю — эстонскому совхозу «Яэсмяэ». К месту разгрузки вагона выехала следственно-оперативная группа, а под видом проведения очередного

обсуждения коммерческих вопросов в Ленинград из Финляндии вызвали представителей фирмы «Тхоместо».

По прибытии вагона с контрабандой по назначению работники совхоза «Яэсмяэ» приступили к его разгрузке. Тюки со стекловатой и металлические конструкции проследовали на совхозный склад, а орган, радиотехника и автомобильные колеса — на дом к директору совхоза Войтесу.

После возбуждения уголовного дела по данному факту были одновременно допрошены: в Ленинграде — отправившие контрабанду представители финской фирмы «Тхоместо» и в Таллине — ее получатель директор совхоза Войтес. На основании их показаний о том, что организатором контрабандной группы являлся Савенков, последний был задержан в порядке ст. 122 УПК РСФСР, а затем арестован. Перед следствием предстал алчный хапуга, использовавший свое ответственное положение для личного обогащения. Тщательно продуманная следователем тактика работы с Савенковым, умелое предъявление собранных к этому времени доказательств привели к тому, что обвиняемый не только признал свою вину в организации контрабандного канала под видом контрактных поставок фирмы «Тхоместо», но и назвал ряд других торговых сделок, объем которых он и его непосредственный начальник Боборыкин намеренно, за взятки завысили на десятки тысяч рублей. Указанные и другие контрактные материалы были изъяты и подвергнуты тщательному анализу. Правильной оценке этой документации способствовало тесное взаимодействие с оперативными работниками: они через свои возможности подобрали квалифицированного специалиста, до тонкостей знающего порядок подготовки контрактных сделок. Кроме того, из агентурных источников стало известно, что после ареста Савенкова Боборыкин принудил нескольких своих подчиненных в нерабочее время «задним числом» составить по ряду ранее заключенных контрактов конкурентные листы (вопреки всем требованиям приказов и инструкций они на момент заключения внешнеторговых сделок отсутствовали). Эти данные были легализованы ко времени назначения документальной ревизии и во многом способствовали установлению истины по делу.

Вскрытые ревизорами многочисленные нарушения правил подготовки, заключения и выполнения внешнеторговых контрактов явились объективным подтверждением показаний Савенкова о незаконных действиях как его самого, так и директора «Кооперации» Боборыкина.

Логика подсказывала, что, будучи заинтересованными в продолжении традиционных торговых отношений с «Ленфимторгом», представители иностранных фирм, поддерживавшие деловые контракты с Боборыкиным и Савенковым, не станут скрывать перед компетентными советскими органами негативные стороны своих взаимоотношений с отдельными работниками объединения. Такие расчеты оправдались. За время следствия в Ленинграде, Москве и Таллине побывали все без исключения интересовавшие нас коммерсанты. На допросах в качестве свидетелей они дали

правдивые показания. Перед следователями открылась вся глубина морального падения Боборыкина и Савенкова, их преступная деятельность подтверждалась все новыми собранными по делу доказательствами. Так, при обысках по месту жительства Боборыкина были обнаружены и изъяты товары иностранного производства, в том числе два кассетных видеомагнитофона, цветной телевизор, комплект стереоаппаратуры «Люксман» — всего на сумму около 30 000 рублей, у Савенкова — запчасти к автомобилю и носильные вещи на 12 000 рублей. Все они являлись предметами взяток, врученных арестованным иностранными коммерсантами за действия, совершенные обвиняемыми в их пользу и в ущерб экономическим интересам советской стороны.

Вот только несколько эпизодов преступной деятельности Боборыкина и Савенкова:

в декабре 1980 года, получив от финской фирмы «Старкьюхан» предложение о поставке типовых сборных зданий по цене 13 696 рублей за каждое, они заключили контракт на покупку 23 таких зданий, но по цене 14 200 рублей, то есть умышленно обратили в пользу иностранной фирмы государственные средства в размере 11 592 рубля. За эти действия и обещание предоставить фирме «Старкьюхан» в условиях конкуренции преимущественное право на заключение контрактов с «Ленфинторгом» Боборыкин получил взятку товарами на сумму 3890 рублей;

в 1980—1981 годах руководитель фирмы «ЕКЕ Инжиниес» Экенгрен вручил Боборыкину 21 000 рублей в качестве взяток за обеспечение фирмы заказами на строительство ряда объектов в Москве и обещание предоставить ей в условиях конкуренции преимущественное право на заключение контрактов с «Ленфинторгом» в будущем;

Савенков в 1981 году за обращение указанным способом в пользу финской фирмы «Нормек» («Тхоместо») государственных средств в размере 35 600 рублей при заключении контракта на поставку металлических зданий и обещание предоставить ей преимущественное право на заключение контрактов с «Ленфинторгом» получил от представителя фирмы товары на сумму 1400 рублей и покушался на получение взятки товарами еще на 3600 рублей, но не получил ее в связи с привлечением к уголовной ответственности. Обнаружение на границе указанных предметов, доставленных в СССР контрабандным путем, и явилось одним из оснований для возбуждения данного уголовного дела.

В результате тщательного изучения контрактной документации фирмы «Кооперация» следователи вскрыли факты злоупотребления Боборыкина своим служебным положением, выразившиеся в незаконном кредитовании финских фирм на сумму более 2 миллионов рублей и вызвавшие тяжкие последствия. Стремясь создать видимость выполнения руководимой им организацией квартальных и годовых плановых заданий, обвиняемый утвердил акцептование (оплату) в полном объеме счетов, выставленных иностранцами по словору с ним и являвшихся по существу беспроварными. Тем самым его контрагенты до завершения поставок то-

варов в СССР получили через Внешторгбанк полностью всю сумму, неоправданно изъятую из оборотов советской стороны, а Боборыкин включил ее в годовую государственную отчетность фирмы «Кооперация» и объединения «Ленфинторг». Это оказало существенное влияние на «выполнение» ими годовых плановых заданий и получение премий.

Поскольку следствием была установлена причастность к указанным махинациям исполняющего обязанности генерального директора «Ленфинторга», его заместителя и главного бухгалтера, уголовное дело на них по признакам совершения должностного преступления было выделено в самостоятельное производство и направлено в прокуратуру города Ленинграда. В этой связи следует коснуться и неблаговидной роли представителей предприятий-заказчиков, то есть тех, кто произвел расчет с «Ленфинторгом» за неполученные товары. Оказалось, что, «выбивая» во второй половине года средства на импорт необходимых товаров и оборудования и не имея реальных перспектив освоить их в текущем году, заказчики предпочли более удобным сослаться на свою «некомпетентность» во внешнеторговых вопросах и фактически авансом израсходовать в срок валютные средства, а не добиваться в инстанциях их переноса на следующий финансовый год. По выявленным причинам и условиям, способствовавшим совершению преступлений, следователями внесено пять представлений.

К уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела были привлечены и представители заказчиков. В частности, сотрудники сектора внешнеэкономических связей таллинского горисполкома Макеев и Балод, совершившие совместно с Савенковым хищение более 20 000 рублей государственных валютных средств, которые предназначались для оплаты контракта на закупку металлических зданий для Управления коммунального хозяйства города Таллина. Получив от финской фирмы «Каукомаркинат» предложение о сделке на сумму 474 000 рублей, Савенков не составил на нее конкурентного листа, переговоры с ее представителем С. Коски провел наедине, после чего пригласил Макеева и Балода и они вчетвером определили стоимость контракта в 494 900 рублей. Тут же Савенков, Макеев и Балод составили список товаров бытового назначения на сумму 12 000 рублей, а Коски должен был под видом контрактных поставок контрабандой переправить их в СССР и передать им в качестве их доли похищенных государственных средств. Вскоре указанные товары были в два приема перемещены через государственную границу СССР на теплоходе «Георг Отс» с обманным использованием сопроводительных транспортных документов — коносаментов, содержащих вымышленные сведения (контрабанда именовалась как «крепежные принадлежности»).

Получателями поставок официально являлись Макеев и Балод, похитившие эту часть груза и распределившие ее между собой и Савенковым. В результате следственных действий большинство предметов контрабанды удалось изъять, были обнаружены также и такие вещественные доказательства, как копии списка-заказа.

Не задумываясь, нарушили требования уголовного закона ответственные должностные лица всесоюзного объединения «Союззагранприбор» и опытного завода «Энергоприбор» в Москве. При заключении сделки с фирмой «Финсовэкспорт» они уговорили Савенкова отказаться от поставки одной уже оплаченной конструктивной детали (она к тому времени была приобретена в СССР), а в счет «высвобожденных» таким способом 74 800 рублей обязать финскую сторону направить в Москву посторонние товары. В результате под видом «стальных конструкций» и «стенных элементов» из Финляндии поступили предметы контрабанды. Уголовное дело на «инициативных хозяйственников» также было выделено в отдельное производство.

Несколько месяцев дело на Боборыкина, Савенкова, Макеева и Балода рассматривалось судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского городского суда. По ее приговору преступники осуждены на длительные сроки лишения свободы, в пользу «Ленфинторга» с них взыскано 95 000 рублей. Привлечен к уголовной ответственности и осужден контрабандист и взяточник Войтес.

Так четкое взаимодействие следователей и оперативных работников позволило быстро и своевременно пресечь преступления в сфере внешней торговли: от первого эпизода хищения государственных валютных средств Боборыкиным и Савенковым до момента их ареста прошел один год.

гор. Ленинград

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

СПЛОЧЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ – ЗАЛОГ УСПЕХА В РАБОТЕ

Полковник Н. ХАТЕПОВ,
подполковник В. МАРЧЕНКО

Управление КГБ Казахской ССР по Тургайской области было создано в феврале 1971 года вслед за образованием самой области. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР областной центр гор. Аркалык и некоторые районы отнесены к местностям с тяжелыми климатическими условиями. Отсутствие в тот период развитой промышленности и энергетики, высших и средних специальных учебных заведений, малонаселенность и другие объективные причины осложняли комплектование подразделений и горрайаппаратов УКГБ руководящим и оперативным составом. Проблема решалась в основном за счет сотрудников, переведенных из других территориальных органов КГБ Казахстана.

Нужно признать, что процесс становления коллектива, его сплочения протекал медленно. Нередко отдельные сотрудники совершали дисциплинарные проступки, имели место случаи утраты секретных документов, пьянства. Нездоровая обстановка мешала качественному решению стоящих перед Управлением задач. На протяжении ряда лет УКГБ по Тургайской области не достигало ощутимых результатов в оперативно-служебной деятельности.

Мириться с таким положением было нельзя, требовалась действенные, эффективные меры.

Разобравшись в причинах создавшейся ситуации, руководство УКГБ, партийное бюро, группа кадров и общественные организации проделали значительную работу для усиления идеино-политического, воинского и нравственного воспитания сотрудников, их классовой закалки, оздоровления обстановки в коллективе, мобилизации коммунистов и всего личного состава на выполнение ответственных задач. Были приняты меры по подбору и созданию полноценного резерва кадров, в том числе и руководящего состава. Областной комитет партии, КГБ республики с пониманием отре-

гировали на возникшие трудности, поддержали оправдавшее себя на практике решение укомплектовывать Управление прежде всего за счет местных возможностей. Несмотря на острую нужду в молодых специалистах, обком помог УКГБ подобрать ряд кандидатов на работу в органы госбезопасности, получивших хорошую закалку в трудовых коллективах, в партийных и комсомольских организациях области. Многих из них зачислили на службу.

Группа кадров Управления пересмотрела резерв выдвижения. В результате в 1980—1984 годах из оперативного состава на руководящие должности были выдвинуты 20 сотрудников (в 1971—1979 годах — только 1 человек). Из собственного резерва полностью укомплектовали 1, 3, 4 и 6-е подразделения, а также ОТО.

Ставка на местные кадры, в том числе руководящие, сыграла положительную роль в стимулировании дальнейшего роста как молодых, так и опытных сотрудников, осознавших на примере своих товарищей, что только конкретные результаты оперативной деятельности, принципиальный, творческий подход к делу, дисциплинированность, активная жизненная позиция могут служить основанием для продвижения по службе.

Некоторых работников, рассматривавших свое пребывание в УКГБ времененным, ходатайствовавших о переводе, направили для прохождения службы в другие территориальные органы КГБ. Офицеры, скомпрометировавшие себя в коллективе, были уволены или понижены в должности.

На основе углубленного анализа оперативной обстановки и перспектив ее развития пересмотрена штатная расстановка, ведущие линии и участки чекистской деятельности укреплены опытными кадрами, конкретизированы задачи как УКГБ в целом, так и по линиям и участкам работы, каждого оперативного сотрудника. Это вызывалось происшедшими за последние годы существенными изменениями оперативной обстановки в области. Так, стали более заметными разведывательные устремления противника к особорежимному объекту Министерства обороны СССР «Лесному»; увеличилось количество нарушителей государственной границы СССР, перешедших из КНР и направленных на поселение в совхоз имени Майкутова, среди которых в процессе фильтрации и следствия выявлены лица, причастные к китайским спецслужбам; возросло число контактов жителей области с иностранцами на территории СССР, а также количество приглашений на выезд в капиталистические страны по частным делам и вызовов на постоянное жительство.

За последние пять лет численность коммунистов в Управлении возросла вдвое. На партийных собраниях, заседаниях партбюро систематически заслушиваются отчеты коммунистов-руководителей и рядовых сотрудников о состоянии дел на порученных участках, выполнении ими уставных требований. Разговор всегда идет принципиальный, заинтересованный. Обсуждению, как правило, предшествует глубокое изучение вопроса. В необходимых случаях коммунистам оказывается практическая помощь.

Повысилась требовательность руководства Управления и на-

чальников подразделений к подчиненным. Совместно с партийной организацией ими развернута работа по воспитанию и повышению у оперативных сотрудников чувства большой ответственности за порученное дело.

Учитывая, что около трети личного состава — это вновь принятые на службу в органы госбезопасности молодые чекисты, партбюро и руководство УКГБ уделяют им неослабное внимание, воспитывают чувство высокой партийности, беспрецедентную преданность коммунистическим идеалам, несгибаемую волю и готовность самоотверженно отстаивать интересы нашей Родины, помогают им овладевать профессиональным мастерством, воспитывают на славных революционных традициях, используя при этом пример беззаветного служения народу наших земляков — Алиби Джангильдина, первого комиссара степного Тургая, и Амангельды Иманова, руководителя национально-освободительного движения казахской бедноты против царского самодержавия и контрреволюции. В 1984 году в Управлении оформлена Комната чекистской славы, где новым сотрудникам в торжественной обстановке вручается «Путевки молодому чекисту».

Улучшилась работа комсомольской и профсоюзной организаций. Этому способствовало укрепление в них партийного ядра, усиление контроля и оказание помощи со стороны руководства и партбюро УКГБ.

Комсомольцы заметно повысили уровень оперативно-служебной деятельности, обязались благоустроить территорию у здания Управления, стали активными участниками художественной самодеятельности, взяли шефство над средней школой имени Ф. Э. Дзержинского, наладили регулярный выпуск «Комсомольского прожектора».

Стало больше уделяться внимания вопросам социалистического соревнования в профсоюзной организации. Его итоги доводятся до всего коллектива. В этих целях подготовлены специальные стенды, Доска почета, используются страницы стенной газеты «Дзержинец». Повышена роль профсоюзной организации в укреплении в коллективе дисциплины и порядка, обеспечении членов профсоюза жильем, путевками и т. д.

Улучшена работа и других общественных организаций — офицерского товарищеского суда чести, совета коллектива физической культуры, бытовой комиссии. Дважды в год проводятся спартакиады по 10—12 видам спорта, в которых участвует практически весь личный состав. В спортзале УКГБ в группе здоровья и различных секциях занимаются многие сотрудники и члены их семей.

Силами художественной самодеятельности в Управлении проводятся праздничные концерты; организуются выставки, конкурсы «Творчество наших детей». Руководители подразделений и партийных организаций посещают сотрудников на дому, беседуют с их женами и членами семей. Организуются коллективные походы в музеи, на концерты, другие культурно-массовые мероприятия.

Положительное значение для сплочения коллектива имели мно-

гочисленные субботники и воскресники, проводимые во время строительства здания УКГБ.

Большое воспитательное и мобилизующее воздействие на сотрудников оказали встречи с ответственными партийными и советскими работниками республики и области во время посещения ими Управления.

Проверявшая деятельность УКГБ в августе 1984 года бригада Инспекции при председателе КГБ Казахской ССР отметила, что Управлением принимаются энергичные меры для создания дружного, сплоченного и работоспособного коллектива с хорошими традициями, которые нужно бережно сохранять и развивать в своей деятельности.

В УКГБ есть офицеры, на которых равняются, с них берут пример другие сотрудники. В феврале 1978 года после окончания Высших курсов КГБ оперуполномоченным второго отдела был назначен К. Карабаев, бывший преподаватель педагогического института. Ему поручили контрразведывательную работу против спецслужб КНР и в месте поселения китайцев — нарушителей государственной границы СССР. Освоив за короткий срок этот участок, он добился положительных результатов, и в ноябре 1978 года был выдвинут на должность старшего оперуполномоченного, а в сентябре 1980 года — заместителя начальника отдела. Карабаев проявил себя хорошим организатором, инициативным и требовательным, верно направлял работу подчиненных, и в марте 1983 года его назначили начальником второго отдела. Следует отметить, что он активно участвует в партийной и общественной жизни коллектива — является заместителем секретаря парторганизации УКГБ, был инициатором создания и первым председателем первичной организации общества «Знание». В 1984 году Карабаев награжден Грамотой КГБ СССР.

В 1981 году для оказания интернациональной помощи в Афганистан был направлен В. Лоцман. Провожая товарища, чекисты Управления на общем собрании дали ему напутствие — честно служить Родине, самоотверженно исполнять свой долг. В 1982 году за мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, Лоцман был награжден орденом Красной Звезды. Его пример также используется в политико-воспитательной работе в коллективе.

В 1981—1984 годах Управлением получены конкретные результаты в оперативно-служебной деятельности. Подготовлен и проведен ряд острых разведывательных и контрразведывательных операций, положительно оцененных руководством КГБ СССР. Прежде всего — это мероприятия против спецслужб КНР, использование выездов агентуры УКГБ по различным каналам за границу для разработки зарубежных антисоветских и клерикальных организаций, а также конкретных лиц, представляющих интерес для органов КГБ.

Исходя из оперативной обстановки и перспектив ее развития, агентурный аппарат Управления за последние пять лет был увеличен почти вдвое, при этом происходило и его качественное улучше-

ние за счет приобретения негласных помощников, занимающих оперативно выгодные позиции на основных участках и направлениях чекистской деятельности. Особенно это характерно по таким линиям, как розыск агентов-нелегалов противника и других особо опасных государственных преступников, защита советской экономики и государственных секретов, борьба против китайских спецслужб.

Целеустремленное использование агентов и доверенных позволило ежегодно выявлять, проверять и разрабатывать ряд конкретных лиц; большинство дел оперативного учета реализовано путем профилактики, отдельные лица привлечены к уголовной ответственности. Это помогло сократить количество чрезвычайных происшествий на различных объектах и предпосылок к ним. В целом оказано выгодное воздействие на оперативную обстановку в области.

УКГБ поддерживает тесные связи с трудовыми коллективами предприятий, организаций и учреждений, сотрудники систематически выступают перед трудящимися с лекциями и беседами о политической бдительности.

Большое мобилизующее воздействие на всех сотрудников в вопросах воспитания кадров, укрепления дисциплины, организованности и порядка, повышения бдительности и ответственности за порученное дело оказалось письмо Коллегии КГБ СССР, объявленное приказом Председателя Комитета госбезопасности СССР от 14 сентября 1984 года № 0630.

Содержание письма доведено до каждого чекиста на общем собрании, проработано на совещаниях в подразделениях и службах, в индивидуальных собеседованиях.

Мы понимаем, что сделано еще далеко не все, у нас есть трудности и нерешенные проблемы. Дружный, сплоченный коллектив, здоровый морально-психологический климат — залог того, что Управление под руководством областного комитета Компартии Казахстана успешно справится со стоящими перед ним задачами.

гор. Аркалык

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СО СЛУШАТЕЛЯМИ

Капитан 1 ранга Э. ЛИТВИНОВ,
кандидат философских наук

Коммунистическая партия уделяет постоянное и все возрастающее внимание формированию человека нового общества, активного строителя коммунизма. Одним из ярких свидетельств этого явля-

ются, в частности, решения июньского (1983 год) Пленума ЦК КПСС, который обсудил актуальные вопросы идеологической, масово-политической работы, указав, что она «...призвана крепить единство партии и народа, повышать коммунистическую убежденность, политическую активность трудящихся, развивать их творческую энергию»¹.

Формирование у советских людей, в том числе сотрудников органов государственной безопасности, научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам, любви к социалистической Отчизне, пролетарского интернационализма находится в центре всего воспитательного процесса.

Эту мысль применительно к чекистам очень четко выразил в свое время Ю. В. Андропов: «Главное мы видим в том, — говорил он, — чтобы всемерно повышать качество и действенность партийно-политической работы в чекистском аппарате, повышать уровень идейной, моральной и нравственной закалки всех работников органов КГБ. Мы находимся на фронте, где нет перемирия и передышек, где борьба идет с большим накалом... Быть чекистом — значит прежде всего быть бойцом, воспитывать в себе необходимые для этого качества: верность партии и народу, смелость и самоотверженность, готовность в любых сложных и тяжелых условиях биться за торжество великих идеалов коммунизма»².

В выработке указанных качеств у слушателей Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского значительное место занимает индивидуальная работа, направленная на воспитание у каждого из них боевого чекистского характера.

Индивидуально-воспитательная работа предполагает непосредственное воздействие на конкретную личность в целях определения и реализации наиболее эффективных путей ее формирования с учетом присущих ей особенностей. Смысл этой работы в том, чтобы «подходить к разным людям по-разному». Если воспитатель ко всем подходит одинаково, как говорится, «стрижет всех под одну гребенку», то такое воспитание не дает желаемых результатов³.

В наши дни еще можно услышать такое мнение: индивидуальная работа должна проводиться лишь со слушателями, нарушающими дисциплину и отстающими в учебе. Прямо скажем — ошибочная точка зрения. Работу необходимо вести с каждым членом коллектива, причем целеустремленно, непрерывно и в любой обстановке. И одна из ее задач — вызвать у слушателя стремление к самовоспитанию⁴. Это не означает, что можно проходить мимо отставших или нарушающих установленный порядок членов коллектива. Напротив, им следует уделять очень много внимания. Реже в поле зрения воспитателей попадают так называемые «середняки».

Важнейшим условием, непосредственно влияющим на эффек-

тивность индивидуальной воспитательной работы, является соблюдение ее основных принципов. К ним относятся: комплексность, конкретность и преемственность. Принцип комплексности вытекает из общепартийного требования к делу воспитания. Он означает обеспечение тесного единства идеино-политического, трудового и нравственного воспитания различных групп советских людей. Реализация этого принципа предполагает последовательное и целестремленное воздействие на конкретного слушателя различных категорий воспитателей, прежде всего преподавателей кафедр общественных наук и специальных кафедр.

Большие возможности для индивидуального воспитания у преподавателей иностранных языков, которые ведут занятия в небольших группах — от 5 до 10 человек, по 8—12 часов в неделю. Общаюсь так часто со слушателями, они узнают их отношение к внутренним и международным событиям, планы и настроения и могут повседневно влиять на обучаемых, поддерживать у них высокий трудовой ритм.

Учитывая, что на кафедрах иностранных языков преподают в основном женщины, начальники курсов и их заместители постоянно помогают им, ставят конкретные задачи в связи с изучением и воспитанием каждого слушателя.

Воспитательный процесс продолжается и во время ознакомительной практики, оперативной стажировки слушателей в органах КГБ, при выполнении ими специальных поручений Комитета.

Комплексный подход обеспечивается также соответствующей работой партийной группы, первичной комсомольской организации, командного, партийного и комсомольского актива. Естественно, что при его осуществлении требуются четкая координация, взаимодействие и последовательность воспитательных усилий факультета, курса, кафедр, партийных и комсомольских организаций, преподавателей.

Основным организующим звеном этого процесса являются начальник курса и его заместитель. Именно они на основании совокупных данных, всесторонне характеризующих слушателя, подготавливают план индивидуально-воспитательной работы с ним, где предусматриваются конкретные мероприятия, сроки их выполнения, отчеты о сделанном и о полученных результатах. Этот план обсуждается с руководителями факультета, парткома и комитета ВЛКСМ и утверждается начальником факультета.

В конечном счете целеустремленная, на плановой основе индивидуально-воспитательная работа помогла во многих случаях вовремя поправить слушателя, устранить пробелы в его знаниях и подготовить к большой самостоятельной работе.

Принцип конкретности требует определения цели, формы и метода воздействия на воспитуемого, указания, кому это поручается делать. Выделяются, как правило, конкретные социальные качества, которые необходимо развить и закрепить у слушателя. Исполнителями могут выступать различные категории воспитателей — от товарища по учебной группе до руководителя факультета и выше.

¹ «Коммунист», 1983, № 9, с. 40.

² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1979, с. 254.

³ См.: Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., Воениздат, 1967, с. 607.

⁴ Вопрос о самовоспитании довольно не простой и заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Определяются и временные интервалы, необходимые для формирования у слушателя требуемых качеств.

Действенность указанного принципа можно проследить на примере воспитательной работы со слушателем А. В. Кошкиным. Он в течение длительного периода привлекал внимание офицеров курса и преподавателей, комсомольской организации и слушательского актива своей несобранностью и неорганизованностью, разбросанностью и излишней увлеченностью некоторыми вопросами. Кошкин мог заниматься выпуском стенной газеты, оформлять наглядную агитацию в учебной группе и т. п., затрачивая не только отведенное на самоподготовку, но и все свободное время. По этой причине учился неровно, принимаемые им индивидуальные социалистические обязательства часто не выполнял, допускал опоздания на занятия и даже их пропуск. Однако по своим личным данным мог учиться на «хорошо» и «отлично». Вместе с тем была замечена его повышенная эмоциональность, острая реакция на критические замечания в его адрес.

Подобное положение со слушателем, ставшим уже старшекурсником, заставило еще раз внимательно проанализировать проведенную с ним работу. Были изучены имевшиеся материалы, учтены мнения преподавателей и слушателей, партийной и комсомольской организаций. На основании этих данных составили его характеристику за третий курс обучения с указанием конкретных недостатков, с которой был ознакомлен он и одна из кафедр иностранного языка. Приняли решение заслушать Кошкина на кафедре и продолжать с ним индивидуальную работу. Это было выполнено. Прошло немного времени, и командование курса, его актив, преподаватели отметили положительные изменения в характере слушателя, его серьезное отношение к учебным дисциплинам.

Принцип *преемственности* индивидуальной работы предполагает последовательное (от первого до выпускного курса) формирование определенных качеств у каждого слушателя вплоть до становления у него боевого чекистского характера. Наиболее полно жизненность принципа видна при сравнении характеристик, написанных на первом курсе, выпускных аттестаций и отзывов практических работников на выпускников факультета. Так, в характеристике за первый курс обучения слушателю Х. П. Григорьеву было указано на необходимость усилить изучение общеправовых дисциплин, организованнее и ответственнее подходить к овладению чекистской профессией, быть более общительным, воспитывать волю и настойчиво добиваться поставленных целей, так как он не выполнил взятые на себя социалистические обязательства. Индивидуальная работа с ним направлялась на устранение этих недостатков. В выпускной аттестации ранее отмеченные недочеты уже не упоминались — их не было. В отзыве, полученном в 1982 году факультетом об оперуполномоченном КГБ Латвийской ССР по городу и порту Вентспилс лейтенанте Х. П. Григорьеве, сообщалось, что его теоретическая, политическая, языковая и физическая подготовка отвечает современным требованиям, «с агентурой работает правильно, конспиративно и с интересом, в силу общитель-

ного и ровного характера с людьми различных категорий ведет себя непринужденно».

Важнейшим условием, определяющим эффективность воспитания, является глубокое и всестороннее знание индивидуальных особенностей слушателя. В этих целях стали шире использоваться научные методы и методика, к выработке и внедрению которых привлекаются научные кадры соответствующих кафедр Высшей школы.

Воспитание начинается тогда, когда определены его цели и программа. На их основе обеспечивается эффективное функционирование воспитательного процесса, в результате которого обучаемые приобретают необходимые для их будущей деятельности качества. Общепартийные требования к воспитанию советских людей нашли отражение в Программе КПСС, во многих решениях партии. Они полностью относятся и к чекистским кадрам, в том числе к слушателям Высшей школы, и реализуются с учетом специфики профессиональной службы. Об этом подробно говорил Ю. В. Андропов на встрече с профессорско-преподавательским составом и слушателями школы 1 сентября 1980 года¹. Одна из основных задач, определяющих в то же время и цель воспитания слушателей,— формирование у каждого из них активной жизненной позиции, боевого чекистского характера. Эти требования нашли свое конкретное воплощение в приказах и указаниях КГБ СССР, среди которых имеют непосредственное отношение к улучшению индивидуальной работы со слушателями приказ Председателя КГБ СССР № 0755 1980 года о введении квалификационных характеристик на выпускников учебных заведений Комитета и указание КГБ СССР от 27 января 1982 года № 2с. В полном соответствии с этими документами начальником Высшей школы 30 апреля 1982 года издан приказ «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы с кандидатами на учебу, слушателями и выпускниками Высшей школы».

Повышенные требования Комитета госбезопасности к подготовке кадров способствовали значительной активизации индивидуальной работы со слушателями всех категорий воспитателей. Несмотря на сложность и трудоемкость предпринимаемых ими усилий, они дают хорошие результаты как в отношении отдельных слушателей, так и в целом положительно влияют на формирование здорового социально-психологического климата на курсах и в учебных группах, способствуют развитию коллективистских форм управления, чувства высокой ответственности всех и каждого за общее дело. На факультете много раз отмечалась эффективность индивидуальной работы со слушателями. Она достаточно разнообразна по формам, способам и средствам проведения, но едина по своей направленности и целям — подготовить высококвалифицированного, преданного партии и народу чекиста.

Основными итоговыми документами, отражающими состояние индивидуальной работы со слушателями, являются служебные ха-

¹ См.: Андропов Ю. В. Подготовку и воспитание кадров — на уровень современных требований. — Сборник КГБ, 1980, № 86, с. 3—7.

рактеристики каждого из них за прошедший учебный год. Составляются они офицерами факультета и курсов, профессорско-преподавательским составом с учетом мнения партийных и комсомольских организаций. Ведущая роль в этом принадлежит офицерам курса.

Опыт воспитательной работы на факультете и курсах показывает, что в большей степени она проводится со слушателями-активистами, достойными выдвижения на командную, партийную или комсомольскую работу на факультете, курсе, в учебной группе, со слушателями, трудно усваивающими учебную программу, а также с теми, кто нарушает установленный порядок в школе, нормы морали.

Наиболее плодотворна индивидуальная работа с первой группой слушателей. Они хорошо учатся, являются кандидатами на выдвижение и признаются как бы неофициальными лидерами коллективов, но еще недостаточно проявили себя в общественной жизни, не всегда были принципиальны и требовательны к себе и товарищам. Их внимание обращается прежде всего на развитие социальной активности, повышение ответственности за состояние дел в коллективе.

Эта работа ведется постоянно, целеустремленно, особенно на первом курсе. Важнейший показатель ее эффективности — данные об учебе и дисциплине на факультете. В ряде случаев все слушатели курсовых коллективов и учебных групп сдавали экзамены только на «хорошо» и «отлично», что расценивается как конкретный вклад слушателей-активистов, которые подают личный пример успешного усвоения учебных программ, осуществляют руководство партийными и комсомольскими организациями, непосредственно влияют на успешное выполнение остальными слушателями индивидуальных социалистических обязательств и т. п. На каждом курсе и в учебной группе этот актив составляет до 30 процентов слушателей. Он закрепляется на командной, партийной и комсомольской работе, за счет его идет основной рост партийной организации факультета, абсолютное большинство слушателей-активистов выходят из стен школы коммунистами, энергично включаются в практическую работу в органах и войсках КГБ СССР, о чем говорят отзывы о выпускниках.

Вторую группу, с которой проводится постоянная индивидуальная работа, составляют слушатели, испытывающие значительные трудности при изучении иностранного языка. Они выявляются уже в первом семестре, через один-два месяца учебы. Как правило, их немного, но для языковой подгруппы из семи—десяти учащихся отстающий слушатель уже создает большие затруднения для эффективного изучения иностранного языка остальными. Он требует исключительно внимательного, тактичного и доброжелательного отношения всех воспитателей. Дело в том, что такой слушатель на первых порах чувствует свою интеллектуально-нравственную неподготовленность и подавленность, так как, несмотря на значительную затрату времени на изучение иностранного языка, осваивает его медленно, начинает отставать по другим предметам,

не выполняет принимаемые на себя социалистические обязательства, чем вызывает критику в свой адрес товарищей и старших. При формальном подходе к делу такой слушатель должен быть отчислен. Однако с помощью индивидуальной работы можно достичь другого. Практикой сейчас доказано, что в результате всесторонней индивидуальной работы с отстающим слушателем в течение года — полутора лет он добивается по иностранному языку оценки «хорошо», но лишь при двух условиях: твердом желании преодолеть языковой барьер и наличии элементарных способностей к усвоению языка. Отсутствие хотя бы одного из этих условий служит основанием для отчисления слушателя из школы после первого курса.

Третью группу слушателей, где особенно интенсивно ведется индивидуально-воспитательная работа, составляют нарушители воинской дисциплины, правил и порядка, установленных в школе. В количественном отношении эта группа невелика. В нее попадают с различных курсов, в том числе и старших, по разным причинам, связанным также и с недостатками воспитательной работы, особенно индивидуальной, с категорией так называемых «средних слушателей». Известно, что «середняк» при хорошо поставленной индивидуальной работе пополняет группу актива, а при ее отсутствии нередко оказывается в группе нарушителей. Это свидетельствует о неизбежности принятия к нему активных воспитательных мер, которые, как правило, дают положительные результаты. В то же время статистика и анализ отчислений показывают, что те, кто злоупотреблял на первых курсах спиртными напитками, несмотря на то что они привлекались к административной, а также партийной и комсомольской ответственности и с ними систематически проводилась воспитательная и, естественно, индивидуальная работа, оказывались не в состоянии преодолеть этот порок. Отмечались случаи отчисления со старших курсов слушателей, допускавших подобные нарушения ранее, а также увольнения их из органов КГБ на первых годах службы.

Руководство факультета и курсов, партийная и комсомольская организации, претворяя в жизнь решения XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, постоянно направляют свои усилия на то, чтобы индивидуальная воспитательная работа среди слушателей велась систематически, целеустремленно, на высоком идеино-теоретическом уровне и способствовала достижению главной цели — подготовке квалифицированных чекистских кадров, способных высоко нести звание советского чекиста.

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК–КГБ

ЧЕКИСТЫ КРЫМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Генерал-майор В. ВИДОМЕНКО,
подполковник М. КАПИТАН

Советский народ готовится к встрече 40-летия Победы над фашистской Германией. Война, продолжавшаяся почти четыре года, унесла 20 миллионов человеческих жизней, причинила нашей стране колossalный материальный ущерб. Наш народ с честью вынес все тяготы, освободил мир от фашистской нечисти. Победа ковалась на фронте и в тылу.

Чекисты Крыма также внесли свой вклад в разгром врага. Они сражались за Севастополь, высаживались с десантами в Керчи, Феодосии, Евпатории, активно действовали против оккупантов вместе с крымскими партизанами.

В небольшой статье невозможно описать все подвиги оперативных работников, но и отдельные эпизоды дадут представление об их самоотверженных действиях в период Великой Отечественной войны.

В декабре 1941 года находившийся на Таманском полуострове и в Новороссийске оперативный состав НКВД Крыма начал готовиться к десантам в Керчь и Феодосию.

До их высадки начальник оперативной группы на Тамани майор Модин поручил оперуполномоченному Керченского отдела НКВД старшему лейтенанту Рындину перебросить группу разведчиков на западный берег Керченского пролива. Хорошо зная это побережье, Рындин ночью на двухвесельной шлюпке доставил туда группу из четырех разведчиков. Связь с ними поддерживалась через тайник. Получаемые таким образом разведывательные данные использовали при действиях десанта в районе Керчи 31 декабря 1941 года.

Двумя днями раньше десантом из Новороссийска была освобождена Феодосия. Вместе с десантниками в операции участвовала группа сотрудников НКВД под руководством майора С. А. Великовского, в которую входили Н. В. Гришуков, Л. Ф. Пе-

редерий, А. Ф. Матвеев, В. Г. Маслов, Г. Б. Делеусов и другие. Из Керчи прибыли М. С. Модин, Г. Я. Павлюк, П. К. Тюрин, Д. Г. Бушуев и еще несколько оперативных работников.

В результате проведенных ими активных чекистских мероприятий удалось добить всю документацию СД и полиции. Были также захвачены, а затем военным трибуналом осуждены начальник полиции Пушкирев, его заместитель Барамидзе, шеф Феодосийского района Андриевский, многие каратели, пособники, агенты, в том числе руководитель еврейской общины Разумный, который был разоблачен как агент СД, предававший немцам евреев.

5 января 1942 года в 3 часа ночи в Евпатории высадился десант из Севастополя. В его составе была оперативная группа, руководимая секретарем парткома НКВД Крыма бригадным комиссаром А. И. Галушкиным. В группу входили начальник четвертого отдела НКВД Л. И. Шустерман, его заместитель Л. М. Полонский и моряки комендантского взвода.

Погода не благоприятствовала высадке — начинался штурм, однако суда подошли к берегу. В числе первых из шлюпки в ледяную воду выпрыгнул Галушкин, за ним бросились остальные. Под огнем опергруппа ворвалась в здание СД и уничтожила находившихся там карателей.

Оправившись от паники, гитлеровцы стали ожесточенно сопротивляться, к ним присоединились свежие воинские части. Подошедшие из Севастополя корабли из-за сложных погодных условий не смогли оказать помощь десанту и вернулись на базу.

Схватка была жестокая. Ряды десантников редели. Погибли Шустерман и Полонский, взрывом оглушил Галушкина. Очнувшись, он увидел своих товарищей неподвижно лежащими. Дальше — много трупов в серо-зеленых шинелях.

Собрав последние силы, комиссар поднялся, пошел вдоль каменной ограды и повернул в ближайший переулок. Схватился за ручку первой же калитки и приоткрыл ее. На него смотрел мальчик лет двенадцати.

— Я десантник, помоги, — прошептал Галушкин, теряя сознание.

Патриоты укрыли его в подвале дома, оказали медицинскую помощь, накормили. Несколько дней за ним ухаживал хозяин дома Иван Кондратьевич Гниденко, пока не поставил на ноги.

Галушкин при помощи Гниденко пытался уйти в Севастополь, но улицы усиленно охранялись, на выходе из города стояли патрули с собаками.

Вырваться из Евпатории удалось только четырем морякам опергруппы во главе с оперуполномоченным Особого отдела Черноморского флота лейтенантом И. Ф. Литовчуком. Они сумели перейти линию обороны Севастополя в районе Мекензиевых гор и подробно доложили командованию о судьбе десанта.

Возвратившись в свое укрытие и оценив обстановку в городе, Галушкин решил совместно с Гниденко подобрать надежных людей и создать подпольную группу. Это удалось сделать. Собрали детекторный радиоприемник, с помощью которого принимали свод-

ки Совинформбюро и затем распространяли их по городу в виде листовок.

Группа Галушкина активно действовала до мая 1942 года. Но нарушение конспирации одним членом группы привело к провалу.

Рано утром 7 мая 1942 года к дому подъехали две автомашины с солдатами под командованием офицеров. Прикладами выбили дверь. В ответ раздались пистолетные выстрелы. Несколько гитлеровцев упали. Остальные отступили, но, начав стрельбу, снова бросились к двери. Взрыв ручной гранаты разметал солдат. Немцы усилили огонь из пулемета и автоматов. Наконец ворвались в дом. Галушкин геройски погиб. Участников подпольной группы (кроме двоих) фашисты расстреляли.

На освобожденной территории Керченского полуострова оперативная группа НКВД под руководством майора Модина многое сделала для выявления и обезвреживания агентуры противника, карателей, пособников, предателей и другого вражеского элемента. В Керчи была раскрыта и ликвидирована резидентура гитлеровской морской разведки.

Яркие страницы в летопись чекистской славы вписали в этот период чекисты Особого отдела Черноморского флота, участвовавшие в защите Севастополя.

Геройский подвиг совершил сотрудник Особого отдела младший политрук П. М. Силаев. Начало войны он встретил на аэродроме воинской части, где проводил контрразведывательную работу.

Гитлеровцы, неся потери, рвались в Севастополь. Бои шли в городе, а затем вблизи Херсонесского маяка. Эскадрилья, которую оперативно обслуживал Силаев, перелетела на Кавказ. Ему и еще нескольким военнослужащим было приказано остаться, чтобы уничтожить поврежденные самолеты, горючее, бензовозы. Четко выполнив этот приказ командования, они вместе с другими защитниками Севастополя приняли неравный бой.

Штаб одной из гитлеровских частей обосновался в небольшом домике невдалеке от Херсонесского маяка. Смотритель маяка Андрей Ильич Дударев впоследствии рассказал, что к охраняющему солдатами домику подъехал автомобиль с каким-то крупным чином. Все стоящие офицеры приветствовали его и пошли вслед за ним. Затем к домику подвели Силаева. Его голова и руки были в бинтах. Он еле шел, поддерживаемый своей женой (работала помощницей смотрителя маяка). Конвоиры обоих втолкнули в дверь. Через некоторое время раздался сильный взрыв. Презрев смерть, Силаев гранатами подорвал себя и окружающих его врагов. Так 4 июня 1942 года геройски погиб защитник Севастополя моряк-чекист младший политрук Павел Михайлович Силаев.

После ухода наших войск из Севастополя и с Керченского полуострова в тылу врага действовали только партизанские отряды. Включенные в их состав в начале ноября 1941 года оперативные группы НКВД проводили там активную работу.

В ходе боев чекисты показывали примеры стойкости, мужества

и храбрости. В декабре 1941 года командир группы — бывший начальник отделения Феодосийского горотдела Ф. Я. Назаров и сотрудник отдела Н. К. Павлов со своими бойцами прикрывали отход основного отряда партизан, оказывая упорное сопротивление врагам. Во время боя Назаров погиб, а Павлов был тяжело ранен. Бойцы продолжали сражаться и, только когда выполнили поставленную перед ними задачу, отступили. Через несколько дней партизанские разведчики сняли там с телеграфных столбов тела Павлова и других убитых товарищей.

К концу 1941 года положение партизан резко ухудшилось. На исходе были продовольствие и боезапасы. Базы разграбили татарские националисты. Начался голод. Суровая зима, частые обморожения бойцов снижали боеспособность. Через несколько недель кончилось питание радиостанции. Прервалась связь с Большой землей.

Это обстоятельство обеспокоило партизанский штаб в Сочи и центр. По распоряжению начальника Четвертого управления НКВД СССР срочно сформировали разведывательно-диверсионную группу, радистом в которой был молодой чекист С. В. Полозов. За короткое время подготовки группы Полозову удалось сделать лишь один учебный прыжок с парашютом.

Группа «Витязи» под командованием капитана В. А. Арапова вылетела из Москвы в Краснодар, а затем в Крым. Полагались на опыт пилота. Он должен был вывести самолет в район расположения штаба партизан.

Прыгали всплесну в полной темноте. Второй в жизни прыжок Полозова окончился благополучно. На рассвете все собрались, нашли грузовой парашют с ration и, ориентируясь по карте, направились в указанное место. Через некоторое время группу остановил партизанский дозор. В лагере «Витязей» встретили недоверчиво, так как все разведчики имели только фиктивные документы для передвижения в тылу врага. Кроме того, в партизанский штаб поступили агентурные данные о готовящейся немцами заброске к партизанам диверсионной группы. Сомнения рассеялись, когда Полозов связался с центром, а затем с радиостанцией Черноморского флота.

Через несколько дней Четвертое управление предложило подготовить площадку для приема самолета У-2, обозначив место посадки условными световыми сигналами. Самолет благополучно приземлился, доставив немного продуктов и летчика-инженера, чтобы тот мог подыскивать площадки, пригодные для приема самолета «Дуглас». С его помощью их подобрали и расчистили. Устойчивая воздушная связь с Большой землей была организована.

С. В. Полозов не только отлично выполнял обязанности радиста, но и неоднократно принимал участие в боевых операциях. В настоящее время он на пенсии, но продолжает трудиться в УКГБ по Крымской области.

Оперуполномоченный НКВД лейтенант Сизас, владевший немецким языком, неоднократно выходил из леса с разведыватель-

ными и диверсионными группами. Дважды пробирался в Феодосию, где установил связь с агентурой и руководителем подпольной организации — учительницей Листовничей. С ней он организовал побег и отправку в лес сорока двух советских военнопленных, находившихся в немецком лагере.

Молодой чекист, бывший оперуполномоченный Ичкинского (позднее Советского) районного отделения НКВД сержант госбезопасности Н. Е. Колпаков 1 ноября 1941 года прибыл в партизанский отряд рядовым бойцом. В составе разведывательно-диверсионной группы совершил дальние рейды, в том числе в Ичкинский район, где при помощи своей агентуры выполнял отдельные поручения, получал от нее разведывательную информацию. Неоднократно участвовал в боевых операциях. Проявил себя смелым, инициативным бойцом. В августе 1942 года был выдвинут на должность оперуполномоченного отряда. Активно включившись в работу, в скором времени выявил в составе отряда агентов противника. С начальником оперативной группы подполковником Е. П. Колодяжным принимал участие в разложении личного состава словацкой «Рыхла дивизии». В результате этой работы часть военнослужащих-словаков с оружием перешла к партизанам и участвовала в боях с гитлеровцами. Немецкое командование вынуждено было отвести дивизию в глубокий тыл. Колодяжный погиб после войны во время чекистско-войсковой операции на территории Львовской области.

Колпаков проявил мужество и в ночном налете на районный центр Зую, в ходе которого партизаны разгромили гарнизон в 900 человек, уничтожили здания СД, полиции, сельской управы, истребили значительное количество карателей, пособников, захватили большое количество оружия, боеприпасов, другого военного имущества. За мужество и отвагу он награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны I степени».

Бывший начальник Фрайдорфского (позднее Раздольненского) районного отделения НКВД И. И. Витенко с ноября 1941 года находился в партизанском соединении. Как смелого и инициативного чекиста его вскоре назначили начальником чекистско-оперативной группы и одновременно заместителем командира Южного соединения партизан.

Уже в декабре 1941 года через агентуру он установил, что дезертир из партизанского отряда Митин, бежавший в Ялту, является агентом СД и активно помогает оккупантам. После изучения подходов к месту жительства Митина Витенко направил в Ялту оперуполномоченного С. И. Становского и трех партизан, чтобы захватить его. Эта операция, осуществленная ночью, закончилась успешно. Следствие выявило предательскую деятельность Митина, и по приговору партизанского трибунала он был расстрелян.

Агенты, находившиеся на связи у Витенко, установили, что в селе Саблы Симферопольского района действует передвижной

пеленгаторный пункт, на котором работает советский военнопленный. Через опытного агента «Рябова» Витенко склонил его к переходу на сторону партизан. Явившись к Витенко, тот передал захваченные им у немцев служебные документы.

На допросе он показал, что, попав в плен, как специалист был направлен на учебу в разведывательную школу и по ее окончании вернулся в Крым. После допроса его переправили на Большую землю.

И. И. Витенко находился в партизанском соединении 29 месяцев. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с гитлеровскими оккупантами, его наградили орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя» и «Партизану Отечественной войны I степени».

К началу 1943 года в партизанских отрядах осталось лишь 16 чекистов.

Учитывая это, НКГБ Крыма с июня 1943 по февраль 1944 года направил в партизанские отряды отдельными группами еще 47 сотрудников. Первая из них прибыла в лес 13 июня 1943 года. Начальником опергруппы в 1-й бригаде Северного соединения был старший лейтенант П. М. Рындин. Он в короткий срок умело организовал агентурную работу, в результате чего удалось выявить несколько агентов разведывательных и карательных органов оккупантов. Один из них, бывший полицейский Меметов, имел задание проникнуть в отряд, завоевать доверие его руководителей и ликвидировать их.

Заседание партизанского трибунала проводилось на поляне. Услышав приговор, Меметов, обладавший недюжинной силой, неожиданно сбил с ног часового и стремглав бросился бежать. Рындин не растерялся: кинулся за осужденным и, настигнув его в лесу, привел приговор в исполнение.

Мужество и отвагу он проявлял во многих боевых операциях. В декабре 1943 года в одной из схваток бригада попала под пулеметный огонь. Старший лейтенант с группой бойцов ринулся вперед и автоматным огнем уничтожил пулеметчика и находившихся с ним солдат. Не раз партизаны, презирая смерть, поднимались за ним в атаку. В январе 1944 года во время боя были ранены командир бригады Ф. И. Федоренко и комиссар Е. П. Сотников. Взяв командование на себя, Рындин обеспечил отражение нескольких вражеских атак.

За геройские поступки П. М. Рындина наградили именным оружием, орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны I степени».

Оперуполномоченный Н. Ф. Толкачев прибыл в Старокрымские леса 23 октября 1943 года. Его назначили заместителем командира партизанского отряда по разведке. Освоившись с оперативной обстановкой, он начал приобретать агентуру в ближайшем городе Старый Крым, в частности завербовал переводчика полиции и врача сельскохозяйственной организации, от которых поступала ценная информация о противнике. С учетом агентурных данных был разработан подробный план партизанского налета

на город. В ночь на 26 марта 1944 года два партизанских отряда атаковали Старый Крым. При активном участии Толкачева удалось разгромить подразделения СД и полиции, захватить секретные документы, освободить 46 заключенных, уничтожить до 300 солдат, офицеров, полицейских.

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта прорвали позиции врага на Перекопе, 11 апреля освободили Джанкой, 13 апреля — Симферополь. В боях за этот город погиб подполковник М. С. Модин — начальник опергруппы. 9 мая 1944 года был освобожден Севастополь. Война в Крыму закончилась.

Боевая история чекистов Крыма широко используется в воспитательной работе с молодыми сотрудниками Управления и в мероприятиях по повышению политической бдительности населения.

гор. Симферополь

АКТИВИЗАЦИЯ ОУНОВЦЕВ НАКАНУНЕ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Полковник В. КЛИМЕНКО,
майор Г. СИНЬКЕВИЧ

Вместе с советским народом, его Вооруженными Силами активно участвовали в разгроме фашизма и органы государственной безопасности. Под руководством партии, опираясь на поддержку и активную помощь трудящихся, они решительно пресекали шпионскую, диверсионно-террористическую и иную подрывную деятельность вражеской разведки.

17 сентября 1939 года Красная Армия вступила на территорию Западной Украины, и местное население восторженно встретило свое освобождение от национального и социального гнета буржуазно-помещичьей Польши. Уже с первых дней чекисты столкнулись со сложной оперативной обстановкой в западных областях Украины: бежавшие на Запад после окончания гражданской войны главари буржуазно-националистической контрреволюции с остатками своих банд повели ожесточенную борьбу против Советской власти. В эмиграции они учредили «Украинскую военную организацию», которая уже в начальный период своей деятельности стремилась создать на территории Западной Украины, входившей тогда в состав Польши, базы для подрывной работы против Страны Советов. В 1929 году при содействии разведок Германии, Польши и Англии в результате объединения нескольких антисоветских эмигрантских организаций образовалась «Организация украинских националистов» (ОУН).

С приходом к власти Гитлера укрепилась связь украинских националистов с фашистской Германией. ОУН уже в то время широком рекламировала не только свое практическое сотрудничество с нацизмом, но и духовное родство с ним. Так, оуновцы заявляли: «...новые националистические движения носят в разных странах свои наименования: в Италии — фашизм, в Германии — национал-социализм, а у нас — украинский национализм».

После воссоединения Западной Украины с УССР в Кракове был создан центр антисоветской националистической деятельности, который возглавил ярый враг советского народа Бандера. В задачу центра входили организация «пятой колонны» на воссоединеной территории Украины и противодействие установлению там Советской власти. Краковским националистическим центром в приграничной полосе были созданы опорные пункты, которые занимались переброской оуновских эмиссаров через границу. Их деятельность проводилась с санкции гитлеровской разведки и под ее непосредственным руководством. С лета 1940 года особенно активно использовала оуновцев немецкая военная разведка (абвер-2). В расположенных вдоль границы городах Холме, Люблине, Саноке, Жешуве разместились оперативные подразделения абвера, занимавшиеся шпионско-диверсионной деятельностью на территории Украины.

Наряду с ведением подрывной работы германское командование и разведорганы готовили кадровых военных из украинских националистов для использования их в предстоящей войне против Советского Союза. Тех из них, кому угрожал арест на территории СССР, нелегально переправляли в оккупированную Польшу для включения в формировавшиеся легионы и походные группы. Они должны были вступить на территорию Украины вместе с передовыми частями гитлеровцев и выполнять карательные функции.

Представляя фашистским разведорганам шпионские сведения об оборонной и экономической мощи Советского государства, ОУН получала от них всевозможные субсидии и в конечном счете полностью находилась на их содержании.

В соответствии с доктриной «блицкрига» главные интересы немецких спецслужб сосредоточились в западных пограничных районах нашей страны, куда и было заброшено ими большинство агентов. При помощи националистических элементов руководители немецкой разведки планировали с началом войны путем диверсий и террористических актов, а также развертывания бандитской деятельности вызвать панику и дезорганизацию в тылу Красной Армии, способствуя тем самым успеху фашистских войск.

Захваченный чекистами в 1940 году оуновский эмиссар Думанский на следствии показал, что, являясь агентом абвера, выполнял разведывательные функции во Львовском краевом «проводе» ОУН.

Ориентируясь в сложившейся обстановке, органы государственной безопасности накануне Великой Отечественной войны нанесли ощутимые удары по резидентурам немецко-фашистских разведорганов и националистическим антисоветским организациям в Западной Украине. В 1940 году они провели на Львовщине несколько

операций, в результате которых был арестован руководящий состав выявленного Львовского краевого «проводы» и ряд главарей других территориальных «проводов» ОУН.

В этот же период была успешно проведена операция по вскрытию и ликвидации законспирированной шпионской сети. Летом 1940 года в Управление НКВД от закордонной агентуры поступили данные о том, что на территории Львовской области действует резидентура гитлеровских спецслужб, которая при помощи оуновцев собирает секретную информацию о дислокации частей Красной Армии, об экономическом и политическом положении в приграничных районах. Полученные данные и сложившаяся оперативная обстановка требовали от чекистов самых решительных и срочных контрразведывательных мер для выявления и пресечения действий фашистских разведорганов и их агентуры. С этой целью УНКВД были разработаны и осуществлены во взаимодействии с 94-м пограничным отрядом активные агентурно-оперативные мероприятия, в результате чего уже в октябре 1940 года удалось выявить и арестовать оуновцев Данилкива, Дацко, Веселовского и других (всего 24 человека), сотрудничавших с немецкой разведкой. Вторая вооруженная группа в количестве 15 человек во главе с курьером-связником Лабичем была задержана при нелегальном переходе государственной границы СССР. О последнем будет сказано ниже.

Следствием по делу было установлено, что агентов из украинских националистов гитлеровцы вербовали при непосредственном участии главарей ОУН. Так, в середине мая 1940 года оуновец Данилкив был завербован в качестве агента немецких спецслужб активным членом этой организации Прокопеком, который нелегально прибыл в Советский Союз из Германии. По заданию хозяев Данилкив выезжал в города Дрогобыч, Борислав и Самбор, где собирал сведения о дислокации частей Красной Армии, отмечал на схемах и планах расположение важных промышленных и транспортных объектов. В свою очередь он завербовал в агентурную сеть гитлеровской разведки украинских националистов Дацко и Совяка.

Удалось также вскрыть методы фашистских разведорганов по вербовке агентуры из советских граждан. Так, ими был привлечен к сотрудничеству контрабандист Лабич, задержанный погранохраной на территории Польши. По заданию немцев Лабич неоднократно нарушал нашу государственную границу, переправил в Советский Союз агента агбера Чеховского, вместе с которым выезжал в города Самбор и Львов для сбора секретных сведений. В октябре 1940 года Лабич получил от Данилкива ряд документов шпионского характера для передачи за рубеж. Одновременно он подготовил группу украинских националистов для нелегального ухода из СССР. При задержании на границе у Лабича и Чеховского были изъяты пистолет, гранаты, схемы и планы городов Львова, Дрогобыча, Самбора, Сtryя с обозначением дислокации частей Красной Армии, аэродромов, железнодорожных узлов, шоссейных дорог и нефтехранилищ, а также данные о передвижении воинских подразделений.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что украинские буржуазные националисты накануне Великой Отечественной войны выступили активными пособниками германского фашизма, а в ходе войны являлись непосредственными участниками злодеяний против советского народа. И в настоящее время закордонные оуновские формирования также связаны с разведками противника и, как в прошлом, пытаются активизировать подрывную деятельность на территории Украины, рассчитывая на затаившиеся антисоветски настроенные националистические элементы. Поэтому борьба с враждебной деятельностью оуновцев, особенно в условиях обострения международной обстановки, не потеряла своей остроты и является важной задачей органов госбезопасности.

гор. Львов

АГЕНТ ПОМОГЛА ЗАДЕРЖАТЬ ДИВЕРСАНТОВ

Подполковник в отставке А. АЛЕКСАШКИН

За годы Великой Отечественной войны ярославскими чекистами при активной помощи и поддержке населения обезврежено 20 разведывательно-диверсионных групп (57 фашистских агентов), заброшенных в область для совершения диверсионных и террористических актов, сбора разведывательной информации, распространения провокационных и панических слухов.

Хотелось бы на страницах Сборника поделиться тем, как с участием агента «Ракобольской», простой колхозницы, была выявлена и обезврежена группа фашистских агентов-диверсантов в Пошечонском районе.

Поздним вечером 28 сентября 1943 года, выйдя на улицу, чтобы дать корм скоту, она услышала звук мотора самолета, про летавшего на большой высоте над затерявшейся в лесах деревней Коробово. Никогда раньше самолеты здесь не летали, и у нее невольно мелькнула мысль: «Не вражеский ли это разведчик?».

Неспокойно стало на душе у «Ракобольской». Вспомнилось все, что говорил ей оперативный работник о неотложных действиях при обнаружении признаков возможного появления фашистских шпионов, о том, как опознать их по предметам экипировки и особенностям в поведении, что делать при неожиданной встрече с ними.

О появлении неизвестного самолета «Ракобольская» оповестила, как и было обусловлено, соседа — лесника, бойца истребительного батальона. Тот отправился на лошади в районный центр и сообщил о случившемся начальнику штаба батальона, от которого

о событии без промедления стало известно чекистам райотделения УНКГБ. Поднятые по тревоге бойцы истребительного батальона перекрыли пути вероятного движения возможно сброшенных с самолета фашистских диверсантов.

Рано утром следующего дня мужественная женщина отправилась на поиски. Она внимательно осмотрела сараи, стога сена, нежилой дом на хуторе близ деревни. Не заметив ничего подозрительного, вернулась к дому, но тревога не покидала ее, и она продолжала вести наблюдение.

Под вечер «Ракобольская» увидела двух военнослужащих в форме сержанта и рядового бойца Красной Армии. Они шли по деревенской улице, вели себя явно настороженно. Выйдя им навстречу, стараясь скрыть свое волнение, женщина спросила, куда же они идут на ночь глядя. Старший, с сержантскими лычками, ответил, что ищут дом для ночлега, а вообще присланы сюда для строительства мостов. Такой ответ вызвал у агента подозрение, еще более усилившееся, когда она заметила среди предметов экипировки военнослужащих вещи, на которые обращал ее внимание сотрудник УНКГБ Николай Иванович. «Переночуйте у меня», — как можно более радушно предложила «Ракобольская». «Строители мостов» охотно приняли ее приглашение.

Хозяйка, накрывая на стол, внимательно рассматривала одежду гостей, обратила внимание, с какой осторожностью были поставлены в угол карабины и две вместительные увесистые сумки из прочной материи цвета хаки.

«Ракобольская» пригласила гостей к столу, щедро угостила их водкой и, увидев, что они изрядно захмелели, предупредительно предложила отдохнуть. Одного уложила в кровать, другого — на лавку. Успела заметить, что «сержант» спрятал под подушку револьвер и гранату.

Убедившись, что гости уснули, собрала оружие и другое принадлежащее им снаряжение, спрятала все в сенях и с волнением стала ждать подмогу (своего мужа — инвалида гражданской войны, председателя местного колхоза — попросила послать одного из колхозников в ближайший Васильевский сельсовет, чтобы известить о том, что в их доме находятся вражеские диверсанты. Получив это сообщение, председатель сельсовета Беляков собрал десять колхозников, и они верхом на лошадях двинулись в Коробово).

Колхозники, стараясь не шуметь, оцепили усадьбу «Ракобольской». Агент вынесла из сеней два карабина, наган, вооружила ими Белякова, колхозников Морозова и Соколова и впустила в дом, предупредив, что у одного из диверсантов под подушкой лежит револьвер и граната.

Когда Беляков приблизился к спящему «сержанту», направил на него наган и скомандовал: «Встать! Руки вверх!» — тот попытался схватиться за оружие, но не смог. «Ракобольская» ловким движением успела вытащить из-под подушки револьвер и гранату, обезоружив вражеского лазутчика.

При обыске у фашистских агентов кроме оружия изъяли две

фиктивные красноармейские книжки, несколько листов топографических карт, два компаса и крупную сумму советских денег.

В сумках, как потом оказалось, находились взрывчатка, две гранаты, три зажигательные шашки, огнепроводный шнур и другие предметы, необходимые для совершения диверсий.

Под охраной колхозников диверсанты были доставлены в сельсовет, где переданы прибывшей оперативно-разыскной группе во главе с начальником Пошехонского райотделения УНКГБ.

Расследованием установлено, что фашистские агенты Качусов и Никитин имели задание пробраться в район станции Чебсара Вологодской области и совершать там диверсионные акты — разрушать железнодорожное полотно, мосты, линии связи, другие сооружения и объекты, поджигать военные склады, вагоны-цистерны с горючим.

Изменники понесли заслуженное наказание.

За проявленную инициативу и находчивость при их задержании приказом наркома государственной безопасности агент «Ракобольская» была награждена денежной премией. Впоследствии по ходатайству УКГБ ей назначили пожизненную пенсию.

гор. Ярославль

ИЗДАНО ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ КГБ СССР ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

ЦИНЕВ Г. К. **О задачах военной контрразведки КГБ СССР в современных условиях.** М., 1983, 104 с.

ЕРМАКОВ М. И. **Финансово-хозяйственную деятельность органов и войск КГБ СССР — на уровень современных требований.** М., 1984, 24 с.

КОЛОСОВ С. А. В. И. **Ленин и КПСС о защите государственных секретов.** М., 1983, 107 с.

ТАРАНЕНКО Г. А. **Борьба Коммунистической партии против антипартийной и антисоветской деятельности троцкистов (1926—1932 гг.).** М., 1984, 181 с.

Разведка ФРГ. Учебное пособие. Спецкафедра № 6 ВШ КГБ СССР. М., 1983, 188 с.

КАЛИНИН А. Д., ФЕДЯНИН В. П. **Признаки, демаскирующие подрывную деятельность разведок империалистических государств.** Учебно-методическое пособие. М., 1984, 111 с.

Курс военной подготовки сотрудников органов госбезопасности. М., 1983, 616 с.

ПРАСОЛОВ В. С., ЗОЛОТОТРУБОВ В. А. **Некоторые вопросы идеологической диверсии против СССР на канале международного студенческого обмена и борьбы с ней органов государственной безопасности.** Пособие для практических работников. М., 1983, 84 с.

ДЫМОВ А. Т. Идеологическая диверсия против СССР, проводимая с использованием религии, и актуальные вопросы борьбы с ней органов КГБ. М., 1983, 215 с.

САВЧЕНКО А. П. Государственно-правовые вопросы в деятельности органов государственной безопасности. Сб. научных докладов. М., 1984, 180 с.

КУРДАКОВ В. Г., СМИРНОВ П. С. Изучение и проверка агентов контрразведывательных аппаратов органов государственной безопасности. Пособие для практических работников. М., 1984, 56 с.

Актуальные проблемы борьбы органов КГБ с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров и еврейских националистов внутри страны. Сб. материалов научно-практической конференции, состоявшейся 19 октября 1982 года в УКГБ по Ленинградской области. М., 1984, 184 с.

О повышении творчества и инициативы в чекистской работе. Материалы постоянно действующего семинара при начальнике УКГБ СССР по Ленинградской области. М., 1984, 169 с.

РАМЕЕВ О. А., ФЕДЧУКОВ В. П., ТОЛСТОВ В. Г. Основы теории управления и информации. М., 1983, 232 с.

ПИПИЯ Г. В., СЕЛЕТКОВ С. Н. Принципы построения автоматизированной системы информационного обеспечения оперативных подразделений областного и республиканского звена КГБ. Монография. (Из опыта создания и эксплуатации автоматизированной информационной системы УКГБ по Мурманской области.) М., 1983, 205 с.

ТРУСОВ А. И. Вероятность и достоверность в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности. Монография. М., 1983, 320 с.

Экспертизы по делам о государственных преступлениях. Пособие для практических работников. М., 1984, 320 с.

БУЛАНOV И. N. Возникновение и развитие агентурного аппарата органов ВЧК—ОГПУ. М., 1983, 80 с.

ШУРЫГИН С. Б. Сборник статей по проблемам страноведения. Вып. 1 в 2-х томах. М., 1984, всего 338 с.

Сборник статей по проблемам специального страноведения. Т. 2. М., 1984, 181 с.

Сборник статей по проблемам специального страноведения. Т. 3. М.. 1984, 221 с.